

«Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям
Церкви с обществом и СМИ»
Выдано: 22.08.2019 №324

РЯЗАНСКИЙ БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

№1 (25) 2022 г.

**Редакционный совет выражает глубокую благодарность
настоятелю Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии
игумену ИСААКИЮ (Иванову) и братии за оказанную помощь и содействие
в подготовке и издании данного номера журнала.**

**Редакционный совет выражает глубокую благодарность
и.о. настоятеля Спасо-Преображенского мужского монастыря г.Рязани
игумену ЕВФИМИЮ (Шапкину) и братии за оказанную помощь и содействие
в подготовке и издании данного номера журнала.**

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
МИТРОПОЛИТА РЯЗАНСКОГО И МИХАЙЛОВСКОГО МАРКА

Учредитель:
Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Рязанская православная духовная семинария
Рязанской епархии Русской Православной Церкви»

**РЯЗАНСКИЙ
БОГОСЛОВСКИЙ
ВЕСТНИК**

№1(25) 2022 г.

Редакционный совет:

Митрополит Рязанский и Михайловский
МАРК (ГОЛОВКОВ), кандидат богословия,
и.о. ректора РПДС (*главный редактор*)

Протоиерей ВАДИМ БАЗЫЛЕВ, кандидат богословия,
доцент РПДС, проректор по учебной работе РПДС

Протоиерей ДИМИТРИЙ ГОЛЫЦЕВ,
кандидат богословия, доцент СПбДА,
проректор по научно-богословской работе РПДС

Иерей ДИОНИСИЙ ПАТРУШЕВ, магистр богословия,
проректор по воспитательной работе РПДС

Иерей ЕВГЕНИЙ АЛЕНИН, магистр богословия,
секретарь Ученого совета РПДС

МАРТЫНОВ ОЛЕГ ПАВЛОВИЧ,
кандидат исторических наук, магистр теологии,
доцент (*ответственный секретарь*)

Редактор: монах Лазарь (Сорокин В.Б.)
Технический редактор: Орлова Елена Алексеевна
Верстка: Белошенков Дмитрий Сергеевич

© Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Рязанская православная духовная семинария
Рязанской епархии Русской Православной Церкви»

Адрес редакции:
390000, г. Рязань, Кремль, дом 1
Тел./факс: (4912) 28-08-04 доб. 22
E-mail: rpds1@yandex.ru
Электронная версия журнала на сайте семинарии: <http://rpds.info>

Научно-богословский журнал
Рязанской Православной
Духовной Семинарии

ISSN 2308-3158

Журнал зарегистрирован в
Российском индексе научного
цитирования (**РИНЦ**)

Перепечатка **допускается по
согласованию** с редакцией

**При использовании
материалов ссылка
на журнал «Рязанский
богословский вестник»
обязательна**

Редакция не всегда разделяет
мнение авторов

Научный аппарат и
типографика сохранены
в авторской редакции

Журнал выходит два раза в год

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

**Чудотворная икона Матери Божией
«Нечаянная Радость»**

6

**ЖИВАЯ ИСТОРИЯ
«Мы служим Богу через ближних»
интервью с игуменом Амвросием (Калабуховым)**

7

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ
«К 100-ЛЕТИЮ ИЗЪЯТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ»
Протоиерей Вадим Базылев
Кампания по изъятию церковных ценностей в Рязанской епархии как
элемент общей политики большевиков**

27

**Лагутин Иван
Изъятие церковных ценностей в 1922 г. в России:
причины и ход событий**

39

**Титов Ярослав
Изъятие церковных ценностей в Рязанской епархии в 1922 г.**

45

**Конюхов Николай
Митрополит Вениамин (Казанский) и его отношение
к изъятию церковных ценностей**

49

**ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ
Иерей Вячеслав Савинцев, иеромонах Николай (Куликов)
Мнение Рязжского соборного протоиерея Василия Гаретовского по во-
просу о преобразовании духовных семинарий**

56

**Иерей Сергей Сорвачев
К вопросу об участии Рязанского княжества и лично великого князя
Олега Ивановича в борьбе с золотоордынским игом**

84

Иерей Павел Бочков
**Группировка лжеархиепископа Сергия (Агеева):
очередной раскол и вызов церковному единству**
92

БИБЛЕИСТИКА
Протоиерей Димитрий Гольцев
Реконструкция Первого Иерусалимского храма
104

БОГОСЛОВИЕ, ФИЛОСОФИЯ
Протоиерей Александр Добросельский
Как красота спасает мир
125

Швец Анастасия Васильевна
**Проблема эстетики нерукотворного в мире утраты:
категория красоты как образующая миропонимания**
Альбера Камю
135

СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ОПЫТЫ
Клещева Мария Олеговна
Что такое патриотизм? По творчеству И.А.Ильина
140

СОБЫТИЯ
152

СПРАВОЧНАЯ
Аннотации и ключевые слова
164

Информация для авторов
172

**Правила приема в Рязанскую Православную
Духовную Семинарию**
178

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА МАТЕРИ БОЖИЕЙ «НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ»

В Спасо-Преображенском соборе Спасо-Преображенского мужского монастыря города Рязани находится чудотворная икона Божией Матери «Нечаянная Радость». Ее передал в дар житель Москвы Георгий. Как-то в 2013 году он, будучи бизнесменом, зашел в торговый павильон и увидел, что возле мусорного ведра лежит икона. Георгий сделал продавцу замечание, что так небрежно относиться к святому образу нельзя. «А ты что такой заботливый? Если не нравится – покупай», – ответил мужчина. Георгий заплатил за икону. На ней лики Богородицы и Спасителя были изрезаны, исколоты, руки у изображения Божией Матери не было: будто над образом кто-то специально надругался.

Через некоторое время случилась трагедия: на Георгия в тренажерном зале упала штанга. Как итог – частичная парализация и больница. Но врачи ничем помочь не смогли – результата лечения не было. Один доктор посоветовал: «Молись...». Хирург из другой поликлиники после осмотра дал тот же совет: «Молись, как умеешь, проси своими словами помощи у Бога. На операцию я тебя не отправлю – она ничего не изменит».

Когда последняя надежда осталась только на Господа, Георгий в свои 45 лет всем сердцем взмолился о помощи перед той самой иконой Богородицы «Нечаянная Радость». Он глубоко каялся, в слезах просил прощения за грехи всей своей жизни. И через полгода произошло чудо: поднялся на ноги и получил нечаянную радость – исцеление.

Георгий привез икону в Рязань игумену Евфимию (Шапкину) на реставрацию, а потом забрал обновленный образ. Он по-настоящему поверил в Бога, молился день и ночь, никогда не расставался с иконой, часто приезжал с ней в Иоанно-Богословский мужской монастырь в селе Пощупово. В 2016 году на Рождество икона замироточила. Георгий многим рассказал о чудотворном образе, приносил его в один из московских храмов. Множество людей прикладывались к иконе.

Чтобы краска случайно не затерлась от прикосновений, Георгий покрыл икону лаком. Но получилось неудачно – лак превратился в пену, стал жестким, как пластик. Образу снова потребовалась помощь реставратора. Так икона опять оказалась в Рязани и после повторного обновления замироточила еще сильнее.

Для нее вырезали деревянный киот, и с тех пор она постоянно пребывает в Спасо-Преображенском мужском монастыре города Рязани. В храме заведена тетрадь, в которой делают записи получившие помощь от иконы Матери Божией «Нечаянная Радость». Их уже довольно много...

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

«МЫ СЛУЖИМ БОГУ ЧЕРЕЗ БЛИЖНИХ» интервью с игуменом Амвросием (Калабуховым)

В Скопинском районе, недалеко от поселка Заречный, есть удивительное место – Димитриевский мужской монастырь. Он возродился буквально из руин и обрел новую жизнь благодаря стараниям человеческих рук и горячей молитве, идущей из глубины сердца. На протяжении двадцати шести лет управляет монастырем игумен Амвросий (Калабухов) – человек слова и дела, сумевший с Божией помощью не просто восстановить древнюю обитель, сделать ее местом духовного притяжения, но и создать крепкое животноводческое хозяйство. Отец Амвросий располагает к себе людей, многие называют его просто «батя». В беседе с ним чувствуешь его доброту и уважение, большую любовь к людям и вместе с тем внутреннюю твердость.

Будущий священнослужитель родился в 1967 году в селе Вознесеновка Тюлькубасского района республики Казахстан. В 1992 году окончил Томский государственный пединститут по специальности учитель физики и математики. В 2016 году в этом же учебном заведении ему была присвоена степень магистра педагогики. В 1994 году стал выпускником Московской духовной семинарии, а в 2012 году получил диплом Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета на ведение профессиональной деятельности в сфере истории и культуры православия.

– Отец Амвросий, путь к Богу – понятие широкое. Для кого-то это целая жизнь, для кого-то несколько лет, а для кого-то и несколько минут, когда человек, например, на смертном одре принимает Христа. Когда началось Ваше воцерковление?

– Рос в верующей семье, но не воцерковленной, родители были простыми рабочими. Мама заведовала фермой, затем работала в торговле. Отец рано скончался, поэтому воспитывал меня отчим. Когда мне исполнилось пять лет, у нас в деревне

умерла соседка, бабушка Оля. На ее похоронах я впервые увидел священника. На всю жизнь запомнил запах ладана, которым батюшка кадил во время отпевания. Не знаю, что именно меня тогда впечатлило, но после этого я стал одевать мамин халат, привязывать к веревке консервную банку и в огороде под яблоней хоронить цыплят. Что-то пел громко при этом, наверное, воображал, что молюсь.

С бабушкой мы иногда ездили в храм, в том числе на ночные Пасхальные богослужения. В Бога я уверовал не после каких-то потрясений или жизненных событий, как со многими людьми это бывает. Православная вера с детства была для меня естественной средой. После окончания школы служил в армии, потом поступил в Томский государственный пединститут, где получил диплом учителя математики и физики.

– А почему выбрали точные науки?

– Просто в школе в четвертом классе влюбился в учительницу математики. Мне так сильно понравился ее первый и новый для нас урок, что я пришел домой и сказал: «Мама, когда я вырасту, буду учителем математики». Правда, в школе работать так и не пришлось, только во время учебной практики вел занятия.

Когда учился в институте в Томске, ходил в Петропавловский собор, где познакомился с протоиереем Богданом Бидой, ставшим моим духовным отцом. Мы до сих пор с ним общаемся. Он заботился о моем воцерковлении в самом глубоком смысле этого слова, учил читать на церковнославянском языке. Семья батюшки была для меня образцовой. Я ведь тогда не знал, что стану монахом, – думал жениться. Отец Богдан удивительно светлый, добрый, внимательный ко всем и жертвенный человек, никогда не пройдет мимо страждущего. Помню, однажды его мама сломала ногу, и он на руках приносил ее в храм на Богослужения. Это действительно пример того, как мы должны относиться к своим родителям.

– Когда Вы задумались о том, чтобы принять монашеский постриг?

– Во время учебы в Московской духовной семинарии. У нас в Томске при соборе был кружок православной молодежи. Один из наших ребят уехал в столицу и поступил в семинарию. Потом во время Рождественского поста он пригласил меня к себе в гости посмотреть, как живут и учатся будущие пастыри. Окончив институт, я уехал в Москву и тоже стал студентом духовной школы при Троице-Сергиевой Лавре. Там познакомился с владыкой Симоном (Новиковым), который стал для меня большим авторитетом в духовной жизни. Его самоотверженное архипастырское служение, удивительный дар слова, душеспасительные проповеди, внимательное и доброжелательное отношение к каждому человеку, энциклопедические знания притягивали к нему множество людей. Однажды после службы я подошел к владыке и попросился после окончания семинарии к нему на рязанскую кафедру. Архиепископ Симон заинтересовался, но, наверное, хотел меня проверить: «Давай после января-февраля приезжай к нам в Рязань, и мы с тобой еще раз пообщаемся».

Обучение я завершил в июне 1994 года. Буквально через месяц, 7 июля, меня рукоположили в диаконы, а 12 июля владыка Симон совершил мою священническую хиротонию. Я принял целибат, то есть обет безбрачия. Создавать семью мне не хотелось, а вступить на монашеский путь в тот момент я тоже не мог, потому что мама была категорически против этого, как бы я ее ни уговаривал. Помню, в семинарии еще игумен Александр (Богдан) говорил: «Если нет родительского благословения, то лучше не надо идти в монашество».

Я служил в Рязани в Борисо-Глебском кафедральном соборе. В начале апреля 1995 года пришло письмо от мамы, в котором она просила у меня прощения, что стала препятствием на моем выбранном пути и дала свое согласие на принятие мною монашества. Письмо я прочитал во вторник, а в субботу на службу в собор приехал архиепископ Симон, подозвал меня к себе:

– Ну, мы постригаться будем?

– Теперь будем, я получил родительское благословение.

Как правило, при совершении монашеского пострига человек сам не выбирает себе новое имя, данный вопрос остается на усмотрение священноначалия. Но когда через несколько дней я пришел к владыке Симону, он совершенно неожиданно для меня спросил: «Какое имя тебе больше нравится?» Я ответил: «Владыка, мне все равно, как благословите. Но я вот очень люблю преподобного Амвросия Оптинского, до глубины души проникся его житием». Когда учился в семинарии, начал читать его письма. Во многом хотелось подражать этому великому подвижнику. Владыка Симон несколько раз многозначительно произнес: «Да-а-а... Да-а-а-а...». Потом написал что-то на листочке, сложил его в несколько раз, как письмо с фронта: «Поедешь на постриг в Иоанно-Богословский мужской монастырь к архимандриту Авелю (Македонову) и передашь ему эту записку». У меня даже не возникало любопытства и дерзновения развернуть бумажку и прочитать. Но в глубине души я предполагал, что владыка Симон, наверное, попросил отца Авеля дать мне имя в честь Амвросия Оптинского. Когда во время совершения чина отец Авель взял ножницы, начал постригать волосы на моей голове крестообразно, произнеся «Брат наш, иеромонах Амвросий...», у меня сердце так и екнуло. Надо, конечно, стараться во всем подражать преподобному старцу, но, к сожалению, до сих пор не получается.

Став иеромонахом, я продолжал служить в Борисо-Глебском соборе. Спросил как-то у архиерея о переходе в монастырь, но владыка Симон ответил: «При любом соборе должен быть священник, который будет всех исповедовать. Вот ты и будешь всех исповедовать». Даже сегодня, куда бы я ни приехал, меня все время просят принять исповедь. Поехал я однажды в Санкт-Петербург, зашел в храм помолиться, народу много. Церковнослужители увидели меня, священника, подошли: «Батюшка, вы не могли бы помочь прихожан поисповедовать». Как владыка Симон благословил, так и получается.

– Среди людей невоцерковленных существует стереотип, что в монастырь уходят от одиночества, если не могут найти своего «места в жизни» или чтобы отмолить страшный грех. Но ведь это далеко не так...

– Абсолютно не так. В первом послании к Коринфянам святого апостола Павла есть такие слова: «Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене». Этим все и сказано.

Лично мне, например, всегда казалось, что я не смогу трудиться на два фронта. У меня бы в семье была полная чаша, а в храме разруха, или наоборот, дома – семеро по лавкам впроголодь, а в храме красота и благолепие. Даже когда учился в институте, всегда последовательно готовился к сдаче экзаменов. Все билеты по одному предмету выучил, и у меня пара дней свободными оставались. Казалось бы, садись и читай вопросы по другой дисциплине. А я не мог. Пока одно дело не завершил до конца, ко второму не получалось приступить.

Когда в середине 90-х годов мы начинали восстанавливать Дмитриевский мужской монастырь, в обитель хлынул поток людей, желающих принять монашество. Причем многие даже не понимали, куда и зачем они идут. Это был период так называемого романтического неофитства. Народ получил возможность свободно и открыто исповедовать православную веру. У нас в монастыре в тот момент была полная разруха: жить негде, дом снимали в близлежащем селе, воду из колодца носили, туалет на улице. Многих будущих «монахов» это не устраивало, и они, пожив какое-то время, уходили. И, слава Богу! Когда человек начинает искать в монашестве удобств и привилегий, ничего хорошего из этого не получится. Это сейчас, спустя двадцать с лишним лет трудов, мы в обители живем не просто хорошо, а шикарно. У каждого своя келья, есть вода и тепло, но самое главное – есть, где молиться и трудиться.

– Дмитриевский монастырь, расположенный на высокой горе, видно издалека. Он напоминает небольшую крепость. Расскажите подробнее об истории этой обители, насчитывающей сотни и сотни лет.

– Монастырь возвышается у села Дмитриева, на берегу реки Верды, в 95-ти километрах от Рязани и 45-ти километрах от Куликова поля. По преданию в XIV веке здесь на горе стояла маленькая часовенка, в которой жил отшельник. К нему перед Куликовской битвой пришел известный инок Александр Пересвет. Тут он облекся в воинские доспехи и оставил свой дорожный посох из яблоневого дерева. Эта реликвия хранилась в монастыре в течение шестисот лет, а сейчас находится в Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике.

В 1380 году после Куликовской битвы здесь на обратном пути остановился великий князь Дмитрий Донской, поставил на горе шатер и праздновал победу над ханом Мамаем, принимая с хлебом-солью рязанских бояр. В честь победы над татарами Дмитрий Донской основал на этом месте монастырь во имя своего небесного покровителя великомученика Дмитрия Солунского.

Изначально обитель представляла собой храмовый комплекс. Церковь в честь преподобного Сергия Радонежского до середины XVIII века была деревянной, с 1770-го года – она каменная. Церковь в честь святого Димитрия Солунского возведена в начале шестидесятых годов XVIII века. В XIX столетии построены трехъярусная колокольня с проездными воротами. После октябрьской революции монастырь закрыли, а здания использовали под школу, сарай, склады. Монастырские святыни, иконы, утварь частично передали в музеи, частично уничтожили. Затем постройки вовсе стали никому не нужны, их отчасти разобрали на строительные материалы. Переломными оказались 90-е годы XX века. Тогда местные жители проявили инициативу и попросили восстановить здесь Димитриевский храм как приходской. 21 октября 1995 года по благословению владыки Симона (Новикова) он был освящен, а 26 декабря 1995 года Постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода РПЦ было принято решение о возрождении монашеской обители.

5 января 1996 года по благословению архиепископа Симона мы приехали сюда вместе с первым послушником Юрием Прохоровым, ставшим впоследствии иеромонахом Алипием. Монастырские руины стояли в белоснежном снегу – красота предстала необыкновенная. А когда наступила оттепель, то обнажились горы мусора, золы. Обитель была настолько в плачевном состоянии, что легче, наверное, было бы подогнать трактор, выровнять землю и все заново построить.

Как только монастырь приобрел свой статус, мы постепенно начали восстанавливать церковь в честь преподобного Сергия Радонежского. К сожалению, в этом храме не осталось ни одной старинной иконы. Когда обитель разоряли, то святыни образами устилали полы в колхозных свинарниках. Пока реконструировалась церковь в честь Сергия Радонежского, службы шли по соседству, в храме Димитрия Солунского. В советские годы он использовался как склад для зерна. Это и спасло здание от полного разрушения. В 2009 году началось его возрождение. За семь лет удалось вдохнуть в многострадальные стены храма новую духовную жизнь.

– Насколько Вы ощущали в своей деятельности заступничество небесного покровителя обители? Наверняка происходили случаи чудесной помощи Божией?

– Мы каждый день служим молебен Димитрию Солунскому. Осенью 2021 года умирал отец Алипий, с которым мы вместе пришли в монастырь. Перед смертью он принял великую схиму. Когда я зашел к нему в келью, он, видимо, молился сильно святому Димитрию и что-то у него просил. Увидев меня, он сказал: «Батя, ты даже не представляешь, как близок к нам святой Димитрий». Я говорю ему: как же не представляю, если невероятным образом на наших глазах возродилась древняя обитель.

Случаев чудесной помощи Божией было очень много. Они до сих пор происходят. Помню, в первые годы восстановления монастыря мы перебивались с

копейки на копейку. Если я занимал у кого-то деньги, например, до пятнадцатого числа, то обязан был их день в день вернуть. Иначе люди перестанут доверять. Однажды вечером мне надо было отдавать долг, а нужной суммы не оказалось. Я стоял у иконы святителя Николая Чудотворца и молился, просил о помощи. Вышел из храма, смотрю, идет какой-то мужчина, позже мы с ним познакомимся. Подошел ко мне и спросил:

- Я вот деньги хотел бы на монастырь пожертвовать. Кому их передать?
- Можете мне отдать, я игумен монастыря, если поверите. А если не поверите, то открою Вам храм, там висит ящик для пожертвований. Туда опустите.
- Зачем в ящик, я Вам лучше отдам.

Денег оказалось ровно столько, сколько не хватало, чтобы вернуть долг.

Чудесная история была связана со строительством игуменского дома. Нам требовалось 105 плит перекрытия. Я поехал в Рязань на завод ЖБИ-2, руководил которым в то время Юрий Михайлович Костюшин, сегодня он глубоко верующий. А тогда был человеком настроения, его все боялись. Меня угораздило впервые приехать к нему именно в тот момент, когда на глаза ему лучше бы вовсе не попадаться. В те годы храмы начали активно восстанавливать, и батюшки ходили к различным начальникам с просьбами о помощи. Естественно, многих это раздражало. Я зашел в кабинет. Юрий Михайлович встретил грубо:

- Что надо?
- Да вот дом строим, плиты нужны.
- Сколько?
- Я боюсь даже говорить, сколько надо. Вообще 105 нужно.
- Ты понимаешь, сколько ты просишь!
- Юрий Михайлович, я у Вас не 105 прошу, а сколько дадите.
- Две штуки! Пиши прошение и приходи в понедельник.

Мы с братией в обители несколько дней молились. В понедельник я снова поехал на завод, секретарша дала знак, что начальник в хорошем расположении духа. Зашел в кабинет, Юрий Михайлович увидел меня и говорит:

- Ой, батюшка, проходите! Что-то лицо мне Ваше знакомо.
- Да я у Вас на прошлой неделе был. Нам железобетонные плиты нужны. Я уж не говорю про количество...
- Много, небось, надо?
- Дом начали строить...
- Много дать не могу. Сколько на первое время нужно?
- Первый этаж перекрыть, штук 35.
- Пока столько не дам. Давайте сейчас 25 выпишу, а через месяц еще десять.

В общем, за несколько месяцев Юрий Михайлович нам все 105 плит и пожертвовал.

С кирпичом была аналогичная ситуация. Поехал я на Рязанский кирпичный завод помощи просить, а руководитель мне сказал: «Я в Бога верю, а священникам

не верю, поэтому ничем помочь не могу». Я стоял в полном недоумении. Начальник продолжил:

– Пришел ко мне один батюшка. Я ему пожертвовал кирпич, а потом спустя какое-то время решил съездить посмотреть, как он храм восстановил. Приехал, а церковь как стояла полуразрушенная, так и стоит. Зато священник дом себе такой построил, какого у меня нет.

– Вы знаете, я не могу Вас переубеждать в том, что я бы так никогда не поступил, – сказал я с сожалением и направился к выходу. Только до двери дошел, начальник неожиданно меня остановил: «Подождите, Вам помогу».

Однажды Господь послал непростое испытание. Зимой мы всегда отапливали монастырские помещения углем, у нас была своя кочегарка. Но тут приехал в обитель высокопоставленный начальник и пообещал до декабря провести нам газ. Я, конечно, поверил. Мы не стали привозить уголь, а купили специальные котлы и начали подготовку к газовому отоплению. А начальник о своем обещании благополучно забыл, и целую зиму мы жили без тепла. Столбик термометра опускался до тридцати пяти градусов мороза.

Надо отдать должное, ни у кого из братии даже насморка не было. Это бабушки во время службы в валенках и шубах стояли, а мы в одних подрясниках и облачении. Потом на Крещение в храме тепловую пушку поставили, чтобы вода не застывала. Когда бабушки начинали сетовать, я их подбадривал: «Вы продукты в холодильник для чего кладете? Чтобы дольше сохранялись. Вот и вас Боженька в холоде держит, чтобы дольше молодыми оставались. Так что радуйтесь!»

– Много ли братии в монастыре?

– К сожалению, нет. Сегодня нас мало. Я, игумен, и два иеромонаха. В прошлом году похоронили иеросхимонаха Алипия. Скоропостижно скончался иеродиакон Лазарь. Нежданно-негаданно с сердцем плохо стало, даже не успели скорую помощь вызвать. А ему ведь всего было 35 лет.

Обычно в Дмитриевском монастыре всегда подвизались не более пяти-семи иноков. Даже по историческим сведениям здесь до нас жили семь человек: два иеромонаха, два иеродиакона, два послушника и игумен. За 26 лет с момента возрождения обители у нас никогда не было свыше семи человек братии. Если появлялся кто-то восьмой, значит обязательно мы кого-то теряли.

Два года назад жил у нас послушник из Новомосковска. Парень очень гордый, своенравный, как говорят: «Где голосок – там и бесок». Пел хорошо, поэтому я терпел его до последнего. Послушник привез нам священнический требник. Молодой человек жил какое-то время в Свято-Успенском мужском монастыре Новомосковска с одним батюшкой, который уезжая, оставил богослужебную книгу в келье. Совсем недавно к нам в обитель прислали в помощь командировочного священника отца Никодима. Каково же было всеобщее удивление, когда он увидел требник, в котором

лежала его закладка, и были сделаны пометки его рукой. Я сказал ему: «Вот так, отец Никодим, уже два года назад твоя частичка была в нашем монастыре».

– Вы строгий игумен?

– Нет, мне кажется, нет. Хотя иногда некоторые говорят, что меня боятся. Почему, и сам не знаю. Я никого не наказываю, епитимью не накладываю за исключением, правда, ребятишек-алтарников. Могу дать им поклоны за провинности. Сегодня многие хорошо меня знают, и порой достаточно просто взгляда. Как мама, например, только посмотрит на ребенка, и тот сразу все понимает. Даже животные это чувствуют. Недавно угощал одного человека копченой рыбой. Достал из машины, буквально на несколько секунд руку вниз опустил, собака подскочила, выхватила рыбу и убежала. Сидела вдалеке, добычу не ела, а наблюдала за моей реакцией. Я ей сказал: «Ну, зачем ты украла? Ты бы у меня попросила кусочек, и я бы дал». Смотрю, она голову вниз опустила, виноватой себя почувствовала. У нас в монастыре сейчас восемнадцать кошек. Люди котят побрасывали, а мы не стали их выгонять. Раньше у нас жили две московские сторожевые собаки и одна азиатская, которые однажды одновременно оценились. В итоге в монастыре был двадцать один собачий хвост и двадцать один кошачий. Когда дело касалось еды, кошки и собаки всегда вместе были. Мы им ведро молока выливали, все были сыты и довольны.

– У вас большое подсобное хозяйство, обеспечивающее нужды монастыря. Как удается со всем справляться?

– Хозяйство нам приносит прибыль. Мы живем в основном за его счет. Можем смело держать сто голов крупного рогатого скота. У нас есть дойные коровы, быки, телята, раньше были овцы, куры, индюки. Производим творог, молоко, сметану, сыр, масло. Вся продукция у нас высокого качества, и люди с удовольствием ее покупают. На вырученные деньги смогли колокольню восстановить. В монастыре есть свой рыбный копильный цех.

В обители помогают трудники, среди них – надежные и ответственные ребята, которым я могу смело поручить важное дело. Раньше в монастырь приходило много людей, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью. Я никого не выгонял, давал им посильные послушания, старался помочь встать на правильный путь. С Божией помощью многие потихоньку воцерковлялись и возвращались к нормальной жизни. Один, например, возглавляет сейчас реабилитационный центр, женился и воспитывает ребенка.

В монастырь страдалыцев приводила людская молва, мол, съезди, посмотри, поживи, смени обстановку. У них ведь утро с чего начиналось? Звонили друг другу: «Ну, что? Есть что?» Если нет, то шли искать. Один человек мне рассказывал, как в самый час-пик заходили в троллейбус и начинали по карманам, сумкам лазить. Достали, например, телефон, пошли продали, на дозу получили и все. Жили одним

днем. А ведь сколько молодых ребят от смертельного зелья погибло, скольких мне пришлось отпевать.

Радует сегодня то, что по воскресным дням и большим праздникам наш храм полон не только прихожанами, но и паломниками из Рязани и близлежащих городов нашего края, Московской, Липецкой, Тульской, Тамбовской областей. На Литургии бывает много причастников, и что особенно отрадно – примерно одна треть из них мужчины. Даже епископ Скопинский и Шацкий Питирим это отмечал, когда приезжал к нам на богослужения.

В монастыре собрано множество святынь: частицы мощей Иоанна Крестителя, преподобного Сергия Радонежского, преподобных оптинских старцев, святителя Феофана Затворника.

– Отец Амвросий, у Вас есть диплом учителя математики и физики, диплом о дополнительном образовании в сфере истории и культуры православия, диплом Московской духовной семинарии и степень магистра педагогики. Почему Вы продолжали столько лет учиться?

– Чтобы мозги не сохли. Как в Евангелии написано: «...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Поэтому нужно во всех отношениях совершенствоваться. Нельзя стоять на месте. Я всегда молодым людям говорю: не уставайте учиться – всегда пригодится!

Педагогическое образование, например, очень пригодилось мне в общении с детьми. Я был официальным опекуном троих ребят. Сейчас они уже взрослые. Одного мальчика, Антошку, взял из Зареченского детского дома. С директором и сотрудниками у нас сложились прекрасные, теплые отношения. Антону было девять лет, и он сам попросился к нам в монастырь. Говорил, батя (меня все ребята так называли) возьми к себе. Я объяснял, мол, жизнь в обители сложная, а он все равно не успокаивался: «Возьми, возьми...». Сегодня Антон получил высшее образование, окончил Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, познакомился с хорошей девушкой. Надеюсь, скоро сыграем свадьбу.

Второго мальчика, Сашу двенадцатилетнего, я забрал из школы-интерната в Данкове Липецкой области. Семья была неблагополучная, а у паренька оказались прекрасные художественные способности. Он приехал к нам в монастырь вместе со своей крестной. Пока я ездил куда-то по делам, Саша на альбомном листе точь-в-точь скопировал портрет патриарха Алексия II, который висел у меня на стене в кабинете. Увидев рисунок, я предложил мальчику остаться в монастыре, пойти учиться в нашу местную школу, а потом поступить в художественное училище. Сегодня Саша прекрасный специалист по компьютерной графике.

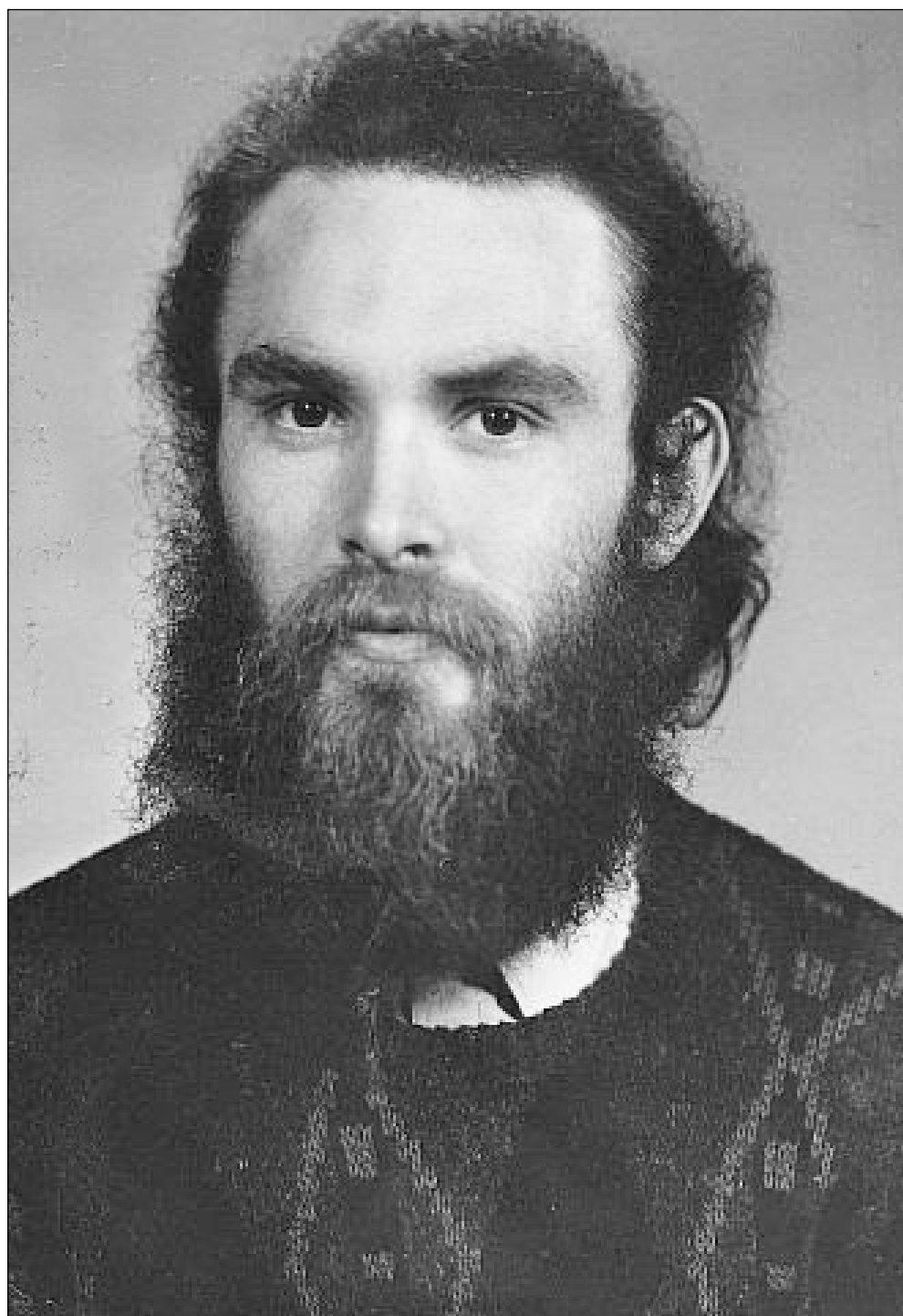
Тена у нас остался после смерти мамы, ему было тринадцать лет. Когда она в онкологии лежала, органы опеки попросили, чтобы я мальчика приютил, мама возвращалась – он уходил, а когда она умерла, он сказал родственникам, что останется в монастыре.

У всех ребят была своя келья. Один парень – Саша Юшкин, который жил у нас в обители с девяти лет, теперь священник, служит в Вологде, у него четверо детей. Учился в православной гимназии во имя святителя Василия Рязанского. Однажды мама решила его привезти к нам в монастырь на экскурсию. Парень сопротивлялся, как мог, ни в какую не хотел ехать. Мы с ним тут пообщались, он и в шахматы, и в футбол с нашими рабочими поиграл. Так понравилось ему, что уезжать не захотел, все лето у нас провел. Ближе к осени я взял, да и предложил ему насовсем остаться, а он согласился. Мама, конечно, сразу запаниковала. Я успокоил: «Мария, ты понимаешь, он ведь ребенок. Пусть одну четверть учебную побудет, в нашей местной школе поучится. Может, он и месяца тут больше не продержится, куда же он без матери?» На осенних каникулах я отправил его к маме. Он два дня побыл у нее и в слезы, стал просить, чтобы не в монастырь отвезли, а домой, имея ввиду святую обитель, которая стала для него родным домом. Мама постоянно приезжала, навещала сына, раньше ведь не было мобильных телефонов.

Отцом меня, конечно, назвать сложно, это громко сказано, но что-то вложил в ребят, конечно. Со всеми общаемся. Хоть они уже и стали взрослыми, помогаем им и сейчас. Детишки отца Александра Юшкина называют меня дедом. Так приятно. Мы ведь служим Богу через ближних, которые нас окружают. Монах не должен заниматься только своим бытом, ему нужно все время посвящать другим людям.

Взяла интервью Вероника Милова

Фото 1 . Владимир Калабухов (будущий игумен Амвросий), студент Томского государственного пединститута, 1991 год

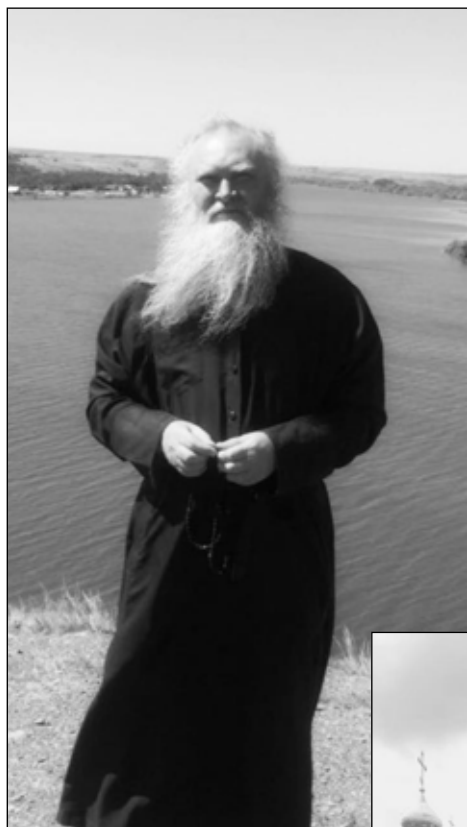

Фото 2 (стр. 18).
Игумен Амвросий (Калабухов).
Димитриевский мужской монастырь,
2004 год

Фото 3 (слева).
Игумен Амвросий (Калабухов).
Паломничество в Ростовскую область.
На берегу реки Донец, 2019 год

Фото 4 (внизу). Братия Димитриевского
мужского монастыря, 2020 год.

Слева направо:
иеромонах Иоасаф (Шигаев),
иеродиакон Лазарь (Карпов),
игумен Амвросий (Калабухов),
иеромонах Евфимий (Данилов),
иеромонах Алипий (Прохоров)

Фото 5 (сверху).
Игумен Амвросий (Калабухов).
Паломничество в Грузию.
Февраль 2020 года

Фото 6 (слева).
Игумен Амвросий (Калабухов).
Молебен перед посевом пшеницы,
2020 год

Фото 7 (справа).
Игумен Амвросий (Калабухов).
В монастырском саду, 2019 год

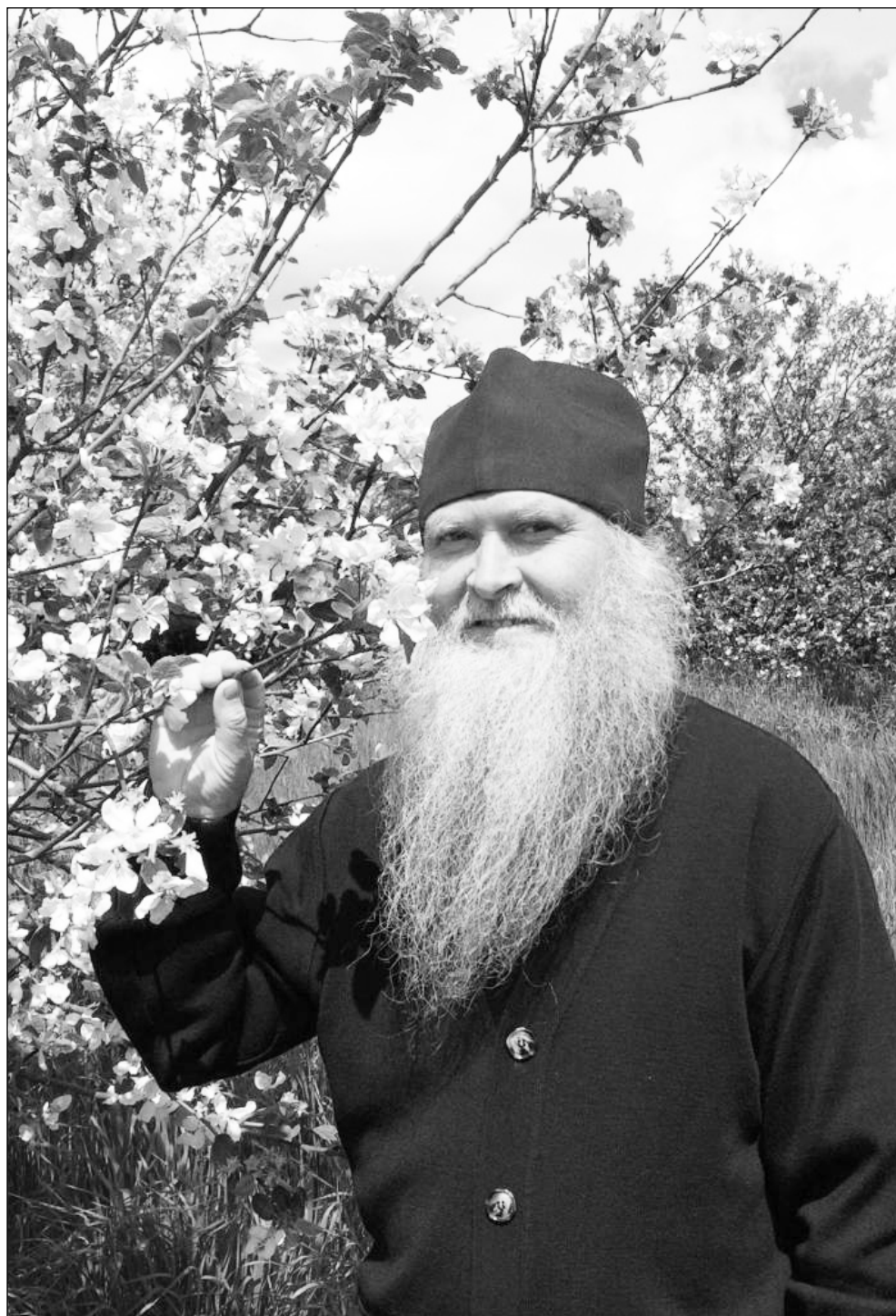

Фото 8 (справа).

Игумен Амвросий (Калабухов) с юными прихожанами монастыря Ариной и Варварой Тишковыми, 2019 год

Фото 9 (внизу).

Игумен Амвросий (Калабухов).
Димитриевский мужской монастырь, чтение Великого покаянного канона святого Андрея Критского, 2020 год

Фото 10 (стр. 23).

Игумен Амвросий (Калабухов).
Димитриевский мужской монастырь, 2016 год

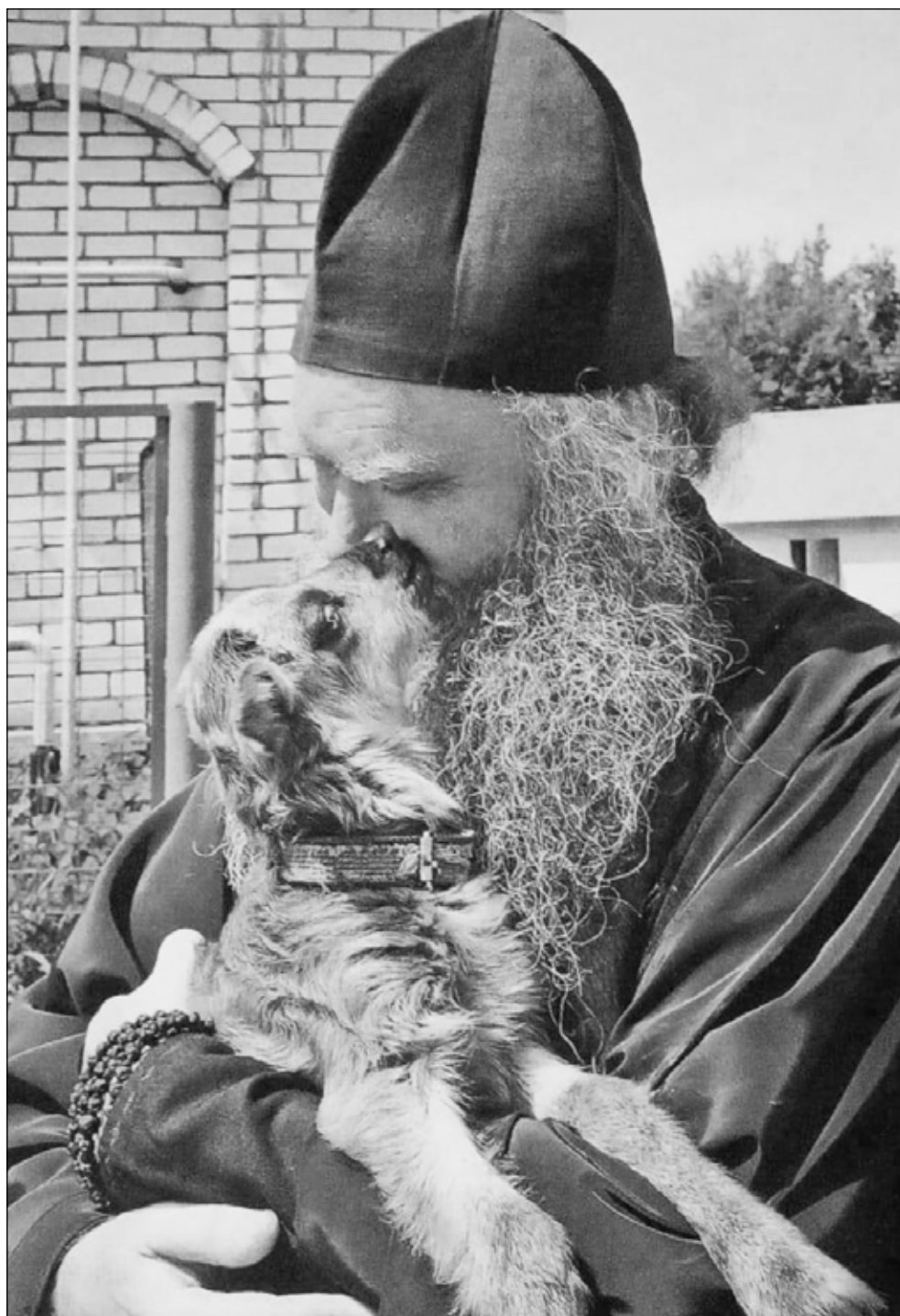

Фото 11 (слева вверху). Дмитриевский мужской монастырь.
Церковь в честь преподобного Сергия Радонежского, 1989 год

Фото 12 (слева внизу). Дмитриевский мужской монастырь, 1989 год

Фото 13 (сверху). Дмитриевский мужской монастырь, 2015 год

Фото 14 (сверху). Дмитриевский мужской монастырь, 2014 год

Фото 15 (внизу). Дмитриевский мужской монастырь, 2016 год

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ
«К 100-ЛЕТИЮ ИЗЪЯТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ»¹**

Протоиерей Вадим Базылев

**КАМПАНИЯ ПО ИЗЪЯТИЮ
ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ
КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЩЕЙ ПОЛИТИКИ
БОЛЬШЕВИКОВ**

В трудах советских авторов и в самой Декларации об изъятии церковных ценностей изъятие у Русской Православной церкви ценностей в 1922-23 годах трактовалось как реакция Советского правительства на нежелание Церкви помогать голодающим в Поволжье. Однако знакомство с документами того времени показывает, что это было не единовременной акцией Советского правительства, а целенаправленной политикой большевиков с самого прихода их к власти в 1917 году по уничтожению Церкви и религии в стране.

С самого момента прихода к власти в октябре 1917 года большевики повели активную борьбу против Русской Православной церкви. Это, как отмечает М.В. Шкаровский, строилось на двух предпосылках: мировоззренческой несовместимости марксизма с религией и отношении к Церкви как союзнице царизма и эксплуататорского строя [Шкаровский, 2005, 72].

*Протоиерей Вадим
Базылев, кандидат
богословия, доцент РПДС,
проректор по учебной
работе РПДС, настоятель
Преображенского храма
г. Рязани (Канищево)*

¹ 18 марта 2022 года в РПДС состоялась конференция «К 100-летию изъятия церковных ценностей». Информацию о ней см. на стр. 156–157.

На стр. 27–55 публикуются материалы конференции.

Но был у большевиков с самого начала и меркантильный интерес – экспроприация огромных богатств Русской Православной церкви. Уже первые декреты Советской власти явно свидетельствуют об этом. Декретом о земле, принятым в ночь с 26 на 27 октября 1917 года, т.е. сразу после государственного переворота, все церковные и монастырские земли конфисковывались вместе с инвентарем и постройками и передавались крестьянским комитетам и советам (Декрет, 2017). 11 декабря 1917 года появляется Постановление наркомата просвещения, подписанное В.И. Лениным, которым у Церкви конфисковывались все учебные заведения: их здания, имущество, капиталы (Постановление, 2018).

А 20 января 1918 года был принят Декрет Совета народных комиссаров «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», вошедший в историю под названием «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», согласно которому «никакие церковные религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют. Все имущества существующих в России церковных религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания, предметы, предназначенные специально для богослужбных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ» (Декрет, 2018). Как отмечает прот. Георгий Митрофанов, «даже то, что еще практически не было конфисковано, уже церковным не являлось. Должна была произойти инвентаризация всего того, что у Церкви есть, а местные власти потом могли... что-то пока оставить Церкви, а что-то сразу забрать» [Митрофанов Г., прот., 2002, 132].

После этого декрета начинаются масштабные конфискации имущества Русской Православной церкви. Уже в январе 1918 года у Синода были изъяты ценные бумаги и активы на сумму в 46 млн. рублей [Никитин, 2009, 661]. А во время Гражданской войны на Церковь уже смотрели как на источник беспрепятственного пополнения государственной казны. В 1919 году начались внешнеторговые операции со спекуляцией ценностями, в том числе церковными. Соответственно, развернулось их изъятие из храмов [Шкаровский, 2005, 77]. Во время кампании по вскрытию мощей, ликвидации монастырей проводились массовые реквизиции, нередко сопровождавшиеся расправой над духовенством и мирянами, пытавшимися этому помешать.

К осени 1920 года завершилась национализация церковного имущества. Согласно отчету VIII отдела Наркомата юстиции, к этому времени у Церкви было изъято 7 млрд. 150 млн. руб., 828 тыс. десятин монастырской земли, 1112 доходных домов и т.д. [Шкаровский, 2005, 79].

Но подрыв материальной базы и административные гонения не принесли желаемых результатов. Большинство населения страны продолжало оставаться верующими. Кошунственная кампания по вскрытию и уничтожению мощей оказала влияние только на небольшую часть верующих, в основном и так «теплохладных». Большевики осознали необходимость изменения тактики борьбы с Церковью: прекращения «военных приемов и методов» и активизации пропагандистской агитации

среди населения. Для этого летом 1920 года был организован отдел пропаганды и агитации ЦК РКП(б), имевший свои отделения при всех губкомах партии [Шкаровский, 2005, 79]. Начинается широкая антицерковная пропаганда среди населения. Большевики использовали любые поводы для дискредитации Церкви.

В 1921 году в стране начинается невиданный голод, который власти использовали в качестве повода для очередного наступления на Церковь. Причины бедствия были, конечно, и объективные, связанные с Гражданской войной, которая оторвала от земли многие миллионы крестьян, воевавших с обеих сторон – и у красных, и у белых. И неурожай 1920 года и жесточайшая засуха, уничтожившая посевы и все запасы крестьян в 1921 году. Но, пожалуй, главной причиной стало проводимое властями во время Гражданской войны насильственное изъятие «излишков» сельскохозяйственных продуктов, так называемая «продразверстка». У крестьян отбирали не только излишнее, по мнению властей, но и необходимое для жизни. В результате все экономические стимулы для сельскохозяйственного производства были потеряны, и крестьяне резко сократили посевные площади [Митрофанов Г., прот., 2002, 206]. К маю 1921 года в 34 губерниях от голода страдало уже более 20 млн. человек, около 1 млн. человек скончалось [Никитин, 2009, 661].

Рязанская губерния по российским меркам и так считалась бедным регионом. К 1917 году население Рязанской губернии выросло до 2 738 000 человек, из которых почти 2,5 млн. были крестьяне. К 1920 году из-за неурожая, голода, падежа скота Рязань оказалась в критическом положении. Его усугубили непрерывные войны, вызвавшие огромный отток и убыль мужского населения и лошадей – основной тягловой силы. В 1920 году население Рязанской губернии составляло уже 2,5 млн. человек, но только 4% из них жили в городах [Трэси А. МакДоналд, 1998, XXVIII]. Многие городские жители возвращались в деревни, надеясь спастись от голода. В городе достать продукты было очень сложно.

Летом 1921 года жестокая засуха дотла выжгла посевы в Поволжье и Предуралье, на юге Украины и на Кавказе. Жители голодающих, вымирающих деревень, обезумев от отчаяния, разбредались куда глаза глядят, пытаясь выбраться из голодного края, и устилали дороги непогребенными человеческими и конскими трупами. В судах голодающих губерний разбирались дела о трупоедстве и людоедстве [Цыпин В., прот., 2006, 380].

Правительство большевиков было напугано надвигающимся бедствием, тем более что в ряде областей начались крестьянские волнения, но никакими продовольственными ресурсами внутри страны оно не располагало. Насильственный захват власти, установление диктатуры, развязанный в стране террор обрекли страну на международную изоляцию, подписание сепаратного мира с Германией лишило ее надежды на поддержку бывших союзников и помощь из-за рубежа на правительственном уровне. Прорвать международную изоляцию и обратить внимание мировой общественности на бедственное положение населения России в той ситуации могли только независимые общественные деятели, пользовавшиеся

международным авторитетом, и большевики спешно искали таковых внутри страны [Иванова. Святейший Патриарх Тихон...].

В числе первых, на кого попытались опереться большевики, был Максим Горький. 20 июля 1921 года совместными усилиями Горького и ряда общественных деятелей был создан Всероссийский комитет помощи голодающим, или Помгол. От правительства большевиков руководителем Помгола был назначен Л. Б. Каменев. Вошел в комитет и Святейший Патриарх Тихон, хотя он в это время находился под домашним арестом. «Виднейшими деятелями стали Прокопович, Кускова и Кишкин. По начальным слогам этих фамилий Комитет отчасти получил дружески-комическую, но провиденциальную кличку: Прокукиш. С готовностью, даже с рвением шли в Комитет писатели, публицисты, врачи, адвокаты, учителя и т. д. Помгол сразу стал основным объединяющим центром по борьбе с голодом» [Иванова. Святейший Патриарх Тихон...]. Через него распределялась помощь, поступающая из-за рубежа.

Уже 23 июля в газете «Нью-Йорк Таймс» было опубликовано обращение Патриарха Тихона с призывом оказать помощь голодающему населению России. С такими же посланиями свт. Тихон обратился к православным восточным Патриархам, главам Римско-католической и Англиканской церквей [Никитин, 2009, 661].

Обращения Патриарха Тихона и Максима Горького, появившиеся практически одновременно, получили отклик. Из-за рубежа стала поступать гуманитарная помощь от различных благотворительных организаций.

В начале августа 1921 года Патриарх обратился к всероссийской пастве с призывом принять самое деятельное участие в помощи голодающим. Патриарх пишет воззвание «К народам мира и к православному человеку», в котором красочно описывает бедствия, постигнувшие нашу страну [Регельсон, 2007, 272-273]. 5 августа в храме Христа Спасителя было проведено всенародное моление об избавлении от голода. По всей стране в храмах начались сборы денежных средств, продуктов и вещей для голодающих [Никитин, 2009, 661]. А 17 августа Святейшим Патриархом был создан Всероссийский Церковный комитет помощи голодающим. В короткий срок было собрано около 9 млн. рублей [Шкаровский, 2005, 81].

Но такая помощь значительно поднимала авторитет Церкви в глазах народа. Это не соответствовало планам большевиков. Они создали свою Центральную комиссию помощи голодающим (ЦК Помгола), и 27 августа 1921 года Помгол был распущен, его участники подверглись репрессиям, вплоть до расстрела. Деятельность Церковного комитета помощи голодающим также была приостановлена, собранные средства были переданы в Центральную комиссию помощи голодающим при ВЦИК [Цыпин В., прот., 2006, 380]. Газеты тогда писали, что Советская власть имеет возможность справиться с голодом и сама. Большевики не собирались отдавать в чужие руки распределение продуктов и гуманитарной помощи.

Однако к концу 1921 года ситуация еще больше ухудшилась. Прогнозировалось возрастание голодающих до 50 млн. человек. И 9 декабря ВЦИК разрешил Цер-

ковному комитету вновь начать собирать средства для голодающих. С Патриархом власти вели переговоры о возможности пожертвования церковных ценностей на нужды голодающих. Патриарх согласился и 6 февраля 1922 года издал воззвание, в котором разрешил духовенству и приходским советам жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения, утварь и имущество, не имеющее богослужебного употребления [Никитин, 2009, 662].

В Рязанской епархии также проходили сборы на нужды голодающих. 13 июля 1920 г. на Рязанскую кафедру был назначен архиепископ Вениамин (Муратовский). Архиепископ Вениамин сообщал, что с сентября 1921 г. по февраль 1922 г. «сумма пожертвований в фонд помощи голодающим по Рязанской епархии превысила 1 млн р.» [Сёмина, 2009, 336-337].

Однако в советской печати стали появляться статьи с обвинением церковной власти в глухоте к народному бедствию. 16 февраля был принят и 23 февраля опубликован Декрет ВЦИК «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим» [Никитин, 2009, 662]. Вопрос ставился таким образом, как будто Церковь вообще никакой помощи в борьбе с голодом не оказывает и даже скрывает свои ценности, чтобы не употреблять их на борьбу с голодом [Митрофанов Г., прот., 2002, 210-211]. И предписывалось «немедленно изъять из имущества, переданного в пользование группам верующих всех религий, ценные предметы из золота, серебра и драгоценных камней, изъятие которых не может существенно затронуть интересы самого культа» [Никитин, 2009, 662]. Особоуполномоченным по учету и сосредоточению ценностей был назначен Л.Троцкий.

Декрет стал полной неожиданностью для Русской Православной церкви. 28 февраля Патриарх Тихон обратился к духовенству и верующим с посланием по поводу изъятия церковных ценностей. В своем послании Святейший Патриарх заявил о недопустимости изъятия священных предметов, «употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается ею как святотатство» [Акты, 1994, 188-190]. Приходские советы по всей стране выносили решения о недопустимости изъятия из храмов богослужебных предметов. Были и столкновения верующих с властями.

В Рязанской епархии изъятие церковных ценностей прошло относительно спокойно. Информация о выходе декрета была опубликована 27 февраля 1922 года на первой полосе рязанской газеты «Рабочий клич» [Рабочий клич, 1922, № 14(48)]. А через несколько дней (3 марта) здесь же напечатали Инструкцию Центрального комитета (ЦК) «Об изъятии ценностей», согласно которой губернская комиссия 1 раз в месяц должна была обнародовать список изъятых предметов и информировать о ходе проводимых мероприятий [Рабочий клич, 1922, № 17(51)].

Немалую роль в том, что изъятие церковных ценностей в Рязани прошло без эксцессов, сыграл правящий архиерей Рязанской епархии архиепископ Вениамин (Муратовский). 3 марта архиеп. Вениамин обнародовал свое воззвание, в котором призвал паству «проводить при храмах с разрешения местных властей приходские

собрания для обсуждения вопроса помощи голодающим путем пожертвования церковных ценностей» [Э.П.Р., 2020, 680].

13 марта 1922 года в газете «Рабочий клич» № 27 появилось повторное обращение архиепископа Вениамина. Воззвание апеллирует к церковным примерам, когда насельники монастырей, голодая сами, все же делились последним с голодными. А 14 апреля в газете «Рабочий клич» публикуется уже третье послание архиепископа Вениамина. Чуть ниже на этой же полосе дается интервью с последним, взятое председателем Рязгубкомпомгола Косыревым. В интервью владыка Вениамин вполне определенно указал, что он в своих первых двух воззваниях в категорической форме призвал пожертвовать все имеющиеся драгоценности. В последнем обращении верующим предлагалось сдавать самые ценные, не только богослужебные, но и прочие предметы (ризы, украшения и т.д., за исключением необходимых для богослужения), так как «человеческие жизни гораздо дороже» [Гераськин, Федин, 2017, 73].

Как видим, эти распоряжения архиеп. Вениамина идут вразрез с «Воззванием» Патриарха. Объясняется это просто: в годы Гражданской войны владыка Вениамин, тогда архиепископ Симбирский, ушел вместе с белыми в Сибирь. В Колчаковской директории он входил в Высшее Церковное Управление Сибири и после разгрома армии Колчака был приговорен к расстрелу, но после согласия на сотрудничество с органами ЧК был помилован [Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон., 2012, 6]. Этим и объясняется вся его дальнейшая деятельность и отношения с властями. Уже в июне 1922 года архиепископ Вениамин станет одним из первых архиереев, кто уклонился в обновленческий раскол. Возможно, на его позицию также повлияло и то, что сам владыка был выходцем из духовенства Казанской губернии, где он закончил Духовную семинарию и академию. А это была одна из областей, наиболее пострадавших от голода [Гераськин, Федин, 2017, 73].

То, как проходила кампания по изъятию ценностей в Рязани и уездных центрах Рязанской губернии, можно проследить по сводкам за 1922 г., опубликованным в газете «Рабочий клич». Решение о том, что можно отдать и что необходимо оставить храму, принималось на общем собрании прихожан. Однако прихожане с неохотой принимали участие в этих собраниях. Так, «в Николодворянской церкви состоялось общее собрание прихожан... Собрание было открыто священником этой церкви при малочисленном сборе членов прихода: явилось всего лишь 105 из 500, что ясно говорит о том, как верующие этого прихода относятся к столь большому для всей страны вопросу. С большим затруднением удалось избрать для ведения собрания председателя и секретаря, так как все приглашаемые упорно отказывались даже от этого...». Относительно предметов, намеченных к отдаче, собрание постановило провести тайное голосование. В результате, было подано 65 записок «за» и 40 «против» [Семина, 2009, 338].

Представитель от приходского совета при рязанском кафедральном соборе А. Гиляревский прокомментировал передачу ценностей следующим образом:

«Да, можем и должны», ссылаясь на воззвание архиепископа Вениамина, в котором тот говорил: «Для оказания милосердия — для спасения голодных от смерти можете выделить и священные предметы, как сосуды, кресты и т. д., оставив лишь самое необходимое количество их для совершения богослужения» [Семина, 2009, 339].

Однако в целом рязанское духовенство вместе с мирянами старалось уклоняться от содействия кампании по изъятию церковных ценностей, стараясь сохранить некоторые из них под предлогом необходимости для богослужебных целей, а также со ссылкой на культурную и историческую ценность. С критикой в адрес церкви города Рязани вышла статья в газете «Рабочий клич» «Разве не стыдно?», в которой приводились в пример целый ряд городов Рязанской губернии, таких как Спас-Клепики и Скопин, а также Егорьевск и Михайлов. В публикации указывалось, что в этих уездах местное духовенство уже издало соответствующие воззвания вслед за своим архипастырем, везде добровольно сдают церковные ценности в уездные финотделы, и только Рязань плетется в самом хвосте, не слышно ни об одном добровольном акте сдачи имущества [Гераськин, Федин, 2017, 73].

После ряда столкновений верующих с представителями властей в разных регионах, а особенно после событий в г.Шуе Ивановской губернии 15 марта 1922 года, когда собравшиеся верующие не допустили членов комиссии по изъятию церковных ценностей в собор и красноармейцы открыли по людям пулеметный огонь, В.И. Ленин пишет свою знаменитую записку членам Политбюро: «Именно данный момент представляет из себя исключительно благоприятный, и вообще единственный момент, когда мы можем с 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля на голову.<...> Именно теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи, трупов, мы можем, а поэтому должны, провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления.<...> Чем большее число представителей реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать» [Регельсон, 2007, 280-284].

После этого, 20 марта 1922 года, была создана Центральная комиссия по изъятию церковных ценностей. Комиссия ужесточила проведение кампании и вела борьбу с любыми попытками местных властей пойти на компромисс с верующими. Были даны указания по скорейшему проведению изъятий из храмов: в европейской части России планировалось закончить кампанию к 20 мая. В случае срыва сроков представителей местных властей привлекали к ответственности. Для предотвращения возможных выступлений предполагалось привести в полную боевую готовность воинские части. В храмах должны были изыматься все без исключения ценности [Никитин, 2009, 664-665].

Очевидно, этим объясняется тот факт, что изъятие церковных ценностей в Рязани тоже проходило в несколько этапов. Так, в Борисо-Глебском соборе «Общее

собрание прихожан в числе 114 человек... постановило оставить в церкви лишь те ценные предметы, изъятие которых существенно затронуло бы интересы самого культа и религиозные чувства верующих или которые необходимы для совершения богослужения» [Семина, 2009, 338].

В результате, 12 марта 1922 года из храма было изъято только 11 лампадочек, 2 ковшика для теплоты, 2 кадила, 1 дарохранительница, 2 креста, оклады с 2 Евангелий, оклады с 4 икон (ГАРО Ф.Р.-497, оп.1.Д.13.Л.73). Это, конечно, не устраивало местные власти, и 4 апреля в храм заявила комиссия, в результате деятельности которой из храма было изъято 3 пуда 6 фунтов 27 золотников серебра (42 предмета по двум описям – потиры, кресты, оклады, лампы) (ГАРО.Л.75). 5 апреля изъято еще 14 риз с икон (ГАРО.Л.92), и в Губмузей взяты 2 Евангелия XVIII века и крест 1653 года (ГАРО.Л.74). А 27 апреля Подкомиссией изъяты оставшиеся ценные предметы общим весом 5 пудов 21 ½ фунта серебром (ГАРО.Л.92, Л.125об.). В пользу голодающих Поволжья были также изъяты особо чтимые святыни: Феодотьевская и Корсунская иконы Божией Матери, образ святых Бориса и Глеба, покровы и облачения [Серафим (Питерский), иером., Панкова, 2001. С.48-49].

Такая же ситуация была и в Кафедральном Успенском соборе г. Рязани. 6 марта 1922 года прошло заседание президиума Совета собора о добровольном выделении ценных предметов из церковного имущества Рязанских соборов в пользу голодающих. Постановили: «передать 6 серебряных подсвечников... Что касается ценных риз, находящихся на иконах..., Совет считает, что ризы, хотя и не освящены таинствами, но снятие их может нанести глубокое оскорбление религиозным убеждениям народных масс верующих христиан, а потому находит, что ризы изъятию не подлежат» [Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон., 2012, 8].

17 марта в соборе начинается изъятие золотых и серебряных предметов – наперсный крест, чаши, подсвечники, кадила, лампы (ГАРО Ф.Р.-497, оп.1.Д.13.Л.6). Но уже с 20 марта ежедневно изымается все, что имело хоть какую-то ценность – ризы, паникадила, митры, шейные крестики (ГАРО.Л.87-88), даже две серебряные трубы Болховского полка (ГАРО.Л.134). Были изъяты и вещи, принадлежавшие закрытым церквям – Болховского полка и Крестовой церкви (бывшего Епархиального училища). Продолжалось ограбление собора до конца марта. И в апреле трижды приходила комиссия подчищать остатки – 12, 28 и 29 апреля (ГАРО.Л.87-88, 127, 134). Было изъято семь ящиков драгоценностей (ГАРО.Л.89-91). Закончилось изъятие только в начале мая (ГАРО.Л.138).

Темпы изъятия церковных ценностей оказались не столь быстрыми, как планировали власти: на осуществление всей кампании в Рязанской губернии ушло более 3 месяцев. Согласно предварительному отчету, 16 мая губфинотдел отправил в Москву в Гюхран изъятые по губернии церковные ценности весом 487 пудов 18,5 фунтов на сумму 4 074 379 рублей 50 копеек. В отчете сообщалось также, что «совершенно закончено изъятие ценностей в Спасском уезде. Можно также

считать законченными работы и по Рязанскому уезду. В остальных уездах изъятие заканчивается» [Семина, 2009, 341].

Согласно сводке Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей, составленной для ЦК РКП(б) 10 мая 1922 г., изъятие в Рязанской губернии шло медленно, ценностей собрано мало, «допущены хищения» [Э.П.Р., 2020, 681].

К 20 мая из храмов Рязани было изъято более 113 пудов серебра и более 4 фунтов золота. В Зарайске и Зарайском уезде реквизиция церковных ценностей началась 1 апреля 1922 г., к 1 мая здесь прошло изъятие в 89 храмах (из 93) более 115 пудов серебра, более 63 золотников золота, а также других ценностей. В газете «Рабочий клич» отмечалось, что «население к изъятию относится вполне спокойно. Духовенство держит себя лояльно» [Семина, 2009, 340].

Общее собрание духовенства и верующих г. Касимова постановило передать в уездную комиссию по изъятию «все драгоценности церквей независимо от постановлений на этот счет центральной власти». К 18 мая 1922 г. изъятие ценностей из храмов Касимовского уезда завершилось «без всяких осложнений и конфликтов» [Э.П.Р., 2020, 680].

К 7 июня 1922 г., согласно отчету Рязгубкомпомгола, изъятие ценностей в Рязанской губернии завершилось. К этому времени комиссией было собрано: «золота — 7 фун[тов] 91 зол[отник] 88 долей; серебра — 506 пуд[ов] 1 фун[т] 90 зол[отников] 98 доли; серебряной монеты — 670 руб[лей] 56 коп[еек], жемчуга — 11 фун[тов] 72 зол[отника] 55 долей; мелких бриллиантов — 8 шт[ук] весом 1 фун[т] 18 зол[отников] и невынутых из оправы — 133 шт[уки], сплава рубина — 22 камня, сапфиров — 9 шт[ук], изумрудов — 8 шт[ук] и алмазов — 8 шт[ук]» [Сёмина, 2009, 340-341].

Большевики относились к церковным ценностям только как к лому драгоценных металлов и драгоценных камней, которые можно продать, а полученные средства использовать в своих целях [Регельсон, 2007, 281]. Историческая ценность их не интересовала. Было уничтожено огромное количество уникальных произведений искусства.

Правда, нужно сказать, что некоторую часть уникальных церковных ценностей и произведений искусства удалось оставить в Рязани и сохранить благодаря деятельности хранителя Губернского музея С.Д. Яхонтова. Степан Дмитриевич, чтобы спасти наиболее уникальные из изъятых вещей, настоял на передаче их в Губернский музей. В Государственном архиве Рязанской области хранятся документы, которые убедительно свидетельствуют о том, что сделал Яхонтов для сохранения православных реликвий Рязанской епархии, сколько уникальных вещей он спас. Это иконы, Евангелия XVII-XVIII веков, кресты, митры и т.п. К сожалению, со многих уже были сняты драгоценные оклады и выковыряны драгоценные камни [Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон., 2012, 14-15].

Несмотря на то, что в целом кампания прошла спокойно, директиву центра по выявлению активных мирян и духовенства и привлечению их к ответственности, выполнили. Кампания по изъятию церковных ценностей в Рязанской губернии

завершилась показательным судебным процессом по делу прихожан и клириков церкви в селе Пощупово Новосельской волости. На скамье подсудимых оказались клирики храма: священник Иван Ракитин, диакон Михаил Пехлецкий и псаломщик Пётр Процеров, а также председатель церковного совета Романов и миряне Ф. Хохлов, И. Борисов, М. Климонов, Ф. Моргунов, П. и С. Архипатушкины, И. Калябин, И. Краюшкин, И. Песков и др. Они обвинялись в «контрреволюционной агитации под религиозным предлогом» [Тераськин, Федин, 2017, 74]. В сводке Информационного отдела ГПУ за 3 апр. 1922 г. отмечалось, что духовенство храма официально закрытого Иоанна Богослова апостола мужского монастыря в с. Пощупове «открыто выступило» против изъятия ценностей, «склонив на свою сторону население ближайшего к монастырю с. Новоселки» [ЭПР, 2020, 681].

Обстоятельства дела (в изложении газеты «Рабочий клич») были следующими: 19 марта 1922 года церковный причт созвал общее собрание жителей села Пощупово «с целью подготовки населения к оказанию противодействия при предстоявшем изъятии ценностей из пощуповской церкви. Некоторыми из подсудимых произносились погромные речи, направленные по адресу представителей советской власти. В результате этого была временная приостановка в изъятии ценностей из церкви». Несколько человек на суде были оправданы, так как, по мнению представителей революционного трибунала, явились «слепым оружием в руках сознательных врагов трудового народа». Другие получили от одного до двух лет лишения свободы условно или с отбыванием наказания в лагере [Семина, 2009, 341].

Подводя итог, хочется отметить, что, изымая церковные ценности, Советская власть преследовала сразу несколько целей: во-первых, получить огромные материальные ценности для своей деятельности как международной, так и внутри страны, в том числе и на борьбу с голодом. Во-вторых, расколоть Церковь изнутри, используя изъятие как повод выявить лояльных Советской власти «церковников» и, наоборот, наиболее бескомпромиссных. Создав «церковную оппозицию», привести ее к власти в Церкви, избавившись от сторонников патриарха Тихона. И, наконец, в-третьих, скомпрометировать Церковь и, в конечном счете, окончательно её уничтожить.

Однако, как отмечают исследователи, первая цель не была достигнута в полной мере – изъятых церковных ценностей оказалось гораздо меньше, чем ожидали власти. Не «сотни миллионов или даже миллиардов», как ожидал Ленин, а всего 4 650 810 золотых рублей [Никитин, 2009, 667]. Но даже из них в центр поступило только около 3,5 млн. золотых рублей [Шкаровский, 2005, 83]. Большая часть изъятого была потрачена на проведение самой кампании, на антирелигиозную агитацию и т.п. Много было разворовано и представителями властей на местах, и в Гохране. Так что на нужды голодающих пошла только малая часть.

А вот вторая цель поначалу увенчалась большим успехом. С апреля 1922 года начинаются процессы по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей. Общее число привлеченных к уголовной ответственности составило

по разным данным, около 10 тысяч человек, из которых около двух тысяч были расстреляны [Никитин, 2009, 666; Шкаровский, 2005, 82]. В мае 1922 года был арестован и Патриарх Тихон. В это время при поддержке властей возникает так называемое «обновленческое движение», которое захватывает высшую власть в Русской Православной церкви. Изъятие ценностей выявило среди верующих – духовенства и мирян – людей, лояльно настроенных к Советской власти или даже готовых ей помогать. В будущем все они примут самое активное участие в утверждении обновленческой власти и в Рязанской епархии [Гераськин, Федин, 2017, 75].

Однако, главная цель антицерковной кампании по изъятию церковных ценностей – уничтожение Русской Православной церкви, достигнута не была. Стойкая и мужественная позиция Патриарха Тихона и большинства клириков и мирян помогла Церкви выстоять и сохранить свой высокий авторитет в народе.

Источники

Акты (1994) - Акты святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве Высшей церковной власти 1917-1943. Сост. М.Е. Губонин. М., 1994.

Борьба с голодом. Изъятие церковных ценностей // Рабочий клич. 1922. № 14(48).

ГАРО - Государственный архив Рязанской области. Ф.Р-497, Оп.1.Д.13.Л.6-138.

Декрет (1918) - Декрет Совета народных комиссаров «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/73428#mode/inspect/page/2/zoom/4>. (Дата обращения – 10.02.22).

Декрет (1917) - Декрет о земле - Большой энциклопедический словарь. https://gufo.me/dict/bes/ДЕКРЕТ_О_ЗЕМЛЕ. (Дата обращения – 10.02.22).

Постановление (1917) - Постановление о передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению. <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/9738>. (Дата обращения – 10.02.22).

Церковное имущество голодающим: Изъятие церковных ценностей (Инструкция ЦК помощи голодающим) // Рабочий клич. 1922. № 17(51)

Литература

Гераськин, Федин (2017) - Гераськин Ю. В., Федин А. А. Кампания по изъятию церковных ценностей как катализатор обновленческого раскола в Рязанской епархии: По материалам прессы // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2017. № 2(55).

Иванова. Святейший патриарх... - Иванова Е.В. Святейший Патриарх Тихон и голод 1921–1922 гг. в России. https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Belavin/svjatejsnij-patriarh-tihon-i-golod-1921-1922-gg-v-rossii/. (Дата обращения – 10.02.22).

Митрофанов Г., прот. (2002) - Митрофанов Г., прот. История Русской Православной церкви 1900-1927. С-Пб: «Сатисъ», 2002.

Никитин (2009) - Никитин Д.Н. Изъятие церковных ценностей. Православная энциклопедия. Т.ХХI.М., 2009.

Регельсон (2007) - Регельсон Л. Трагедия Русской церкви 1917-1945. М., 2007.

Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон. (2012) - Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон. Деятель обновленческого раскола Вениамин (Муратовский), в 1920-1923 гг.- архиепископ Рязанский и Зарайский. Рязанской богословский вестник. №1(6), 2012.

Серафим (Питерский), иером., Панкова (2001) - Серафим (Питерский), иером., Панкова Т.М. Борисо-Глебский кафедральный собор г. Рязани. Рязань, 2001.

Семина (2009) - Сёмина М.В. Кампания по изъятию церковных ценностей в Рязанской губ. (1922 г.) // ВЦИ. 2009. № 3/4(15/16).

Трэси А. МакДоналд (1998) - Трэси А. МакДоналд. Из прошлого Рязанской деревни./Рязанская деревня в 1929-1930 гг. хроника головокругения. Документы и материалы. М., РОССПЭН, 1998.

Цыпин В., прот. (2006) - Цыпин В., прот. История Русской Православной церкви. Синодальный и Новейший периоды. М., 2006.

Шкаровский (2005) - Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2005.

Э.П.Р. (2020) - Э.П.Р. Рязанская епархия в 1917-1941 гг. Православная энциклопедия. Т.LX. М., 2020.

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ
«К 100-ЛЕТИЮ ИЗЪЯТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ»**

Лагутин Иван

**ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ В 1922 г. В РОССИИ:
ПРИЧИНЫ И ХОД СОБЫТИЙ**

*Краткий обзор репрессий против Русской церкви
в 1917-1922 гг.*

Весь XX в. был для Церкви периодом преследований со стороны коммунистического государства. Репрессии были неминуемы.

В XIX в. среди марксистов шли споры о религии при социализме. Власть же в России захватила самая жестокая фракция большевиков. По мнению их предводителя В.И. Ленина, атеизм являлся основой большевистской идеологии. Таким образом, власть была настроена на решительную борьбу с Церковью.

Первые мероприятия большевиков против Православной Церкви начались почти сразу после октябрьского переворота. 26 октября 1917 г. в соответствии с Декретом о земле Церковь и духовенство лишались собственности на землю. В том же году начался процесс закрытия храмов, а 31 декабря 1917 г. был опубликован проект декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Сразу же началась и волна безбожной пропаганды. Появились и первые мученики. 31 октября был расстрелян протоиерей Иоанн Кочуров.

2 февраля 1918 г. Совет народных комиссаров издал декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, опубликованный 5 февраля. Церковь

*Лагутин Иван,
студент 3 курса РГДС*

была лишена прав собственности и юридического лица, религиозное образование и воспитание в школе также запрещалось.

Во время Гражданской войны стали массовыми убийства священников и монахов. 1919 г. был ознаменован вскрытием (фактически осквернением) мощей. В течение 1919–1920 гг. было совершено по одним сведениям 57, по другим – 65 вскрытий мощей. Нередко вскрытия сопровождались кощунствами.

Вскрытие мощей подразумевало и их изъятие у Православной Церкви. В августе 1920 г. Наркомат юстиции издал циркуляр о ликвидации мощей. Множество святых останков было перенесено в запасники музеев, множество было утеряно. А в народе позднее говорили, что обрушившийся на страну голод 1921 г. – наказание за поругание святынь.

Голод в центральной России 1921–22 гг.

Главной причиной трагедии стали экономические эксперименты советской власти, ждавшей победы коммунистов во всем мире и планировавшей полностью ликвидировать рыночные отношения. На смену деньгам должно было прийти всеобщее распределение. Русское крестьянство стало первой жертвой новой системы. В соответствии с системой продразверстки крестьянам полагалось оставлять у себя лишь часть урожая, а основную часть собранного хлеба отдавать государству. «Свободная торговля хлебом, – писал Ленин, – есть государственное преступление. «Я хлеб произвел, это мой продукт, и я имею право им торговать», – так рассуждает крестьянин, по привычке, по старине. А мы говорим, что это государственное преступление». Крестьяне, отказывавшиеся сдавать хлеб, объявлялись кулаками и врагами народа. Таким грозил срок заключения от 10 лет.

«Провести беспощадную, террористическую войну против крестьянской и иной буржуазии, удерживающей у себя излишки хлеба», – распоряжался Ленин. Сельскую местность наводнили распропагандированные «продотряды», настроенные на войну против контрреволюционеров и «кулаков». Реакция крестьян на ограбление была закономерной: униженные, разоренные, не добившиеся справедливости, они стали меньше сеять. Погодные условия усугубили положение. Вслед за сокращением посевных площадей упала урожайность. Результатом ленинских экспериментов стало то, что в 1921 – 1922 гг. голод охватил 35 губерний Украины, Поволжья, Северного Кавказа и др. Голодало 40 млн человек, а количество умерших от голода по советским оценкам достигло 5 млн человек.

Реакция Церкви, сбор помощи

Русская Церковь отреагировала на текущие события Воззванием Святейшего Патриарха Тихона «К народам мира и к православному человеку» летом 1922 года. «Величайшее бедствие поразило Россию. Пажити и нивы целых обла-

стей ее, бывших ранее житницей страны и уделявших избытки другим народам, сожжены солнцем. Жилища обезлюдели и селения превратились в кладбища непогребенных мертвецов. Кто еще в силах, бежит из этого царства ужаса и смерти без оглядки, повсюду покидая родные очаги и землю. Ужасы неисчислимы. Уже и сейчас страдания голодающих и больных не поддаются описанию, и многие миллионы людей обречены на смерть от голода и мора... К тебе, Православная Русь, первое слово Мое: Во имя и ради Христа зовет тебя устами Моими Святая Церковь на подвиг братской самоотверженной любви. Спеши на помощь бедствующим с руками, исполненными даров милосердия, с сердцем, полным любви и желания спасти гибнущего брата. Пастыри стада Христова, зовите народ к покаянию: да омоется покаянными обетами и Святыми Тайнами, да обновится верующая Русь...

К тебе, человек, к вам, народы вселенной, простираю я голос свой: Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода. Не до слуха вашего только, но до глубины сердца вашего пусть донесет голос Мой болезненный стон обреченных на голодную смерть миллионов людей и возложит его и на вашу совесть, на совесть всего человечества. На помощь немедля! На широкую, щедрую, нераздельную помощь!».

Святитель Тихон принял участие в работе «Всероссийского общественного комитета помощи голодающим» (Помгол). Однако голод 1921 г. дал большевикам повод не только снова поживиться за счет Церкви, но и лишний раз попытаться дискредитировать ее. А потому любое сотрудничество с «церковниками» в деле помощи страждущим было решено прекратить, а против духовенства развернуть очередную пропагандистскую кампанию. 27 августа 1921 г. Помгол был распущен, а средства, собранные им, изъятые.

Кампания большевиков по изъятию церковных ценностей

Церковь по-прежнему была готова к сотрудничеству. 6 февраля 1922 г. патриарх Тихон издал послание с призывом к приходским советам жертвовать драгоценные церковные украшения, не имеющие богослужебного употребления. Этого оказалось недостаточно. 23 февраля ВЦИК постановил изымать из храмов все драгоценные предметы, в том числе и богослужебные. Это подразумевало, что изъятие будет иметь насильственный характер. Церковь объявила о неприятии подобных действий. «Желая усилить возможную помощь вымирающему от голода населению Поволжья, Мы нашли возможным разрешить церковно-приходским Советам и общинам жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления, — о чем и оповестили Православное население 6 (19) февраля с. г. особым воззванием, которое было разрешено Правительством к напечатанию и распространению среди населения», — писал патриарх Тихон о действиях церкви для помощи голодающим.

Но вместе с тем категорически запрещает сдачу предметов богослужебного употребления: «Но вслед за этим, после резких выпадов в правительственных газетах по отношению к духовным руководителям Церкви, 10 (23) февраля ВЦИК для оказания помощи голодающим постановил изъять из храмов все драгоценные церковные вещи, в том числе и священные сосуды и прочие богослужебные церковные предметы. С точки зрения Церкви, подобный акт является актом святотатства, и Мы священным Нашим долгом почли выяснить взгляд Церкви на этот акт, а также оповестить о сем верных духовных чад Наших... но Мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство — миряне отлучением от Нее, священнослужители — извержением из сана».

Репрессии под предлогом помощи голодающим

Разумеется, подобная реакция Церкви в лице патриарха Тихона не могла не вызвать репрессий со стороны большевистской власти. Советская власть посчитала это послание призывом к контрреволюции. Последовали жесткие изъятия с арестом сопротивлявшегося духовенства и мирян.

Широкую известность приобрело изъятие церковных ценностей в Шуе 15 марта 1922 г., когда по толпе прихожан, собравшихся возле собора, был открыт огонь из пулемета. Пять человек было убито, несколько десятков ранено. Шуйские события стали поводом для начала масштабной кампании против Церкви. Советская пропаганда могла теперь клеймить духовенство как саботажников и врагов голодающего народа. 19 марта в секретном письме в Политбюро Ленин писал, что в Шуе необходимо арестовать «не меньше чем несколько десятков представителей местного духовенства, мещанства и буржуазии». Далее коммунистический лидер предписывал дать устную установку судьям закончить процесс массовыми расстрелами «опасных черносотенцев» как в Шуе, так и в других городах.

«Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше», — направлял волну террора советский вождь. Ленин указывал, что принимать участие в мероприятиях должен только председатель Центрального исполнительного комитета (ЦИК) М.И. Калинин, в то время как имя Троцкого фигурировать не должно. В 1922 году стали арестовывать близких к патриарху представителей духовенства: м. Никандр (Феноменов), Иларион (Троицкий), будущий священномученик, и многие другие, составлявшие основу Священного Синода. Впервые на допрос был вызван сам Тихон. Впоследствии продолжились аресты и изъятия, патриарх был изолирован.

30 марта Политбюро по предложению Троцкого приняло план разгрома Церкви. В соответствии с этим планом предполагалось арестовать патриарха и Синод, развернуть в печати антицерковный «бешеный тон», а также приступить

к массовому изъятию ценностей по всем церквям. На жестоких мерах против Церкви настаивали Ф.Э. Дзержинский, И.С. Уншлихт и Т.П. Самсонов. Результатом стало то, что власть при изъятии ценностей прибегала к оружию 1414 раз. По предписанию Ленина по всей стране прокатились антицерковные судебные процессы. В апреле – мае 1922 г. прошел судебный процесс против московского духовенства и мирян.

Реальное расходование средств, собранных с реквизиции

Изъятие ценностей должно было закончиться в мае 1922 г., хотя в некоторых регионах затянулось до осени. Общая сумма изъятых составила около 7 млн 570 тыс. золотых рублей, то есть мечты Ленина о «сотнях миллионов» так и не осуществились. На голодающих пошла лишь ничтожная часть награбленного, в то время как основная часть ценностей была направлена в казну и на продажу за границу. Изъятые у Церкви переплавляли и реализовывали еще несколько лет спустя. Преодоление голода было связано не с изъятием церковных ценностей, а с заменой продразверстки относительно человеческим продналогом, а также хорошим урожаем 1922 г.

Однако ограбление Церкви не прекратилось. Храмы и монастыри закрывались, церковное имущество попросту захватывалось. Европейский рынок был переполнен древними иконами, которые из-за этого упали в цене. Чтобы как-то реализовывать захваченное, большевики шли на различные выдумки. Так, лагерное соловецкое начальство наладило производство дорогих шкатулок, сделанных из древних икон. Вошли в моду и шахматные доски, сделанные из потемневших старых образов. Черными клетками на таких досках были остатки древней иконописи. Шла торговля тканями. Часть изъятых у Церкви бархатных и парчовых облачений закупил Большой театр и ювелирное товарищество. Ткань использовалась по-разному, ювелиры, например, одно время вытягивали из облачений золотые нити. Однако процесс оказался трудоемким, и облачения за бесценок стали продавать за границу. Друзья Ленина предприимчивые братья Хаммеры наладили продажу облачений западным швейным предприятиям, шившим из этих тканей туфли и сумочки. За копейки, на вес, продавались за границу и древние богослужебные книги и святоотеческие творения.

Распродажа церковных ценностей (так же, как и музейных экспонатов) растянулась до конца 1930-х гг.

Заключение

Из вышесказанного можно заключить, что изъятие церковных ценностей было поводом к продолжению репрессий, начавшихся после прихода к власти атеистически настроенной партии большевиков. Голод 21-23 годов был спровоцирован

гражданской войной и жесткой политикой продразверстки. Церковь была готова оказать помощь и делала это вполне успешно, кооперируясь даже с другими конфессиями. Однако советская власть не была заинтересована в такой деятельности Русской Церкви, так как ее авторитет мог резко возрасти. Поэтому были поставлены невыполнимые условия, как, например, изъятие литургических сосудов. Это вызвало ожидаемый протест духовенства, который дал повод к репрессиям. Был развален арестами Священный Синод, множество духовенства и мирян было уничтожено. Однако в деле помощи голодающим кампания не принесла результата: денег было собрано гораздо меньше ожидаемого, церковные предметы разграблялись, доходы разворовывались. Во время этой кампании был запущен новый проект по разрушению Церкви – обновленчество.

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ
«К 100-ЛЕТИЮ ИЗЪЯТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ»**

Титов Ярослав

ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ В 1922 Г.

2 января 1922 года высший законодательный орган Советской России – Президиум ВЦИК под председательством Михаила Калинина принял постановление «О ликвидации церковного имущества». Власть использовала этот вопрос, чтобы начать массовую антицерковную кампанию. Разработка и непосредственное проведение кампании по изъятию были поручены секретной комиссии во главе с Львом Троцким. При этом были приняты меры, чтобы создать впечатление, будто решения принимаются в общесоветском и общепартийном порядке.

23 февраля было опубликовано принятое ВЦИК 16 февраля постановление «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим», которое предписывало местным Советам «...изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Народного комиссариата финансов для помощи голодающим». Декрет предписывал «пересмотр договоров и фактическое изъятие по описям драгоценных вещей производить с обязательным участием представителей групп верующих, в пользование коих указанное имущество было передано».

*Титов Ярослав,
студент 2 курса РПДС*

На деле же речь шла об изъятии всех ценностей безо всякого разбора.

Вскоре после издания декрета патриарх Тихон написал на имя Калинина (так как формально инициатива изъятия исходила от ВЦИК) запрос. Не получив от последнего ответа, патриарх 15 (28) февраля обратился к верующим с воззванием, ставшим впоследствии широко известным, в котором подверг осуждению вмешательство ВЦИК в дела Церкви, сравнив его со святотатством: «Мы нашли возможным разрешить церковно-приходским советам и общинам жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления, о чём и оповестили Православное население 6 (19) февраля с. г. особым воззванием, которое было разрешено Правительством к напечатанию и распространению среди населения. Но вслед за этим, после резких выпадов в правительственных газетах по отношению к духовным руководителям Церкви, 10 (23) февраля ВЦИК для оказания помощи голодающим постановил изъять из храмов все драгоценные церковные вещи, в том числе и священные сосуды и прочие богослужебные церковные предметы. С точки зрения Церкви, подобный акт является актом святотатства... Мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство — миряне отлучением от Нёй, священнослужители — извержением из сана (Апостольское правило 73, Двукратн. Вселенск. Собор. Правило 10)».

10 марта Ленин получил подробную докладную записку с обоснованием необходимости создания за рубежом специального синдиката для реализации изъятых ценностей от наркома внешней торговли Леонида Красина, на которую наложил положительную резолюцию.

11 марта Троцкий направил Ленину письмо, в котором жаловался на медлительность комиссий ВЦИКа по изъятию ценностей и на неразбериху, царящую в этих комиссиях. Троцкий предложил создать «секретную» «ударную» комиссию в составе председателя Тимофея Сапронова, Иосифа Уншлихта и Розалии Землячки для проведения показательного изъятия в Москве. По замыслу Троцкого, такая комиссия должна была заниматься «фактическим изъятием» и обеспечением «политической ... стороны дела». Деятельность комиссии должна была быть секретной, всё должно делаться от имени ЦК Помгола.

На следующий день, 12 марта, Троцкий написал на имя Ленина донесение о фактическом ходе изъятия, акцентируя внимание, что дело перешло в стадию «последнего „удара“» и работу по изъятию необходимо организовать так, «чтобы оно произошло без политических осложнений», для чего накануне созданная «ударная» московская комиссия уже приступила к работе. Для дискредитации и внесения раскола в Церковь планировалась широкомасштабная кампания в пользу изъятия со стороны священников-обновленцев. Изъятие в Москве планировалось завершить к началу партийного съезда — Москва должна была стать примером: «Если в Москве пройдёт хорошо, то в провинции вопрос решится сам собой».

Шла подготовительная работа по началу акции в Петрограде. Заканчивалось донесение так: «Главная работа до сих пор шла по изъятию из упразднённых монастырей, музеев, хранилищ и пр. В этом смысле добыча крупнейшая, а работа далеко ещё не закончена». На донесение Троцкого Ленин отреагировал немедленно, в тот же день отправив телефонограмму ответственному секретарю ЦК РКП(б) Вячеславу Молотову: «Немедленно пошлите от имени ЦК зашифрованную телеграмму всем губкомам о том, чтобы делегаты на партийный съезд привезли с собой возможно более подробные данные и материалы об имеющихся в церквях и монастырях ценностях и о ходе работ по изъятию их».

После принятия ВЦИК 16 февраля 1922 года декрета «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим» началась кампания по изъятию церковных ценностей и в Рязанской епархии, в ходе которой изымались и священные сосуды. 3 марта архиепископ Рязанский и Зарайский Вениамин обнародовал свое воззвание, в котором призвал паству проводить при храмах с разрешения местных властей приходские собрания для обсуждения вопроса помощи голодающим путем пожертвования церковных ценностей. 14 марта и 14 апреля архиерей опубликовал ещё 2 воззвания. Он призывал сдавать и священные предметы (сосуды, кресты и т. п.), оставляя «лишь самое необходимое количество их для совершения богослужения».

В г. Михайлове совещание городского духовенства признало необходимым пожертвовать в пользу голодающих все «излишние» и не требующиеся при совершении «религиозных обрядов» предметы «из золота, серебра и пр.». Определение ненужности предметов решено поручить церковным советам «в согласии с верующими». Общее собрание духовенства и верующих г. Касимова постановило передать в уездную комиссию по изъятию «все драгоценности церковей независимо от постановлений на этот счет центральной власти».

К 18 мая 1922 г. изъятие ценностей из храмов Касимовского уезда завершилось «без всяких осложнений и конфликтов». В Скопине и Скопинском уезде изъятие началось 8 марта 1922 г., и к 11 мая было изъято более 14 пудов серебра, более 29 золотников золота и др. ценности. Реквизиция ценностей Христорождественского кафедрального собора началась 20 марта. Некоторые изъятые ценности благодаря Яхонтову были сохранены и переданы в Губмузей. Зав. Музейным отделом Наркопмроса Н. И. Седова 3 марта 1922 г. отмечала, что в Рязани в ходе изъятия церковных ценностей были незаконно реквизированы музейные ценности. К 20 мая из храмов Рязани изъято более 113 пудов серебра и более 4 фунтов золота. В Зарайске и Зарайском уезде реквизиция церковных ценностей началась 1 апр. 1922 г., к 1 мая здесь прошло изъятие в 89 храмах (из 93) более 115 пудов серебра, более 63 золотников золота, а также др. ценностей. Согласно сводке Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей, составленной для ЦК РКП(б) 10 мая 1922 г., изъятие в Рязанской губ. шло медленно, ценностей собрано мало, «допущены хищения».

К 7 июня 1922 г. изъятие церковных ценностей в Рязанской губернии завершилось. К этому времени, согласно отчету Рязкомгубпомгола, было собрано более 506 пудов серебра, более 7 фунтов золота, а также др. ценности. В Рязанской губ. имели место факты сопротивления изъятию церковных ценностей. Так, прихожане некоторых храмов отказывались допускать к работе уполномоченных. В сводке Информационного отдела ГПУ за 3 апреля 1922 г. отмечалось, что духовенство храма официально закрытого мужского монастыря апостола Иоанна Богослова в с. Пощупово (ныне Рыбновского р-на) «открыто выступило» против изъятия ценностей, «склонив на свою сторону население ближайшего к монастырю с. Новоселки» (ныне того же района). Впоследствии власти организовали показательный судебный процесс над участниками сопротивления реквизиции ценностей из Иоанна-Богословского монастыря, на котором некоторые обвиняемые были приговорены к 1-2 годам лишения свободы условно или с отбыванием наказания в лагере; часть обвиняемых была оправдана.

Всего кампания по изъятию церковных ценностей только за первое полугодие 1922 г. вызвала более 1400 случаев кровавых столкновений по всей стране. По этим событиям состоялся 231 судебный процесс; 732 человека, в основном священнослужители и монахи, оказались на скамье подсудимых.

Советское государство под предлогом помощи голодающим изъяло только в 1922 году церковных ценностей на четыре с половиной миллиона золотых рублей.

Подавляющая часть изъятых у церкви в 1922 году ценностей пошла в переплавку, а полученные с продажи деньги были потрачены на проведение самой кампании по их изъятию: антицерковная агитация, техническое обеспечение (транспорт, грузчики, упаковочные материалы и т. п.), сверхсметные ассигнования и т. д. Часть золота и драгоценностей была попросту разворована, о чём свидетельствуют суды, прошедшие над сотрудниками Гохрана.

С самого начала операции средства, изъятые у Церкви, и не планировалось использовать для борьбы с голодом. Изъятых церковных ценностей оказалось значительно меньше, нежели планировалось властями первоначально. Размежевание в среде духовенства Православной церкви в связи с проведением кампании было использовано властями для попытки устранения от церковного управления патриарха Тихона и создания полностью лояльной властям церковной организации.

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ
«К 100-ЛЕТИЮ ИЗЪЯТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ»**

Конюхов Николай

**МИТРОПОЛИТ ВЕНИАМИН
(КАЗАНСКИЙ) И ЕГО ОТНОШЕНИЕ
К ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ**

В 1922 г. под предлогом сбора средств для оказания помощи голодающим была развернута антицерковная кампания советских властей, ставшая одним из этапов гонений на РПЦ в советский период. Ее целями были дискредитация и разрушение РПЦ как организационной структуры, проведение массовых репрессий против духовенства и приходского актива, а также получение валютных средств на нужды властей.

Масштабные конфискации имущества РПЦ проводились с начала установления советской власти. Так, в январе 1918 г. были изъяты находившиеся в распоряжении Синода ценные бумаги и активы на сумму 46 млн. р. Массовыми были реквизиции во время гражданской войны, особенно во время кампании по вскрытию мощей.

В октябре 1918 г. только в Александро-Свирском монастыре органами ВЧК было изъято ок. 40 пудов серебра в «церковных изделиях». В 1919 г. в Новгородской епархии было взято ценностей из монастырей и церквей на сумму свыше 1 млн. р. золотом. Общее количество разграбленного и пропавшего в годы революции и гражданской войны церковного имущества оценивается исследователями (Н. А. Кривова и др.) приблизительно в 7 млрд. р. Разграбление церковного имущества не-

*Конюхов Николай,
студент 2 курса РПДС*

редко сопровождалось расправами над препятствовавшими этому духовенством и мирянами.

Поводом к антицерковной кампании 1922 г. стал массовый голод в ряде регионов (прежде всего в Ср. и Н. Поволжье, а также в Предуралье, на Кавказе, в Крыму, на юге Украины и др.). Причинами бедствия были жестокая засуха и проводимая властями во время гражданской войны продразверстка (насильственное изъятие «излишков» сельхозпродуктов), исчерпавшая хлебные запасы крестьянства. Перед лицом народного бедствия власти вынуждены были разрешить организацию общественной помощи голодающим. С 1918 г., согласно декрету «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», действовал запрет для религиозных организаций любой благотворительной деятельности. Однако по инициативе общественных деятелей (в частности Максима Горького) власти дали согласие на участие в кампании солидарности с жертвами голода Патриарха Московского и всея России св. Тихона, хотя в созданный 21 июля с участием общественности Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол) представители религиозных организаций включены не были.

23 июля 1921 г. в газете «Нью-Йорк таймс» с санкции советских властей было опубликовано обращение Патриарха Тихона к епископу Нью-Йоркскому с призывом к американскому народу оказать помощь голодающему населению России. С такими же посланиями свт. Тихон обратился к православным восточным Патриархам, главам Римско-католической и англиканской Церквей. В начале августа Патриарх направил письмо в Президиум Помгола, в котором сообщалось, что Церковь готова приложить все силы к облегчению страданий жертв голода. К письму прилагался текст послания Патриарха к пастве с призывом принять деятельное участие в помощи голодающим. Послание было отпечатано Помголом в количестве 100 тысяч экземпляров для распространения среди верующих. 5 августа в храме Христа Спасителя в Москве Патриархом было проведено всенародное моление об избавлении от голода. По всей стране в храмах начались сборы денежных средств, продуктов и вещей для голодающих.

Свт. Тихон в письме в Президиум Помгола и в аналогичном обращении (от 17 августа) к председателю ВЦИК М. И. Калинину, возглавлявшему Центральную комиссию помощи голодающим (ЦК Помгола) при ВЦИК, сообщил о создании Всероссийского Церковного комитета помощи голодающим. Патриарх указал, что оказание помощи жертвам голода со стороны Церкви может быть успешным, если Церковный комитет получит право организовывать на местах общественные столовые, склады продовольствия, медицинские пункты для голодающих без различия вероисповедания, национальных признаков, издавать воззвания, проповедовать и т. д.

27 августа 1921 г. Помгол был распущен, его руководители из числа представителей общественности подверглись репрессиям. Была приостановлена и деятельность Церковного комитета помощи голодающим, все собранные им де-

нежные суммы были переданы в ЦК Помгола при ВЦИК. 31 августа Патриарх Тихон повторно обратился к Калинин с просьбой утвердить положение о Церковном комитете, но не получал ответа в течение 3 месяцев. В партийно-государственном руководстве при общей его враждебности Церкви не было единства взглядов по вопросам допустимости взаимодействия государственных и церковных органов хотя бы в деле преодоления последствий жесточайшего бедствия. Если В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий и И. В. Сталин выступали категорически против разрешения церковной помощи голодающим, то Калинин и некоторые др. члены высшего советского руководства считали это допустимым. При ухудшении к концу 1921 г. ситуации в стране (прогнозировалось возрастание числа голодающих до 50 млн. чел.) временно взяла верх позиция сторонников сотрудничества с Церковью.

8 декабря 1921 г. ВЦИК принял постановление, дававшее Церковному комитету офиц. разрешение на сбор средств для голодающих, но только 1 февраля 1922 г. было утверждено положение «О возможном участии духовенства и церковных общин в деле оказания помощи голодающим», а еще через несколько дней были приняты инструкции, устанавливавшие порядок сбора пожертвований, их распределения и формы отчетности. Согласно установленному порядку все собранные в епархиях средства и пожертвования должны были передаваться в ЦК Помгола. При этом представители Церкви могли участвовать в разработке планов ЦК Помгола по оказанию помощи голодающим. Контроль за благотворительной деятельностью Церкви осуществлялся ЦК Помгола и РКИ.

Несмотря на серьезные ограничения со стороны государства церковной благотворительной инициативы, к февралю 1922 г. Церковь собрала для голодающих ок. 9 млн. р., не считая ювелирных изделий, золотых монет и продовольственной помощи. При этом на местах формально разрешенная благотворительная деятельность Церкви по борьбе с голодом нередко подвергалась ограничениям, и те, кто сотрудничали с Церковью, преследовались.

С декабря 1921 г. ЦК Помгола вел переговоры с Патриархом о возможности пожертвования церковных ценностей на нужды голодающих. Патриарх согласился на это, уточнив, что существуют предметы, которые Церковь не может жертвовать по канонам; речь должна идти только о добровольных пожертвованиях со стороны общин верующих. ЦК Помгола одобрила такие договоренности. 6 февраля 1922 г. Патриарх составил новое обращение к верующим, в котором, призывая к благотворительным пожертвованиям, разрешил духовенству и приходским советам жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения, утварь и имущество, не имеющие богослужебного употребления.

Санкционировав переговоры с Церковью о сотрудничестве в борьбе с голодом, власти одновременно разрабатывали планы насильственного изъятия церковных ценностей. Одним из главных инициаторов подобных действий был Троцкий, который с января 1922 г. являлся «особоуполномоченным Совета народных комиссаров по учету и сосредоточению ценностей». Первоначально Троцкий и созданная при

нем комиссия изымали ценности из закрытых монастырей и храмов, но вскоре встал вопрос об изъятии имущества из действующих церквей. Началась подготовка к сбору, хранению, транспортировке и реализации за границей изымаемых церковных ценностей.

16 февраля 1922 г. ВЦИК принял постановление (декрет) «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим». Декретом предписывалось местным советам «ввиду неотложной необходимости спешно мобилизовать все средства страны, могущие послужить средством спасения погибающего от голода населения Поволжья» немедленно изъять из имущества, переданного в пользование группам верующих всех религий, ценные предметы из золота, серебра и драгоценных камней. Разработанный ВЦИК документ содержал положения, которые формально должны были защищать права верующих. Оговаривалось, что декрет касается только тех предметов, «изъятие которых не может существенно затронуть интересы самого культа», обязательным было и привлечение к проведению мероприятий представителей групп верующих.

Декрет, опубликованный в печати 23 февраля, вызвал недоумение в Русской Православной Церкви. 28 февраля Патриарх Тихон обратился к духовенству и верующим с посланием по поводу изъятия церковных ценностей. Патриарх разрешил жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления. Об этом было сообщено в особом воззвании, разрешенном советским правительством к публикации и распространению среди населения. Однако вслед за этим в правительственных газетах появились резкие выступления против руководителей Церкви и было опубликовано постановление об изъятии из храмов всех драгоценных церковных вещей, в т. ч. священных сосудов и проч. богослужебных предметов.

Большинство священнослужителей и мирян активно поддержали Патриарха. 6 марта Петроградский митр. сщмч. Вениамин (Казанский) передал в представительство ЦК Помгола заявление, что Церковь соглашается на сотрудничество с властями, только если пожертвования верующих будут добровольными. Митр. Вениамин предупреждал, что, если власти все же решатся на проведение насильственного изъятия, Церковь не сможет благословить передачу ценностей.

После издания свт. Тихоном послания о помощи голодающим митрополит Вениамин 23 июля 1921 г. предложил правлению Общества православных приходов образовать комиссию для приема и передачи пожертвований в Помгол. Председательство в комиссии он принял на себя. В праздник Успения Пресвятой Богородицы митр. Вениамин распорядился прочитать в храмах послание Патриарха и произвести сбор в помощь голодающим. После роспуска Помгола митрополит 8 сентября выпустил распоряжение, в котором говорилось о прекращении деятельности комиссии, пожертвования предложил представлять в комиссии помощи голодающим при местных районных советах. 20 декабря 1921 г. митр. Вениамин обратился к петроградскому духовенству с посланием, в котором в соответствии

с «Обращением» Патриарха Тихона призвал воздержаться от богослужебных нововведений.

С конца января 1922 г. в газетах начали появляться статьи, в которых говорилось о необходимости использовать церковные ценности для покупки за границей продовольствия для голодающих. 18 февраля 1922 г. в газете «Петроградская правда» была опубликована статья прот. А. И. Введенского «Церковь и голод: Обращение... к верующим», содержащая демагогические призывы и обвинения в адрес петроградского духовенства. Данная публикация была одной в ряду многих, появление которых предшествовало изданию 23 февраля декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей. После опубликования декрета митр. Вениамин пошел на переговоры с городским руководством.

6 марта он передал городским властям заявление, в котором содержались условия передачи церковных ценностей. Переговоры закончились соглашением, учитывавшим ряд требований Петроградского архиерея: духовенству предоставлялась возможность присутствовать и производить изъятие, участвовать в запечатывании, установлении веса ценностей, в переплавке; предметы, имеющие для верующих особое значение, могли быть заменены соответствующим металлом по весу и т. д. Через несколько дней митр. Вениамин благословил открытие при лавре «питательного пункта для голодающих на средства богомольцев Св. Духовской и Крестовой церквей и при участии представителей тех и других».

Соглашение, заключенное 6 марта, не было реализовано. К вечеру 7 марта стало известно, что изъятие церковных ценностей происходит из закрытых домовых церквей на основании декрета, без ограничений. В газетах началась разнузданная кампания против «князей церкви». 12 марта митр. Вениамин послал в Смольный заявление, в котором выражалось сомнение в том, что все пожертвованные святыни будут употреблены на помощь голодающим, говорилось о крайности этой меры и обязательности благословения Патриарха на нее, о необходимости относительной самостоятельности Церкви в данном вопросе. Завершалось послание предупреждением: «Если бы слово мое о предоставлении Церкви права самостоятельной помощи голодающим на изъясненных в сем основаниях услышано не было и представители власти, в нарушение канонов Святой Церкви, приступили бы без согласия ее архипастыря к изъятию ее ценностей, то я вынужден буду обратиться к верующему народу с указанием, что таковой акт мною осуждается как кощунственно-святотатственный, за участие в котором миряне по канонам Церкви подлежат отлучению от Церкви, а священнослужители - извержению из сана».

13 марта митр. Вениамин подписал документ, в котором содержалось руководство для духовенства, как поступать при «посещениях действующих и закрытых храмов разными лицами для проверки храмовых описей и даже изъятия священных предметов».

14 марта Большой президиум губисполкома постановил «обязать комиссию по изъятию церковных ценностей не позже чем в недельный срок приступить

к изъятию». Ответственным был назначен бывш. председатель петроградской ЧК И. Бакаев. Положение обострилось инцидентом 15 марта у Казанского собора, где с ведома митр. Вениамина при большом стечении народа были оглашены известия о шуйской трагедии и послание Патриарха с предостережением от повторения подобного. На следующий день на Сенной пл. произошло столкновение членов комиссии по изъятию церковных ценностей с верующими. На заседании Петроградского совета 20 марта говорилось, что Церковь хочет использовать свою организацию «для антисоветских целей», а митр. Вениамин «встал на путь борьбы против правительственного декрета».

24-25 марта в газетах было опубликовано провокационное «Воззвание группы священников» («Письмо 12-ти»), в котором содержались призывы жертвовать все церковные ценности на нужды голодающих и обвинения духовенства в контрреволюционности и равнодушии к страданиям народа. Митр. Вениамин решился на крайнее средство: он поручил ведение переговоров с властью А. Боярскому и Введенскому, подписавшим это письмо. Новое соглашение было подписано 6 апреля, за приходами сохранялось право выкупа подлежащих изъятию ценностей. Однако деятельность Боярского и Введенского, открыто поддерживавших власти, во многом осложнила положение, и 10 апреля на собрании петроградского клира митр. Вениамин обвинил их в предательстве, сказав, что по их вине арестовывают священников. С конца апреля процесс изъятия церковных ценностей охватил всю губернию - ранее во мн. храмы было трудно добраться из-за весенней распутицы.

10 апреля митрополит Вениамин обратился с воззванием «К петроградской православной пастве», в котором говорилось: «Если гражданская власть ввиду огромных размеров народного бедствия сочтет необходимым приступить к изъятию и прочих церковных ценностей, в том числе и святынь, я и тогда убедительно призываю пастырей и паству отнестись по-христиански... Со стороны верующих совершенно недопустимо проявление насилия в той или другой форме... При изъятии церковных ценностей, как и во всяком церковном деле, не может иметь место проявление каких-либо политических тенденций. Церковь по существу своему вне политики и должна быть чужда ей».

9 мая 1922 г. был арестован Патриарх Тихон (Белавин), своим распоряжением от 12 мая святитель назначил митр. Вениамина 2-м кандидатом на временное возглавление Русской Церкви. 18 мая митр. Вениамин был допрошен в Петрогубревтрибунале, после чего власти приняли решение привлечь его к следствию по обвинению в выпуске и распространении ответа Петроградскому Помголу как агитационного средства для противодействия изъятию церковных ценностей. С владыки была взята подписка о невыезде. 26 мая у Петроградского митрополита побывал Введенский, только что вернувшийся из Москвы, где в результате его усилий было образовано обновленческое Высшее церковное управление. Митрополит Вениамин отказался признать полномочия этой структуры, 28 мая в петроградских храмах было зачитано послание архиерея, в котором Введенский и др. ездившие

в Москву священники объявлялись отпавшими от Церкви. 1 июня митр. Вениамин был арестован, на следующий день заключен в тюрьму.

Официально изъятие церковных ценностей по стране было завершено 26 мая 1922 г., когда по предложению Троцкого Политбюро упразднило его комиссию как выполнившую свою задачу. Тем не менее в ряде регионов изъятие продолжалось, а в отдельных губерниях кампания возобновлялась в виде «доизъятия» ценностей. Таким образом, изъятие церковных ценностей в 1922 г. нанесло серьезный удар по Церкви. По всей стране были ограблены и осквернены тысячи храмов, мн. тысячи верующих были репрессированы, в заключении оказались большинство представителей высшей церковной власти. Тем не менее антицерковная кампания не смогла реализовать главной цели. Вопреки усилиям гонителей Русская Церковь не была уничтожена; стойкая и мужественная позиция Патриарха, большинства клира и мирян помогла Церкви выстоять, сохранив высокий духовный авторитет в народе.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Иерей Вячеслав Савинцев, иеромонах Николай (Куликов)

МНЕНИЕ РЯЖСКОГО СОБОРНОГО ПРОТОИЕРЕЯ ВАСИЛИЯ ГАРЕТОВСКОГО ПО ВОПРОСУ О ПРЕОБРАЗОВАНИИ ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЙ

В 1857 г. при подготовке нового устава университетов в Российской империи встал вопрос и о реформировании системы духовного образования. Очередная реформа духовной школы, проведенная в 1867 – 1869 гг., была осуществлена после упразднения Духовно-учебного управления, но подготовка ее начинается в 1860 г. Обсуждение реформы проходило с 1860 по 1866 гг. В 1860 г. был образован Комитет по преобразованию духовно-просветительской части под председательством архиепископа Димитрия (Муретова). Цель Комитета состояла в том, чтобы провести обзор системы образования и профессиональной подготовки с последующей их трансформацией. В состав Комитета входят епархиальные архиереи, ректоры, представители духовных школ. Святейший Синод обратился ко всем правящим архиереям с просьбой к ректорам духовных семинарий предоставить мнения о возможных реформах духовных школ [Ферапонт, 2021, 79-80]. В 1865 году обер-прокурором Святейшего Синода стал граф Д.А. Толстой, и реформа получает новый импульс развития. Процесс подготовки реформ был выведен на завершающий этап. В 1867 г. началось реформирование духовных школ.

В Государственном архиве Рязанской области в фонде 1280 (Правление Рязанской духовной семинарии) хранится дело, в котором собраны отзывы директоров рязанских духовных училищ. Один из отзывов принадлежит прот. Василию Гаретовскому, ставшему в 1868 г. ректором Рязанской семинарии, на момент написания отзыва преподавателю духовных школ в г. Рязке. Свое мнение Гаретовский изложил на бумаге 16 мая 1863 г.

Интересное мнение о прот. Василии в своих воспоминаниях оставил С.Д. Яхонтов: «Он [Гаретовский] берег, любил семинарию и изо всех ее ректоров он один умел отстаивать интересы, не страшась вступать в борьбу даже с архиереем. Он не посягал ни на чью свободу и авторитет, но и сам умел постоять за себя, и семинария при нем была как за сильной крепостью» (Яхонтов, 2017, 151-152).

Со временем будут опубликованы все отзывы, хранящиеся в настоящем деле.

Мнение Рязского соборного протоиерея Василия Гаретовского по вопросу о преобразовании духовных семинарий.

(Л. 48) № 549. 20 мая 1863 года. В Правление Рязанской духовной семинарии <...> при сем, вместе с моим мнением по вопросу о преобразовании духовных семинарий (на 44-х писанных листах), честь имею представить в Семинарское Правление во исполнение требования из онаго от 13-го прошлого апреля за № 199-м. Соборный г. Рязска благовещенский протоиерей Василий Гаретовский [1]. № 92. Мая 16 дня 1863 года.

(Л. 49) Мнение Рязского соборного протоиерея Василия Гаретовского по вопросу о преобразовании духовных семинарий, составленное по требованию рязанского семинарского правления от 19-го апреля 1863 года за № 199-м, состоявшемуся с утверждения Высокопреосвященнейшего Архиепископа Смарагда [2]. Система учебно-воспитательная в последнее время, по замечанию как светского, так и духовного общества, повсюду, т. е. и в светских, и в духовных училищах, стала крайне неудовлетворительною, отжившею свое время и требующею немедленного всестороннего преобразования.

(Л. 49 об.) И в то же самое время, как министерство народного просвещения, заметив всесторонний упадок своих школ, начало с 1858 года и доселе продолжает пещись о лучшем преобразовании подведомственных учебных заведений, которое три уже

*Иерей Вячеслав Савинцев,
кандидат богословия,
и.о. заведующего кафедрой
Исторических и церковно-
практических дисциплин,
клирик Екатерининского
храма г. Рязани*

*Иеромонах Николай
(Куликов), магистр
богословия, старший
преподаватель РПДС,
населник Спасо-
Преображенского мужского
монастыря г. Рязани*

раза и проектировало, и обнародовало публично с прошением всех и каждого высказать по сему предмету прямое, здоровое слово, - и духовное правительство не оставило без своего внимания этого существенно важного вопроса, от беспристрастного и удовлетворительного решения которого, как справедливо заметила редакция «Православного Обозрения» (февр. 1863 г. замет. стр. 96), «зависит судьба духовного образования и самого духовенства в связи с обществом», - и в феврале 1859 года потребовало от

(Л. 50) всех ректоров семинарий мнений по вопросу о преобразовании духовно-учебных заведений. Сколько нам известно, не только само духовенство, но и общество всего более занимал вопрос о преобразовании духовно-учебных заведений по той очень простой причине, что с дарованием 20-ти миллионному числу крестьян свободы труда и деятельности на всех поприщах семейной и гражданской жизни общество в особенности стало возлагать свои надежды на местное, преимущественно сельское, духовенство, которое теперь всего более должно руководить на всех путях жизни и деятельности такое большое число людей, не имевших прежде даже свободы личности и живших

(Л. 50 об.) так, как указывала им местная, управлявшая и руководившая ими власть владельцев. Вследствие сего все, паче же духовные, с нетерпением ожидали, как и чем решится сей насущный, первостепенный в жизни православного духовно-светского общества вопрос. Но (с 1859 г.) прошел год, прошел другой, третий и даже четвертый. В период сей министерство народного просвещения три уже раза заявляло свету о своих усиленных попечениях касательно удовлетворительного преобразования своих учебных заведений, представляя на суд общества свои проекты по сему предмету: а о преобразовании духовно-учебных заведений все еще ничего не было слышно, как будто поднятый по сему вопрос и собранные для разрешения оного

(Л. 51) соображения епархиальных начальств и ректоров семинарий оставлены без всякого внимания на неопределенное время. Такое промедление в разрешении стоящего на очереди вопроса сильно испытывало терпение общества и тревожило современные умы, из коих некоторые стали, наконец, печатно заявлять свое недовольство по сему предмету (День за 1863 г. № 12. стр. 5-7). Впрочем, имевши случай не только читать все три новые проекта министерства народного просвещения касательно преобразования подведомых оному учебных заведений, но и высказать свое мнение на первые два проекта, мы всякий раз душою скорбели о том, что министерство так спешит в разрешении столь важного дела,

(Л. 51 об.) как вопрос о преобразовании всей педагогической системы; потому что всякий раз мы видели в проектах по сему предмету существеннейшие недостатки и, вследствие того, несостоятельность оных. Эта несостоятельность новых проектов, по нашему мнению, состояла главным образом в том, что проектирующие, соблазнившись иноземными педагогическими системами, всякий раз усиливались и

наше народное образование вставить в рамки этих пресловутых систем, не обращая внимания на то, что системы сии, построившиеся на либерально разнузданных, католических и протестантских началах, вовсе нейдут к нашей православно-святой русской земле и ее народу, искони

(Л. 52) привыкшему признавать и теперь признающему священнейшею для себя обязанностью, начинать свое образование «от божественного» и к сему последнему возводить все другие знания; так как в сем - самая восприимчивая сторона, если не всех народов, то по крайней мере у русского, и только принятие Св[ятой] Библии за основание народного обучения в состоянии сделать наши школы вполне народными и внушить народу неограниченные доверия к их учению. А как проектирующие сие опускают из вида и Божественной науке в школах не дают полного-обширного хода, и законоучителю не предоставляют всего простора для живой и действенной беседы с детьми, ограничивая его занятия тремя часами

(Л. 52 об.) в течение недели в каждом классе; то все попытки проектирующих к образованию русского народа посредством школ, в которых развитие религиозного духа поставляется ими на первом плане только по форме, а не по существу дела, естественно должны остаться тщетными и бесплодными. От чего, по сознанию самих светских же современных мыслителей, проектированный комиссией последний проект положения о народных училищах «стоит гораздо даже ниже современной действительности» - и мыслители сии «болтая, что если он будет приведен в исполнение, то грамотность сильно уменьшится между народом против теперешнего» (Соврем. 1863 год. Март. Внутр. Обзор. стр. 58. См. также. Соврем. Летопись, 1863 г. № 14, стр. 45).

(Л. 53) Такая неудовлетворительность поспешной, три уже раза переиначеваемой работы министерства народного просвещения по вопросу о преобразовании народных учебных заведений, безотрадная сама в себе, давала нам полную возможность надеяться, что наш духовной комитет, учрежденный для обсуждения вопроса о преобразовании духовно-учебных заведений, четыре года трудящийся над решением этого вопроса, с полным успехом исполнит возложенное на оный поручение и удовлетворит желанию и ожиданиям как духовенства, так и всего общества. Наконец, труды комитета окончены: его журнал, проект преобразования семинарий и отдельные мнения членов Комитета отпечатаны и отданы на обсуждение

(Л. 53 об.) Епархиальных комитетов. Теперь увенчались ли желаемым успехом труды комитета? Вопрос важный и трудный, как важно и трудно для обсуждения самое дело всестороннего семинарского преобразования. Но, быв призваны к решению сего вопроса по определению семинарского управления с утверждения Архипастырского, позволяем себе откровенно высказать свои соображения и замечания по сему предмету ради общего блага. В изложении сих замечаний мы будем следовать порядку нового устава семинарий.

1. Введение (в устав семинарии). Из понятия – а) о духовной семинарии, как духовном учебно-

(Л. 54) воспитательном заведении (§ 1), б) о существенной и подчиненной ей цели семинарского образования (§§ 2 и 3) и в) о характере нравственного воспитания и объеме умственного образования духовных воспитанников, очевидно, что назначение духовной семинарии - приготовить таких воспитанников, которые, быв хорошими учениками в семинарии, были бы еще лучшими пастырями на епархии (§ 4). К выполнению такой задачи своей семинария, как учреждение общественное, имеет определенную организацию в своем управлении, а как учреждение учебно-воспитательное имеет соответственное тому устройство в отношении к нравственному воспитанию, умственному образованию и экономическому содержанию учащихся (§ 5). Задача семинарии определена верно

(Л. 54 об.) и пути к выполнению оной в общих чертах изображены также удовлетворительно. Посмотрим, вполне ли окажутся удовлетворительными эти пути к выполнению семинарской задачи при ближайшем разборе их.

Отделение 1. Об управлении семинарии. Управление сие под главным ведомством Епархиального Архиерея возлагается на правление семинарии, которое составляют: ректор, инспектор, эконо и почетный блюститель по экономической части, и на Педагогический Совет, состоящий из тех же ректора и инспектора, старших учителей и 3-х или 4-х членов из духовенства епархиального города, избираемых всеми

(Л. 55) священнослужителями того города (§§ 6, 7, 51). Таковое управление семинарии, как учреждением общественным, неудовлетворительно и вообще и в некоторых частностях. В укор нашим семинариям со стороны светских людей поставляется главным образом замкнутость их. Этот же укор всегда слышится и от духовенства - в том смысле, что управление семинарии сосредоточено в руках одного ректора - архимандрита, который в то же время и член консистории, и от части в руках инспектора, тоже по большей части члена консистории, и никого больше, так как личность эконома, как члена правления, прибавлялась только для счета, почему и избиралась большею частию из монахов. А само духовенство, дети которого

(Л. 55 об.) воспитываются в семинарии и которое обеспечивает все семинарское благосостояние, собирая для сего трудами своими свечную прибыльную сумму, не только сельское, но и градское, боялось, или верней, отнюдь не смогло и не смеет возвысить свой голос даже в случае вопиющей – крайней нужды за своего сына, хотя бы сему последнему вместе с его сотоварищами – учениками и уроки преподавались дурно, и обращались с ними нехорошо, и кормили скверно (как пишут это, напр., о Пермской семинарии: День за 1863 год № 5 стр. 7-10), не смело, говорим, само духовенство возвышать свой голос, потому что с дерзнувшим

это сделать сейчас бы учинилась расправа и - самая плохая - чрез консисторию, в которой первый (после епархиального Архиеерея) член есть ректор

(Л. 56) семинарии (как писано о той же Пермской семинарии...). Новый устав отнюдь не искореняет этого зла, потому что, вводя в состав педагогического совета 3-х или 4-х священнослужителей епархиального города, он этим нисколько не успокаивает духовенство прочих уездных городов и их сел, которое, живя вдали от епархиального города, должно воспользоваться большим еще правом иметь своих представителей в составе семинарского управления, по крайней мере из каждого уезда по два священнослужителя, из городов - протоиереев, должность которых при том большею частью занимают ныне лица академического образования, а от сельского духовенства - одного из отцов благочинных по выбору самого духовенства. Само собой разумеется, эти уездные члены семинарского

(Л. 56 об.) управления не будут и не обязаны учащать своим посещением собраний педагогического совета в начале каждого месяца (§ 61); но они присутствуют в собраниях совета, когда найдут это возможным; а на публичном испытании должны участвовать непременно все, и в то же время они имеют право получать (в 1 экземпляре на город и уезд) изготовленный к сему испытанию секретарем правления отчет (разумеется в копии) о состоянии семинарии по всем частям управления, о трудах Наставников, об успехах учеников и так далее (§ 267); а по прибытии в свой город местные уездные члены семинарского управления приглашают в дом протоиерея всех прочих своего уезда отцов благочинных и еще из каждого благочиния почетнейших двух или трех

(Л. 57) священников и рассматривают поименованный отчет. По рассмотрении отчета сего они делают со своей стороны должные замечания об удовлетворительности или неудовлетворительности хода семинарского образования. Тогда-то семинария и явится учреждением общественным на самом деле, а не на бумаге только, как должно выйти по новому семинарскому уставу. Тогда семинария не будет уже замкнутым заведением и для светских людей, но, сблизившись со всем духовенством епархиальным, городским и сельским, она через это самое сблизится и с обществом, которого как все прекрасные стороны, так равно и все нужды и недостатки заранее узнают воспитанники семинарии через своих уездных членов

(Л. 57 об.) семинарского управления, имеющих сообщить оные семинарским наставникам, особенно тем, на обязанности которых будет лежать преподавание так называемых наук практических, крайне нуждающихся в современных именно житейских фактах, неизвестных ни наставникам, ни также священнослужителям епархиального города, которых по новому уставу предлагается сделать членами педагогического совета, что будет тем полезней, что формальным образом - через консистории - сообщать подобные факты никак невозможно. Впрочем, духовенство

уездных городов и принадлежавших к оним селам не будет в претензии, если их протоиереи и избранные из отцов благочинных вместе с членами из

(Л. 58) священнослужителей епархиального города, или же одни, составят в системе семинарского управления особый совет попечительный, имеющий целью, как показано выше, содействовать сближению семинарии с обществом и, прибавим, следить за поведением и успехами учеников - детей своего уездного духовенства, равно как и за содержанием их, и проч., с тем только, чтобы голос сего попечительного совета имел такую же силу, как и голос совета педагогического.

Обращаемся к некоторым частностям.

1. Власть епархиального Архиерея по отношению к семинарии. Заметив справедливо, что «епархиальный Архиерей, как главный начальник епархии, есть главный начальник и семинарского

(Л. 58 об.) управления, и Ему подчинены непосредственно и правление семинарии, и педагогический совет ее, все начальствующие, учащие и учащиеся в семинарии, как учреждения и лица, входящие в состав епархиального ведомства» (§ 7), новый устав семинарии в примечании к § 13-му ограничивает эту власть епархиального Архиерея в отношении к личности ректора семинарии, которого он «кроме словесных замечаний не подвергает другим мерам взыскания, а представляет Святейшему Синоду». Это ограничение, по-нашему крайнему разумению, вовсе не полезно для семинарии, чтобы не сказать, положительно вредно, потому уже одному, что этим самым начальнику семинарии дается прямой повод надмеваться и тем портить дело в самом существе. Отчего ученики семинарии не только

(Л. 59) среднего и высшего, но даже и низшего отделения большею частью надменны и невежественны до того, что кроме своих наставников не почитают ни малейшею для себя обязанностью сделать почтение при встрече не только с сельским священником, которого ныне можно отличить по известному кресту за минувшую войну, и с уездными протоиереями, из коих многие имеют и магистерские, и наперсный кресты, но даже и со священнослужителями епархиального города, не состоящими на службе в семинарии? За разъяснением вопроса сего далеко ходить вовсе нет нужды: корень этого зла - тем более опасного, что оно из воспитанников семинарии, поступивших на священнический места в сельские приходы, делают по часту церковных бюрократов

(Л. 59 об.) сельских, - лежит именно в самих начальниках и наставниках семинарии, которые исполняя форму отчетности пред епархиальным начальством, в существе ведают только одно духовно-учебное управление, начиная с окружных академий и оканчивая собственно Духовно-Учебным Управлением. Зачем же еще поддерживать это зло, а не вырвать его со всем корнем? Путь к сему самый простой и естественный: подчинить власти епархиального Архиерея всех начальников и наставников семинарии, не исключая и ректора. Да и зачем без нужды унижать

сан местного Святителя, Собрата боголюбезнейших иерархов, составляющих Святейший Собор русской церкви, ради личности ректоров семинарии, между которыми при том, хотя и редко, но

(Л. 60) появляются и такие, о которых так невыгодно отзывался г[осподин] член редактор Комитета [Филиппову] о преобразовании духовно-учебных заведений (стр. 26-27)? Если семинария есть по преимуществу нравственно-воспитательное учебное заведение, то пусть же, первее всего, начальники семинарии явятся отцами-воспитателями, а не высокомерными учеными повелителями, не подчиненными вполне даже власти Епархиальных Владык. Тогда только дело семинарского воспитания пойдет хорошо, успешно...

2. Правление семинарии. Здесь внимание свое снова останавливаем на личности ректора семинарии, «от общего уважения к которому, как справедливо замечено в примечании 2-м к § 20-му устава семинарии, зависит

(Л. 60 об.) доверие к самому месту воспитания, которого он начальник, и с честью которого связана, в каком-то отношении, честь самой семинарии и доброе мнение о выходящих из нее воспитанников». Новый устав (§ 20) вводит в сем случае выборное начало, чтобы ректор семинарии, имеющий быть поставленным в глазах целой епархии, как образец истинного пастыря и священнослужителя церкви Христовой, был выбираем из самых опытных, благо-искусных и благо-испытанных педагогов - священнослужителей, саном архимандрит или протоиерей, для чего епархиальные архиереи должны иметь у себя и ежегодно представлять Святейшему Синоду списки духовных лиц, заслуживающих звания ректора семинарии. Хотя г[осподину] члену редактору Комитета Филиппову [личность не установлена] и

(Л. 61) заблагорассудилось возразить против сего, вполне мудрого, положения; но, кроме того, что возражение сие не имеет твердых оснований, оно еще прямо опровергается самим г[осподином] Филипповым, согласившимся, что духовно-учебное Управление лишено ныне возможности судить о сравнительном достоинстве ректоров и вообще подведомственных ему лиц и только при новом своем устройстве будет иметь полную возможность ценить по достоинству деятельность духовного учебного сословия и лучших из него людей избирать для занятия ректорских должностей (стр. 27). А разве *ad else conclusio non valet*, - (не это говорит) здравая логика: это - во-первых. А во-вторых, ревизии окружных инспекторов, по-нашему мнению, не могут

(Л. 61 об.) предоставить столь несомненных ручательств и верных средств к безошибочному выбору известного лица в должность ректора, чтобы можно было отдать этим ревизиям преимущество перед свидетельством местных епархиальных Владык, непосредственно надзирающих за воспитанием духовного юношества со всею свойственною им отеческою любовью и попечением. А потому крайне желательно, чтобы положение устава о выборе ректоров осталось и было приведено

в действие с тем впрочем, чтобы избираемый в должность ректора непременно был священнослужитель по преимуществу из белого духовенства по причинам, проясненным г[осподином] Филипповым в 1-м пункте трактата о семинарском управлении (стр. 26-27), и по некоторым (Л. 62) другим, полагающим страшную преграду между ректорами из монашества и белым духовенством и подрывающим всякое доверие, а, следовательно, и уважение последнего к первым. При сем обязанностью почтаем заявить полное свое несогласие с мнением тех, которые настаивают (День 1863 г. № 12. стр. 6), чтобы, кроме лиц белого и монашествующего духовенства, в ректоры семинарий и даже академий были избираемы и лица, не имеющие духовного сана, но служащие при духовно-учебных заведениях; потому что сии последние, по выражению комитета в журнале своем о преобразовании духовных училищ, «добровольным удалением из духовного звания ясно доказали свое к нему нерасположение» и проч. (стр. 90), и могут то же нерасположение передать и своим воспитанникам.

(Л. 62 об.)

3. Педагогический совет. Положение об открытии при семинариях Педагогического совета мы встретили при чтении устава с полной радостью; так как этим, с одной стороны, предохраняются от напрасных нареканий добрые начальники семинарий, а с другой - прекратится то величайшее зло, какое допускали злоупотребляющие своею властью из этих начальников, которые «все решали единолично, без всяких апелляций и без всяких возражений, и, насилуя педагогическую свободу наставников, составляли списки ученикам по своему усмотрению и произволу, и переводили из класса в класс, кого хотели, причем способных увольняли, а бездарных, и лентяев, негодяев переводили

(Л. 63) в высшее отделение и т.д. (День. 1863 г. № 12. стр. 6.) Но при этом снова повторяем свое желание, высказанное выше, о расширении сего Педагогического Совета членами из всех уездных протоиереев и по одному благочинному из каждого уезда от сельского духовенства, или же об избрании особого попечительного совета.

Отделение 2. О нравственном воспитании учащихся в семинарии. Нравственное управление вверяется собственно инспектору, с которым труд сей должны разделять помощники его, как и прежде было, и еще комнатные надзиратели (§ 62). Соглашаясь на все положения

(Л. 63 об.) касательно инспектора и его помощников, мы со своей стороны ни в коем случае не можем согласиться на введение еще в состав нравственной семинарской дисциплины должностей комнатных надзирателей. Основания, на которых мы позволяем себе думать так, подробно изложены в особом мнении г[осподина] члена редакционной Комиссии Филиппова (стр. 2-4). Прибавим со своей стороны, что, кроме огромного ущерба материального, который будет простираться до 200.000 руб. годового расхода на жалование комнатным надзирателям,

надзиратели сии составят не более как пустую пародию набожных нянек и тем принесут величайший ущерб нравственный. И мы положительно боимся, что, если эти комнатные надзиратели осуществляются на самом деле,

(Л. 64) наше семинарское воспитание потеряет последнюю живую силу и делается вполне безжизненным, сухо-формальным, лицемерным, фарисейским или иезуитским. Да, это введение непризванных нянек и средства строго аскетические, к нравственному воспитанию юношества, какие предполагаются ко введению в систему семинарского воспитания, вовсе нежелательные для родителей и вовсе не полезны и даже положительно вредны детям. «Дай Бог, чтобы наши духовно-учебные заведения избежали указанных пропастей, - чтобы они даже и издали не видели их окраин» (День 1863 г. № 19. отр. 13)! И доброе, по-видимому, начало приводит иногда к дурному концу. Так это может

(Л. 64 об.) быть и с нашим семинарским воспитанием, в основание которого хотят положить такие, по-видимому, наивно добрые начала... И наши духовные воспитанники, окруженные на каждом шагу няньками - надзирателями, поневоле замкнутся внутрь себя, где образуется особый мир, вовсе не отвечающий той благовидной наружности, которою по необходимости будут прикрываться. И - будут последняя горше первых! Да как еще горше-то! Самая церковь, в которую наши воспитанники поочередно должны ходить каждодневно, а в среду и пятницу даже непременно, станет для них той же формальной школою, с тою разницей, что в ней они большею частью прозевают, явившись сюда

(Л. 65) прямо с постелей с заспанными глазами, а подчас, пожалуй, за скоростью с неумытыми лицами. И с продолжением времени самые даже нравственные ученики сделаются равнодушными к казенной церковной службе и - чего избави Бог - могут потерять благоговение к Святой церкви и ее уставам... Святое место селения Божия на земле, храм Господень, не сделает святыми детей наших, если они будут собираться в оный зевать. Сыны первосвященника Илии и спали при Скинии, а не только не воспитались нравственно, но еще развратились донельзя. Как бы и наши дети не проспали последнее добро, всосанное с молоком матерним и развитое родителями!.. А разобшение детей с родителями?

(Л. 65 об.) Что это за меры нравственного воспитания духовного юношества? Но родители ведут себя нехорошо? И между апостолами нашелся один, предавший самого Спасителя: что же ужели и все апостолы - более не апостолы? В каждой семье есть свой урод. Есть случаи, что и между духовенством встречаются личности далеко не безукоризненной нравственности: что же, ужели таково и все духовенство, особенно сельское, как угодно был отозваться некоторым из отцов ректоров семинарий, которые - позволяем себе заверить всех и каждого - вовсе незнакомы с бытом сельского духовенства по той собственно причине, что не почитают его заслуживающим их внимания, а если

(Л. 66) и узнают что-либо о духовенстве, так это разве о том, которое прежде было при их отцах и дедах, по рассказам давно почивших нянек... Да не почтут этого отзыва нашего слишком резким! Быв поставлены властью епархиального начальства в ближайшее непосредственное общение с духовенством своего уезда, а также имевши много раз случай по производству следствий входить в столь же близкое общение с сельским духовенством городов Скопина, Раненбурга и Сапожка, мы всякий раз не заметили ничего подобного прописанному отцами ректорами семинарий, которые, скажем кратко, в этом случае вознесли на наших сельских собратьев страшную

(Л. 66 об.) напраслину. И, во всяком случае, как бы ни были даже и на самом деле родители плохи, все-таки несравненно лучше воспитают своих детей, чем формальные опекуны – няньки-надзиратели, для которых дети наши, как и для самих отцов ректоров, ни по каким уставам не сделаются родными и больными сердцу. А общежития? Общежитие, действительно, дело хорошее, но только единственно в монастырях, где под надзором опытных старцев духовников иночество процветает и будет всегда светить миру. Но что касается до семинарий, то навязывать им эти общежития вещь вовсе неподходящая. Сами соображения

(Л. 67) по сему предмету отцов ректоров семинарий, по нашему мнению, далеко не выдерживают строгой критики. И а) по мнению отцов ректоров, «при рассеянности нанимаемых учениками квартир по разным частям города, вдали от семинарий и училищ, инспектор и его помощники не имеют никакой возможности наблюдать в должной мере за нравственностью воспитанников и едва могут посещать квартиры их один или два раза в неделю, а в ненастное время и того не могут». При теперешнем составе семинарии это мнение, конечно, еще может быть принято во внимание: ныне инспекторы по большей части суть вместе с этим и священнослужители соборных или

(Л. 67 об.) приходских церквей, и члены консистории, и наставники в семинарии. Но отчего же инспекторы не могут посещать ученических квартир каждый даже день по новому уставу семинарии, освобождающему их от всех других занятий? Ненастное время помешает? Отчего же, это мы-то, городские и сельские священники, не стесняемся никакой погоды и среди темной ночи по колено в грязи бежим (в собственном смысле слова) подчас или в седлах едем, да еще на плохой, едва ноги переставляющей лошаденке крестьянской, верст за пять за семь к духовным детям своим и нуждающимся в нашей помощи, откуда возвращаемся домой иногда промокшими

(Л. 68) еще насквозь от осенних дождей и прозябшими донельзя? Это уже не нравственные воспитателей инспекторы, которые будут только расхаживать по казенному семинарскому корпусу, да с важностью неприступной для учащихся кричать на них, как в старые годы кричали на солдат! Напротив, личности, принимающие на себя должность инспекторов, должны быть вполне с такими нрав-

ственными достоинствами, каких требует от них устав семинарии, куда следует еще отнести и то, что содержится в инструкции комнатному надзирателю. А если они и явятся такими; тогда они сумеют исполнить свое дело наилучшим образом, не

(Л. 68 об.) взирая ни на какие более серьезные препятствия, нежели ненастная погода, которой бояться свойственно только изнеженным людям, напрасно принимающим на себя обязанности воспитателей. б) «Во все остальное время, - продолжают отцы ректоры, - воспитанники остаются под надзором учеников или, справедливо сказать, без всякого надзора: потому что старшие, сами будучи детьми, не могут иметь нравственного влияния на товарищей». В этом случае отцы ректоры позволили себе высказать совершенное незнание своего дела. Они прежде всего упустили здесь из внимания контроль самого духовенства, самих родителей, дети коих обучаются в семинарии и училищах, над

(Л. 69) этими «старшими», которые, конечно, не по форме всегда почти бесплодной выбираются родителями учеников и контролируются ими до того строго, что сами строжайшие инспекторы не в состоянии того сделать. Для этого, на сколько нам известно, родители в течение года раз до трех отправляются в город, где семинария или духовное училище, и строго следят прежде всего за «старшим», которому поручают они своих детей, и если заметят или услышат что-либо сомнительное, тотчас же передают своих детей надзору другого старшего. А хороших старших родители не оставляют и своим вспомоществованием, иногда даже содержат на полном своем

(Л. 69 об.) иждивении. Это последнее испытали и мы на себе еще с 1842 года, с последнего года обучения нашего в высшем отделении Рязанского духовного училища и до конца семинарского курса в 1848 году, когда добрые сельские священники разных уездов, поручив нашему надзору своих детей (их было от 6 до 10 мальчиков), на себя приняли содержание наше, которое до того было затруднительно, что мы принуждены были в низших классах училища ходить в лаптях и вовсе без обуви (в летнее время) и в оборванном халатишке, а на публичные испытания являться в чужих суртучках и обуви.

(Л. 70) И, сколько может припомнить наше семинарское начальство, в этом ученическом обществе нашем, переменявшем квартиры три раза, ничего не было дурного, а даже было раз, что по просьбе причетника села Спас-Клепиков Окунькова [личность не установлена] попечительный отец инспектор семинарии поручал избалованного сына этого причетника в наше общество для исправления... И в) «духовные воспитанники, - заключают отцы ректоры свое мнение, - по бедности своей помещаются большею частью на квартирах у бедных людей низших сословий, которые не только не в состоянии осуществить присмотр за живущими у них учениками, но нередко

(Л. 70 об.) своим обществом и примером производят вредное влияние на их нравственность». Это, действительно, может встретиться только редко и не везде,

то есть не во всех семинариях. Где должность инспектора совмещается в человеке, вполне постигающем великую и священную обязанность воспитателя, вверенного его надзору духовного юношества, там указанного выше недостатка или совсем быть не может, или же встречается редко, случайно как-нибудь. Благопопечительный инспектор, хорошо знающий свой город, в котором помещается духовно-учебное заведение, не позволит ученикам (которые, разумеется, всякий раз при

(Л. 71) перемене квартиры должны спрашиваться инспектора) занять квартиру у людей неодобрительного поведения; потом проследит и сам за квартирой, в которую перешли ученики, и через старших. Напрасно надзор последних за учениками заподозрен отцами ректорами: нужно здесь одно соблюсти - безошибочно избирать этих старших (чего можно достигнуть лучше всего через опрос мнения учеников о избираемых в старшие) и строже следить за ними самими. Братский товарищеский совет старшего далеко-далеко превзойдет, в рассуждении нравственного влияния, всех этих, предполагаемых по новому уставу, комнатных

(Л. 71 об.) надзирателей, от которых кроме положительного вреда, и материального и нравственного, ничего нельзя ожидать, как прояснено нами выше. При том же старший, к которому ученики, состоящие под его надзором, всегда имеют полную доверенность, как к сотоварищу своему по семинарии, сейчас же узнает, если хозяин дома, где квартируют ученики, не хорошо себя ведет и служит соблазном для квартирантов, и узнав об этом, немедленно посоветует переменить квартиру или же донесет инспектору: и дело пойдет должным порядком. А если и может произойти зло от старших, так это именно там, где не заслуживают одобрения сами начальники

(Л. 72) семинарские, которые ради своих каких-то особых причин, внутренних или внешних, Бог их весть, в должность старших избирают учеников не хороших по успехам и особенно по поведению, а таких, которые не имеют этих добрых качеств, выслуживаются перед начальством путем косвенным или прямым, наущничеством, способностью подмечать и как можно больше отыскивать преступлений, по большей части вовсе небывалых, у своих товарищей. Против такого страшного зла, бывшего, как видно по известиям, между прочим в Пермской семинарии (День 1863 г. № 5. стр. 8), справедливость требует назначить в новом уставе особый параграф с

(Л. 72 об.) положением, что допустившие подобное зло начальники семинарии однажды навсегда исключаются из духовно училищной службы; а, пожалуй, еще бы следовало прибавить кое-что... Теперь посмотрим на общежитие с другой еще стороны. В новом уставе семинарий есть особая глава «о физическом воспитании учеников», где в § 155-ом в числе средств, содействующих сохранению здоровья, указана и «свежая здоровая хорошо и в достаточном количестве приготовленная пища». Возможно ли исполнится сему вполне разумному требованию при устройстве в семинариях общежитий? Хотелось бы ответить утвердительно, да

(Л. 73) содержание казеннокоштных так называемых учеников и в нынешнее время, когда их число от 150 до 200 учеников, что-то, по отзывам, которыми земля полнится, далеко неудовлетворительно (напр. в Пермской семинарии, как напечатано в Дне): а чего же доброго ожидать, когда вместо 150 или 200 учеников будет от 1500 до 2000? И нельзя ли заранее предвидеть, что пища в таких многолюдных общежитиях будет едва ли не противоположного прописанному выше качества и даже количества? Как средство сохранения здоровья учеников есть еще (по тому же 155 §) «чистый воздух». Доказывать, что требование сие в многолюдных семинарских

(Л. 73 об.) общежитиях ни в каком случае не придет в исполнение, - будет только лишним трудом: всякий, сколько-нибудь знающий это дело, скажет, что в подобных заведениях воздух непременно будет нечист, убийственен для детей... Но этот внешний недостаток вознаградится, по крайней мере, долгом человеколюбия семинарского начальства, которое, кроме других средств нравственного воспитания учащихся, имеет приставить еще к ним «духовника» - старца, священноиерея или священноинока. Едва ли! Выше мы заметили уже вкратце, что сим духовникам-старцам действительно весьма необходимо

(Л. 74) быть в общежитиях монастырских, процветанию которых они могут оказать существенную пользу, действуя на братию простыми отеческими советами в духе первых основателей обителей. Вводить же эту должность в систему семинарского воспитания, по-нашему крайнему разумению, значит святое дело исповеди делать формальным, каким оно и сделается непременно: частое обращение с духовником учащихся приучит сих последних смотреть на первого, именно как на своего рода няньку, так как не созревший еще ум их не может возвыситься до понятия о сем деле в

(Л. 74 об.) том истинно-прекрасном виде, как изображено сие в новом уставе семинарии. И опять последняя будут горшая первых! Наконец, не можем еще не остановиться своим вниманием на § 182-м нового устава семинарии. «Долг человеколюбия, - говорится здесь, - и прямая обязанность епархиального начальства требует не только брать в семинарские общежития, но и не отпускать из них (в особенности не имеющих родителей) детей в дома таких родственников, у которых нравственное настроение их духа могло бы пострадать от губительного влияния столь близкого к ним худого примера». А

(Л. 75) дети пророка Самуила под непосредственным руководством святого и праведного родителя своего воспитывались, как можно думать, в сообществе так называемых учеников пророческих и явились порочными и Богу неугодными. Что же может особенно хорошего сделать семинарское общежитие? Не скорее ли можно ожидать, что из воспитываемых таким образом учеников семинарии по выходе их из оной явится более таких, о которых придется с душевным прискорбием сказать: от нас изыдоша, но не быша с нами? Это произойдет от той простой

причины, что постоянно сдерживаемые во всех своих действиях общежитием и бездушными формальными няньками-надзирателями, окончившие курс

(Л. 75 об.) семинарии, освободившись от этих оков казенного приставничества, с нетерпением бросятся в жизнь и дадут своей, дотоле стесненной, свободе полный простор, который, чего доброго, не замедлит, пожалуй, дойти и до разнузданности. И опять, и опять последняя будут горшая первых!

Отделение 3. Об умственном образовании учащихся в семинарии.

Глава 1. О семинарских наставниках. Составители положений о этих наставниках, как видно из подстрочного замечания к § 194-му, руководились в сем случае истинно благим намерением «принять решительные меры против того

(Л. 76) жалкого явления, которое теперь встречается так часто в семинариях, что учитель сам учится вместе с учениками, да хорошо еще если учиться!» Это зло давно бы пора искоренить из семинарий, тем более, что плохие «старые педагоги, очень часто ничем не отличающиеся от машин, заведенных назад тому несколько пятков лет» (День 1863 г. № 12. стр. 5), оставляли почасту на довольно продолжительное время без наставнических мест прекрасных молодых людей академического образования, готовивших себя собственно для учебно-воспитательной деятельности и, за недостатком вакансий наставнических, вынужденных или занять священнослужительские должности, или же выйти на гражданскую службу.

(Л. 76 об.) Впрочем, стараясь искоренить это зло, составители нового устава семинарии, по нашему мнению, вдалились незаметным образом в противоположную крайность и слишком уже насилюют академическое образование, равняя оное почти с семинарским (§ 193). А отсюда происходит новое зло - предпочтение своих, окончивших курс семинарии воспитанников, перед чужими, окончившими академический курс, воспитанниками; так как первым аттестат на звание учителя выдается от местного педагогического совета семинарии, а последние испытываются академической конференцией. Если излишним покажется требование, чтобы все наставники семинарии по-прежнему были непременно академического

(Л. 77) образования, то весьма справедливо, по крайней мере, требовать, чтобы окончившие семинарский курс учения и желающие получить наставническое место в семинарии испытывались тою же академическою конференцией, от которой должны они получить и аттестат на звание учителя. Но, по нашему мнению, лучше бы было право на поступление в наставники семинарии предоставить исключительно окончившим академическое образование духовным воспитанникам, которые, во всяком случае, будут несравненно полезнее для семинарии, чем окончившие курс в сей последней.

(Л. 77 об.) Кроме того, так как с успехом окончившие академический курс воспитанники, без сомнения, окажутся способными занять наставнический должности

по всем предметам семинарского образования, или по крайней мере по многим, то таковым воспитанникам, испытанным академической конференцией по всем этим предметам, должен быть выдаваем и аттестат на звание наставника семинарии не по одному какому-либо из этих предметов, но по всем: это будет полезно как для получивших подобные аттестаты и могущих занять вскоре же должность учительскую, и – для

(Л. 78) самих семинарий, для коих больше будет готовых кандидатов на учительские должности; тогда как в противном случае почасту может выходить так, что на один предмет много будет учительских кандидатов, а на другой – ни одного.

Глава 2. Состав наук и метод преподавания. Оставляя неприкосновенным состав наук собственно богословских, существенно относящихся к цели семинарского образования, и вспомогательных, необходимых для будущего пастыря церкви, который в то же время

(Л. 78 об.) будет и членом общества (устав семинарии § 206), мы решительно восстаем против 12-летнего курса семинарского учения, определяемого § 207-м, как против такого зла, которое доселе слишком тяжелым было бременем для духовенства и которое по тому впредь отнюдь не может и не должно быть терпимо, тем более что в таком продолжительном сроке вовсе нет настоятельной нужды для изучения предназначенных уставом семинарии наук. Срок сей, по нашему мнению, должен сократиться из 12-летнего на 6-ти или по крайней мере на 7-летний, так, чтобы в 1-ом и 2-ом отделениях

(Л. 79) семинарии вместо 4-летнего был только двухлетний, а в 3-ем отделении – если не двухлетний же, то, по крайней мере, трехлетний.

Посему и расписание учебных предметов по годам и по числу уроков в неделю, по нашим соображениям, должно быть таково:

А) в низшем отделении семинарии

1-ый год

1) Священная история в неделю по два урока

2) Катехизис – 2

3) Русский и Славянский язык – 4

4) Арифметика – 2

5) География – 2

(Л. 79 об.)

6) Всеобщая история древняя: два урока

7) Чистописание и Черчение – 2

8) Языки: Греческий – 2

9) Латинский – 2

10) Немецкий или Французский – 2. Всего: 22.

2-ой год.

1) Священная история в неделю два урока

2) Катехизис – 2

3) Русский и Славянский язык – 4

4) Арифметика – 2

5) География – 2

6) Всеобщая история древняя – 2

7) Чистописание и Черчение – 2

8) Греческий язык – 2

9) Латинский – 2

10) Немецкий или Французский – 2. Всего: 22. Примечание: мы здесь опустили только церковный устав

(Л. 80) и пение. Изучение церковного устава в низшем отделении семинарии или в духовном училище, по-нашему мнению, есть только напрасная трата времени, не приносящая никакой решительно пользы, так как изучающие еще находятся в таком возрасте, что не могут хорошенько понять и усвоить себе всех особенностей устава; и потому мы находим всего уместней и целесообразней изучать церковный устав в высшем отделении семинарии как предмет, особенно нужный для готовящихся к священному званию служителей алтаря Господня, и присоединяем по этой причине устав сей

(Л. 80 об.) к пасхалии. Что же касается до пения, при котором не воспрещается по уставу семинарскому и музыки, то особых классов по этому предмету не следует полагать до обеденного времени, потому что это дело есть своего рода особое удовольствие духовное, для которого никак не послужит препятствиям известное трисловие: *satur venter non studet libenter* (полный живот неохотно учится). Напротив, занятие пением вместе с музыкой составит самое приятное занятие и будет одним из лучших благочестивых упражнений для воспитанников семинарии, предназначенных по § 121-му нового

(Л. 81) устава; и заниматься пением всего лучше именно в послеобеденное время, а также в дни воскресные и праздничные.

Б) в среднем отделении семинарии

1-ый год

1) Св. Писание с Герменевтикой в неделю по два урока

2) Церковная история – 2

3) Словесность с историей русской литературы: – 2

- 4) Всеобщая история – 2
- 5) Физика – 2
- 6) Логика – 2
- 7) Психология с нужными объяснениями из физиологии – 2
(Л. 81 об.)
- 8) Метафизика и обзор философских систем по два урока
- 9) Алгебра и Геометрия – 1
- 10) Еврейский язык и библейские древности – 2
- 11) Греческий язык – 1
- 12) Латинский язык – 1
- 13) Немецкий или Французский – 1. Всего: 22.

2-ой год

- 1) Св. Писание с Герменевтикой в неделю по два урока
- 2) Церковная история – 2
- 3) Словесность и проч[ее] – 3
- 4) Всеобщая и Русская история – 2
- 5) Физика – 2
- 6) Логика – 2
- 7) Психология и проч[ее] – 2
- 8) Метафизика и проч[ее] – 1
- 9) Алгебра и Геометрия – 1
- 10) Еврейский язык и древности – 2
- 11) Греческий язык – 1
- 12) Латинский язык – 1
- 13) Немецкий или Французский – 1. Всего: 22.

(Л. 82) Примечание: Метафизику с обзором философских систем мы сочли лучшим и вполне уместным перенести из области наук собственного богословских, проходимых в высшем отделении семинарии, в среднее отделение оной, как науку приготовительную философскую, так как и другие философские науки преподаются в среднем же отделении, где и время позволяет ученикам заняться изучением, в числе прочих, и сего предмета, опирающегося в своих исследованиях на многих логических и психологических данных; и кроме того, в высшем отделении ученикам будет более свободы остановиться

(Л. 82 об.) вниманием своим собственно на тех предметах, которые специально относятся к предстоящему им пастырскому служению.

В) в высшем отделении семинарии

1-ый год

- 1) Св. Писание в неделю по одному уроку
 - 2) Церковная история – 1
 - 3) Основное богословие – 2
 - 4) Догматическое – 2
 - 5) Нравственное – 2
 - 6) Пастырское – 2
 - 7) Обличительное – 2
 - 8) Учение о расколе в русской церкви – 2
 - 9) Гомилетика и Патристика – 2
 - 10) Литургика – 2
 - 11) Каноническое право – 2
- (Л. 83)
- 12) Еврейский язык и древности – 1
 - 13) Пасхалия и Церковный устав – 1. Всего: 22.

2-ой год

- 1) Св[ященное] Писание – 1
- 2) Церковная история – 1
- 3) Догматическое богословие – 2
- 4) Нравственное – 2
- 5) Пастырское – 2
- 6) Обличительное – 1
- 7) Учение о расколе и проч[ее] – 2
- 8) Гомилетика и патристика – 2
- 9) Литургика – 1
- 10) Каноническое право – 1
- 11) Еврейский язык и древности – 1
- 12) Пасхалия и Церковный устав – 2. Всего: 18.

3-ий год

- 1) Св. Писание – 2
- 2) Церковная история – 1
- 3) Гомилетика и Патристика – 2

(Л. 83 об.)

4) Каноническое право – 1

5) Педагогика – 4. Всего: 10.

Таким образом, вместо крайне обременительного и для учащихся, и для их родителей 12-летнего курса семинарского обучения будет 7-летний курс, разделяющийся на три отделения: низшее, в котором обучение будет производиться в течение 2 лет; среднее, которое в учебное время определяется также 2-летним сроком; и высшее, где учение будет проводиться в трехлетний срок. И «первое из сих отделений (по § 208 нового устава семинарии) должно соответствовать

(Л. 84) курсу уездных народных училищ; второе, в совокупности с первым, курсу гимназическому, а последнее составляет уже специальный курс собственно духовного образования». Вследствие сего справедливость требует положить за правило, что по силе § 294-го нового устава семинарии:

1) окончившие с успехом курс уездных училищ министерства народного просвещения воспитанники духовного звания, получившие узаконенное свидетельство, имеют полное право на поступление в среднее отделение семинарии - по экзамену. Это: а) обеспечит для родителей содержание детей в своем уездном

(Л. 84 об.) городе; и б) даст полную возможность первым проследить и за нравственным воспитанием, равно как и умственным образованием последних.

2) Равным образом и окончившие курс гимназии духовные воспитанники пользуются правом поступления, по предварительном экзамене, в высшее отделение семинарии.

3) Для сего все уездные духовные училища, как уже ненужные, должны быть закрыты во избежание излишних и бесполезных расходов на содержание оных.

и 4) для изучения древних языков, которые не во всех

(Л. 85) учебных заведениях министерства народного просвещения преподаются и которые в то же время признаны существенно необходимыми в системе семинарского образования, не бесполезно бы учредить кафедру греческого и латинского языков при уездных министерских училищах, которую могут занять те же законоучители или кто-либо из прочих священнослужителей местного уездного города, и обеспечить сих наставников известным окладом жалованья, какой полагается в духовных училищах.

Против начертанного

(Л. 85 об.) нами семилетнего курса семинарского учения вместо предназначенного по уставу 12-летнего, по нашим соображениям, не может и не должно даже быть никаких возражений со стороны недостатка времени на изучение предметов. Не распространяясь много, мы за особое удовольствие считаем привести здесь один факт из собственной ученической жизни. В 1837 году поступив в приходской

класс Рязанского духовного училища, в следующем в 1838 году мы переведены были во 2-ой класс, который не назывался еще тогда

(Л. 86) низшим отделением училища, и в этом 2-ом классе приходилось нам, по тогдашнему расписанию учебных предметов, пробыть 2 года; проучившись один год, в течение которого и пройдено было все, положенное во 2-ом классе, вместе с прочими 50-тью сотоварищами были переведены бывшим в то время о[тцом] ректором семинарии архимандритом Афанасием [3] в низший класс, или по нынешнему в среднее отделение училища, где, для изучения всех предметов, оставался вместо двух один только год, и у нас не было надежды через этот один

(Л. 86 об.) год перейти в высшее отделение училище или в называвшийся тогда высший класс, но благопопечительный о[тец] ректор семинарии, благоволивший сам производить в училище испытание, перевел нас снова в высшее отделение, где мы успели оказать должные успехи в два года, и в числе первых 10-ти учеников в 1842 году поступили в семинарию. И с какою сердечною благодарностью мы постоянно воспоминаем и не престанем воспоминать до конца жизни о тогдашнем благопопечительном о[тце] ректоре семинарии, впоследствии высокопреосвященнейшем архиепископе

(Л. 87) Афанасии, оказавшем такую милость и ученикам, и их родителям, особенно в то горькое поистине для бедных родителей время по случаю неурожая хлеба. Жалко было одно, что существовавший тогда распорядок училищного курса наук не позволил попечительному начальнику семинарии сделать для учащихся еще большее облегчение в сокращении учебного времени! Зачем же теперь это тяжелое бремя снова возлагать на рамена бедного духовенства - бремя тем более страшное и вредное, что продолжительное занятие одним

(Л. 87 об.) и тем же было и есть существеннейшею причиною той апатии учеников семинарии ко всякому самостоятельному умственному занятию, которою отличаются они почасту и в жизни - на должностях священнослужительских? Что касается до порядка обучения, «состоящего в классическом преподавании и повторении уроков, в собственных упражнениях воспитанников и в чтении ими книг» (уст. семинарии §§ 209-241), то в рассуждении сего предмета мы совершенно согласны с составителями устава, желавшими, чтобы самим методом

(Л. 88) преподавания «определялся дух и направление всего вообще учения в семинариях, приготовляющих не специальных ученых, но служителей Церкви, которые должны приобретенные ими познания употреблять в наставление и на-зидание народа» (§§ 210 и 211). Но при этом не можем не высказать желания, чтобы печатные руководства и записки не существовали, как бывало прежде, по 20-30 лет одни и те же, и чтобы дети не вынуждены были снова учиться по тетрадкам, писанным их отцами, - «при таковом преподавании поистине задремлет и ум, и чувство воспитанника,

(Л. 88 об.) и с неохотою выученные им уроки скоро забудутся» (§ 212).

Отделение 4. Об экономическом управлении. В сем отделении важнейший вопрос есть, без сомнения, вопрос о средствах к содержанию семинарии, заключающихся единственно в сборе свечной прибыли. И как семинарии наши крайне нуждаются в увеличении средств материального благосостояния своего, то настает посему крайняя нужда усилить свечной

(Л. 89) сбор. Но как это сделать? Предоставить ли самим епархиальным начальствам заведование этим сбором, или оставить оный по-прежнему в ведении Духовно-учебного Управления? Если справедливо, что причиною финансовых средств наших есть недоверие духовенства к правильности расходования и распоряжения оными и, вследствие того, видимая неохота заботиться об увеличении свечного дохода, как замечено в журнале комитета (стр. 77), то само собой понятно, что принудительными мерами, как справедливо замечено там же (стр. 78), недоверие это не только не истребится, а еще

(Л. 89 об.) усилится, и что, следовательно, сбор свечной надобно отдать в заведование епархиальных начальств с тем, чтобы они сами содержали свои училища. Но действительно ли увеличится свечной сбор по отдаче оного в ведомство епархиальное — это такого рода вопрос, на который ответить прямо и утвердительно мы не берем на себя смелости. А вместо того заметим, что весьма справедливо было бы обязать ко взносу свечной прибыли и все монастыри: тогда свечной доход значительно возрос бы. Положительно же надеяться на увеличение дохода в приходских только церквях, большей частию

(Л. 90) пользующихся скудными средствами, - дело довольно сомнительное.

Прибавление. К уставу духовных семинарий. Здесь идет речь о необходимости «в многолюдных епархиях отделять, если позволят средства, параллельные классы низшего отделения семинарии и устроить из них отдельные училища в уездных городах». Выше мы имели уже случай высказать, что наши духовные уездные училища

(Л. 90 об.) во избежание излишних и бесполезных расходов по содержанию оных следует закрыть, как ненужные. Сие же самое повторяем и теперь - с молением, чтобы так было и на самом деле. Да и зачем будут существовать эти училища, когда они равняются уездным народным училищам, находящимся 1) в Рязани, 2) в Зарайске, 3) в Касимове, 4) в Скопине, 5) в Данкове, 6) в Раненбурге, 7) в Рязске и 8) в Пронске, и когда, с другой стороны, так бедны в финансовых средствах к содержанию духовно-учебных заведений? Чем содержать духовное училища 1) в Рязани (с двумя отделениями), 2) в Зарайске, 3) Касимове, 4) в Скопине, 5) в Данкове и 6) в Сапожке и издерживать на это большую сумму,

(Л. 91) не лучше ли будет, как и прежде замечено нами, при уездных народных училищах учредить кафедру языков Греческого и Латинского, возложив должность

наставника по сим языкам на тех же законоучителей и обеспечив их посильным жалованьем? Обеспечение 8-ми законоучителей жалованием, очевидно, во сколько обойдется дешевле содержания 6-ти или, вернее, 7-ми (в Рязанском духовном училище два отделения) духовных училищ!.. А для родителей-то какое будет облегчение в содержании детей своих в уездных городах! Каждый из них день и ночь стал бы тогда благословлять правительство за таковое милостивое распоряжение, в случае приведения оного в исполнение... Да и в семинарии-то содержание учащихся несравненно улучшилось бы тогда

(Л. 91 об.) за обращением на оное сумм, ассигнуемых ныне на содержание духовных училищ. Если же почему-либо и будет признано полезным или, по крайней мере, нужным оставить духовные училища; то курс учения в оных, равняющийся курсу учения в низшем отделении семинарии, должен ограничиваться (за исключением, разумеется, одногодичного подготовительного класса) не более как двухгодичным сроком, достаточным, по вышеизложенным соображениям нашим, для низшего отделения семинарии. Вот некоторые из мыслей, родившихся в нас при чтении трудов комитета по

(Л. 92) вопросу о преобразовании духовных семинарий. Краткость времени 10-15 мая (1863 г.) - не позволила нам вникнуть глубже в этот, первостепенной важности, вопрос... Посему, в заключение, не можем не пожалеть о том, что такой кратковременный срок лишил нас удовольствия выслушать по сему предмету отзывы своих собратьев - священнослужителей, как градских, так и сельских: опытность многих из сих достойных служителей алтаря Господня, для которых притом рассматриваемое дело так близко к сердцу, была бы в сем случае особенно полезна! Соборный г. Рязская Благовещенский Протоиерей Василий Гаретовский. Мая 15-го дня 1863 г. [Город] Рязск (ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1 Д. 377. Л. 48-92).

Примечание.

Гаретовский Василий Иванович (1828–1883), протоиерей, родился в 1828 г. Выпускник Рязанской семинарии и Московской духовной академии. В 1853 г. рукоположен в священный сан и назначен настоятелем Рязского собора. Исполнял обязанности цензора очередных проповедей и занимал должность благочинного над всеми городскими, слободскими и 9 сельскими церквями, являлся сотрудником Рязанского попечительства о бедных духовного звания. Известен как один из основателей краеведения Рязской земли. Автор книги «Историческая и статистическая записка о городе Рязске и его Благовещенском Соборе». В 1868 г. избран ректором Рязанской семинарии. Деятельность его была самая разносторонняя. Участвовал во всех епархиальных комиссиях и комитетах (в том числе и в Комитете для Церковно-исторического описания Рязанской епархии), был гласным и секретарем земского собрания. Умер в 1883 г., погребен в Благовещенском соборе г. Рязска (Венок на могилу, 1883).

Смарагд (Крыжановский) (1796 – 1863), архиепископ Рязанский, родился 9 марта 1796 г. в с. Великой Березянке Тарашенского уезда Киевской губернии. Выпускник Киевских духовных школ. 29 августа 1819 г. был пострижен в монашество с именем Смарагда в честь одного из сорока севастианских мучеников. В том же году 8 сентября он был рукоположен во иеродиакона, а 20 сентября - во иеромонаха. 30 июня 1821 г. был переведен инспектором и преподавателем богословия в Киевскую духовную академию, где в 1823 г. был утвержден действительным членом академической конференции. 12 сентября 1831 г. назначен епископом Ревельским, викарием С.-Петербургской епархии. Хиротония состоялась 20 сентября 1831 г. в Казанском соборе. Занимал ряд кафедр: с 15 июня 1837 г. – архиепископ Могилевский, с 6 апреля 1840 г. – Харьковский, с 31 декабря 1841 г. – Астраханский, с 12 ноября 1844 г. – Орловский. 5 июня 1858 г. был перемещен на Рязанскую кафедру. В Рязанской епархии архиеп. Смарагд также уделял большое внимание церковному строительству. Рязанская паства благодарна своему архипастырю за устройство церкви в честь благоверного рязанского мученика Романа, пострадавшего в Орде, которому в области не было ни одного храма. Вообще церковное благоустройство и строительство было главной его заботой. Умер 11 ноября 1863 г. после 32-летнего архиерейского служения, прожив 67 лет. Тело архиепископа Смарагда, по его завещанию, было погребено в Архангельском соборе г. Рязани [Дегтев, 1993, 111-112].

Афанасий (Дроздов) (1800 – 1876), архиепископ Астраханский и Енотаевский, родился в 1800 г. в с. Умриненково (Умриненки) Белевского уезда Тульской губернии. После учебы в Белёвском духовном училище, затем в Тульской духовной семинарии направлен в МДА, по окончании которой 20 октября 1824 г. был утвержден магистром богословия и оставлен при академии бакалавром по классу Священного Писания. 6 декабря 1823 г. пострижен в монашество, 18 декабря рукоположен во иеродиакона, 23 ноября 1824 г. - во иеромонаха. 3 августа 1828 г. был возведен в сан игумена и назначен ректором Пензенской духовной семинарии, 16 сентября 1828 г. назначен настоятелем Слободского Крестовоздвиженского монастыря в сане архимандрита. 17 июля 1829 г. - ректором в Костромскую семинарию. С декабря 1837 г. ректор Рязанской духовной семинарии и настоятель рязанского в честь Преображения Господня монастыря. 4 апреля 1840 г. назначен ректором Херсонской семинарии. 14 апреля 1841 г. был назначен ректором СПбДА. 15 августа 1842 г. был хиротонисан во епископа Винницкого, викария Подольской епархии, с оставлением в должности ректора СПбДА. С 13 января 1847 г. епископ Саратовский и Царицынский. Из-за частых столкновений с местной администрацией и губернатором был перемещен в Астраханскую епархию (15 апреля 1856, с 23 марта 1858 архиепископ). С 6 апреля 1870 г. пребывал на покое в астраханском Болдинском монастыре. Перед смертью тяжело болел, погребен в Успенском соборе Астрахани [Воробьев, 2008, 712-713].

Библиография.

Венок на могилу (1883) – Венок на могилу ректора Рязанской духовной семинарии, протоиерея Василия Ивановича Гаретовского. Рязань: Попечительство о бедных воспитанниках Рязанской духовной семинарии, 1883.

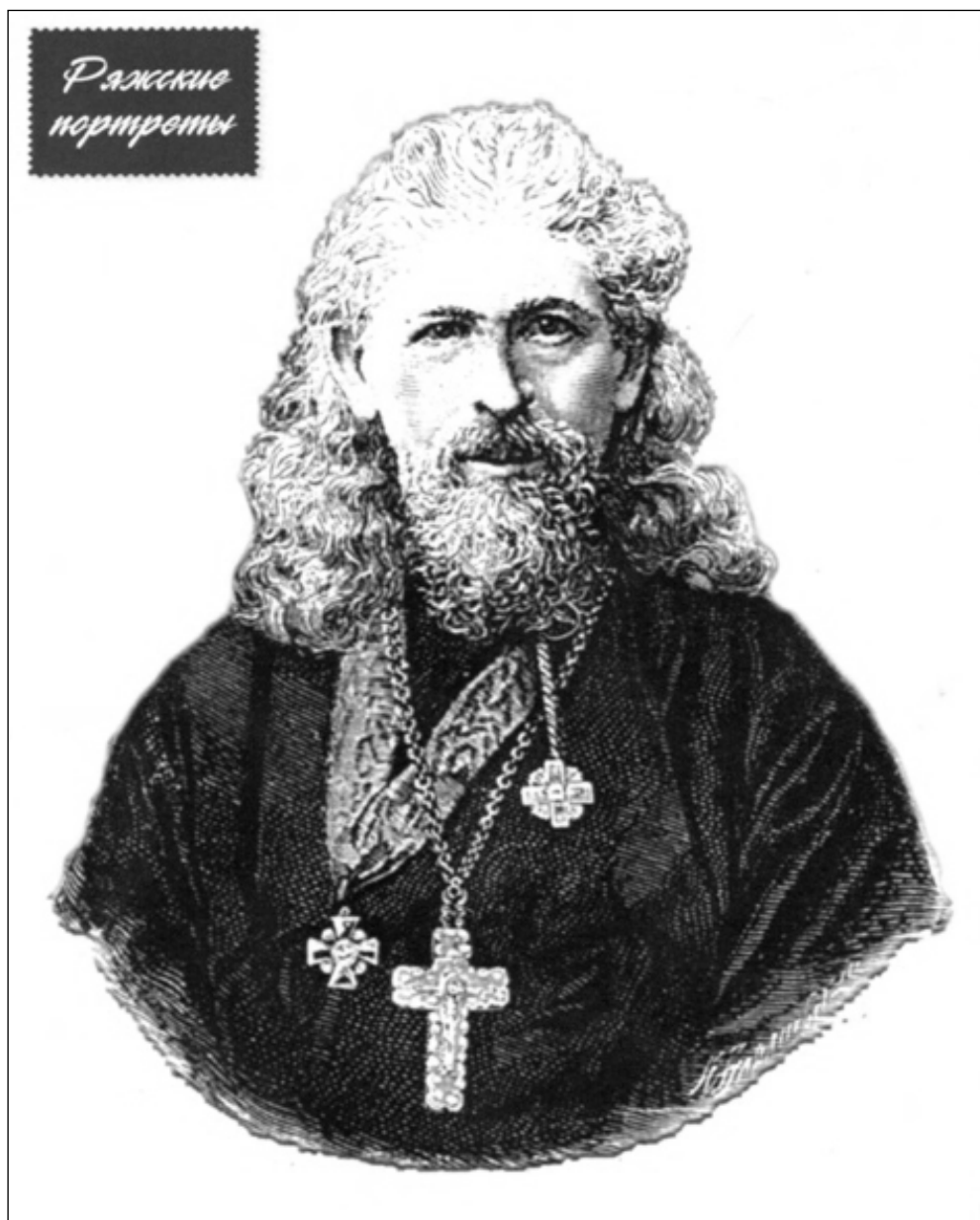
Воробьев (2008) – Воробьев М., свящ. Афанасий (Дроздов) // Православная энциклопедия. Т. III. М., 2008.

ГАРО – Государственный архив Рязанской области. Ф. 1280. Оп. 1 Д. 377. Дело об обсуждении нового устава семинарии и духовных училищ 1863 г.

Дегтев (1993) – Дегтев Ю. А. Рязань Православная. Рязань: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1993.

Ферапонт (2021) – Ферапонт (Широков), иером. Развитие среднего духовного образования в Вологодской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. канд. богословия. СПб., 2021.

Яхонтов (2017) – Яхонтов С.Д. Воспоминания 1853 – 1917. Т. I. В. 2 т. / Под ред. П.В. Акулышина. М. – Рязань: АИРО-XXI, Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, 2017.

Протоиерей Василий Иванович Гаретовский

Афанасий (Дроздов), архиепископ Астраханский и Еногаевский

Епископ Рязанский и Зарайский Смарагд (Крыжановский)

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Иерей Сергей Сорвачев

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ РЯЗАНСКОГО КНЯЖЕСТВА И ЛИЧНО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ОЛЕГА ИВАНОВИЧА В БОРЬБЕ С ЗОЛОТООРДЫНСКИМ ИГОМ

*Иерей Сергей Сорвачев,
студент 4 курса РПДС,
клирик Вознесенского
храма г. Рязани*

Российская централизованная государственность, по мнению большинства исследователей, сформировалась в XIV–XV вв. по Р.Х. Процесс централизации или, как часто его именуют, «собираания русских земель» проходил не безболезненно. Он начался в то тяжелое для Руси время, когда русская земля находилась под бременем татаро-монгольского ига. Необходимость объединения перед лицом сильного врага способствовала этому процессу и стала одним из основных факторов освобождения от политической зависимости.

Русская земля объединилась вокруг Москвы, но случилось это не сразу. Одной из ключевых фигур этого сложного исторического процесса является личность великого рязанского князя Олега, который долгое время боролся за право Рязани стать центром русского государства, но смирился ради необходимости объединения в деле борьбы с общим врагом.

Великий князь Олег Иванович Рязанский, во Святом Крещении Иаков, родился в 1338 году. Великокняжеский престол от своего отца, князя Ивана (Василия) Александровича, который скончался в 1350 году [Кузьмин, 1965, 202-203], Олег принял совсем юным: новому князю было всего 12 лет, когда он взял в свои руки бразды правления великого княжества. Ему помогало, особенно в первое время, преданное и благо-

честивое окружение, которое смогло воспитать в нем любовь ко Христу и к своему Отечеству.

Согласно родословной, Рязанские князья, в том числе и Олег Иванович, напрямую принадлежали к древней ветви князей-рюриковичей, в то время как Московские князья относились к другой, менее древней ветви, князей-мономаховичей. Поэтому князя Олега неприемлемо называть «худородным», как это делали поздние редакторы некоторых летописей. К тому же его не совсем далеким прямым предком является первый Рязанский князь – святой благоверный Константин-Ярослав Святославич Муромский [Симон Новиков, 1998, 118-128], а также благоверный князь-мученик Роман Рязанский [Баумгартен, 1907, 4], пострадавший за христианскую веру и родную землю от безбожных ордынцев.

Во время правления Олега Ивановича Рязанское княжество не раз подвергалось разорению со стороны ордынских войск, так как оно географически располагалось на границе Русских земель (Орда 12 разгромила Рязанскую землю при князе Олеге).

В то же время борьба между Рязанью и Москвой за главенство в объединении Русских земель продолжалась.

Московское княжество начало расширяться и укрепляться уже в начале XIV века. Первым ее территориальным приобретением стал именно рязанский город – Коломна [Иловайский, 1858, 138-139]. Положение Коломны было чрезвычайно выгодным в стратегическом отношении (она находилась в устье реки Москвы при ее впадении в Оку), поэтому в течение ряда лет она была причиной раздора между Москвой и Рязанью.

Также одним из ярких свидетельств этой борьбы является сообщение летописи за 1353 год, когда рязанцы взяли Лопасню, которая в свое время входила в состав рязанских владений (И были полки Ольговы..., 1994, 183).

Но несмотря на все конфликты, возникавшие между Московскими и Рязанскими князьями, их единство в борьбе с золотоордынским игом сохранялось.

Подтверждением этому служит Договорная грамота 1375 года между Московским князем Димитрием Ивановичем и Тверским князем Михаилом Александровичем [Кузьмин, 1965, 224], которая предоставляет великому князю Олегу Рязанскому честь быть между ними третейским судьёй [Иловайский, 1858, 110-111], что свидетельствует о князе Олеге Ивановиче как об авторитетном и благоразумном правителе, способном справедливо рассудить какой-либо княжеский спор. К тому же в этом договоре говорится о том, что князья обязуются помогать друг другу вести оборонительную войну против Золотой Орды. Согласно этому договору если на одно из княжеств, заключивших данный союз, золотоордынцы совершат набег, то прочие князья должны прийти на помощь к пострадавшему (ДДГ, 1950, 26).

Летописные источники свидетельствуют, что даже до заключения этого договора князья помогали друг другу в борьбе с золотоордыдцами. Так, в 1371 году, когда полчища татар начали совершать набеги на княжества, расположенные не далеко

от границ Ордынских земель и являющихся союзниками Московского княжества [Рыбаков, 1983, 11], то Рязанской земле пришлось в очередной раз пострадать от Орды. «В 1373 году пришли татары из Орды от Мамай на Рязанского князя Олега Ивановича, города его пожгли, множество людей побили и с большим полоном воротились во свояси» (ПСРЛ. Т. XI).

Великий Московский князь Дмитрий Иванович, узнав о нападении на своего союзника, вместе с братом Владимиром Серпуховским собрал войско и двинулся на помощь к Рязанскому князю, но не подоспел вовремя. Он занял оборону у реки Оки и тем самым не допустил разорения прочих русских населенных мест, находящихся в непосредственной близости от Рязанского княжества (ПСРЛ. Т. XI).

Несомненно, постоянные набеги татар терзали русскую землю. Но несмотря на все эти погромы, на самом деле в то время Орда слабела. А Русь как раз начала подниматься с колен. Раздираемая междоусобицами, Орда раскололась на две враждующие части, границей между которыми являлась Волга. Самый крупный отколовшийся улус, от Волги до Днепра, оказался в руках темника Мамай, который решил опираться на союз с Западом, главным образом с генуэзскими колониями в Крыму. Хотя Мамай и навел определённый порядок в своем улусе, в полной мере получить власть ему не удалось, так как он не был чингизидом, а по традиции ханский престол мог занять только потомок Чингис-хана. Мамай решил добиться полного восстановления господства Орды над Русью, чтобы еще более укрепить свое положение [Агарев, 2014, 11].

Мамай решил отправить в Москву ордынца Бегича и пять темников вместе с ним. Летом 1378 года ордынский мурза Бегич, предположительно с десяти тысячным войском, двинулся на Русь. Он пересек границу Рязанского княжества и встал на реке Воже, правом притоке Оки, в пятнадцати верстах от столицы Рязанской земли. Никто иной, как великий князь Олег Рязанский, сообщил великому князю Дмитрию Московскому о приближении сильного и многочисленного ордынского войска [Скрынников, 1983, 47-48].

Конечно, Рязанское княжество оказалось обескровлено после очередного набега татар в 1377 году, когда Переяславль был практически опустошён, но несмотря на это, Олегу Ивановичу удалось собрать силы для дальнейшей борьбы с золото-ордынским игом. Князь Олег Рязанский и его зять Владимир, князь Пронский, приняли самое деятельное и значимое участие в одном из крупнейших сражений в истории Средневековой Руси – битве на реке Воже.

Мурза Бегич, идя в поход, знал о сложных отношениях Москвы и Рязани и к своему несчастью надеялся, что Рязань займет по крайней мере нейтральную позицию. Ордынцы, идя на Москву, не нападали на рязанские селения, чтобы обеспечить нейтралитет рязанцев. Но выйдя к реке Воже, Бегич, к своему удивлению, увидел объединённое Московское и Рязанское войско, занявшее удобную позицию на холме. Повернуть назад он не мог: отступление без боя грозило ему гибелью.

Простояв несколько дней на берегу Вожи, 11 августа Бегич дал приказ начать переправу. Когда его конница переправилась через Вожу и ринулась на русских, князь Димитрий Иванович с полком двинулся прямо на неприятеля, а с флангов ударили рязанские полки. Удары с флангов и в лоб смешали строй ордынской конницы. Началось её беспорядочное отступление. При бегстве многие воины Бегича утонули в реке. В битве на Воже погибло пять ордынских князей, что свидетельствовало как о значительных размерах войска Бегича, так и о масштабе нанесённого ему поражения. Решающую роль в разгроме Бегича сыграли рязанцы. Поэтому нельзя недооценивать вклад в эту победу рязанцев [Агарев, 2014, 12].

Эта совместная победа Московского и Рязанского князей на реке Воже стала предтечей Куликовской битвы. Она имела историческое значение. Это было первое в истории раздробленной средневековой Руси крупное сражение, которое русские выиграли у ордынцев. Победа укрепила веру русских в свои силы и надежду на скорое освобождение от золото-ордынского ига.

После такого крупного поражения ордынских войск, Мамай не мог оставаться бездейственным и решил отомстить Рязанскому князю. Осенью того же года, когда великий князь Олег Иванович со своей дружиной защищал Москву и переправы через Оку [Шахмагонов, 1997, 50-52], полчища ордынцев пожгли не защищённый Переяславль и его окрестности; согласно летописи, они практически полностью разорили столицу Рязанского княжества (ПСРЛ. Т. XI).

Рязанская земля терпела разорения, можно сказать, при каждом ордынском нашествии на Русь. Постоянные погромы истощили Рязанское княжество и практически полностью его обескровили ко времени Куликовской битвы [Скрынников, 1983, 48].

В то же время, из Орды доходили слухи, что Мамай собирает большое войско для нового похода на Русь. Рязанский князь понимал, что после его помощи князю Димитрию Московскому вовремя Вожской битвы, ему не будет пощады от Мамая, который не обойдет стороной Рязанские земли и окончательно их разорит.

Олегу Ивановичу было ясно, что для того, чтобы окончательно избавиться от погромов Орды, необходимо объединиться с Москвой и вести против врага совместную борьбу. Но в то же время нельзя было собрать дружину Рязанского княжества и отправиться в Москву для воссоединения сил с великим князем Димитрием Ивановичем, так как Рязанская земля оставалась бы незащищенной и подверглась бы полному уничтожению со стороны Мамая. Поэтому князю Олегу Рязанскому необходимо было вести такую политику, которая бы способствовала не только ведению успешной борьбы с Ордой, но и в то же время сохранению Рязанского княжества.

Многие поздние летописные источники, не современные описываемым событиям, представляют великого князя Олега Рязанского как предателя общерусских интересов, который во время Куликовской битвы действовал на стороне ордынских и литовских войск. Это несправедливое обвинение Рязанского князя в измене.

Нельзя полагать, что князь Дмитрий Московский не был в курсе той дипломатической игры князя Олега Рязанского, которую тот вел с Мамаем и которая поистине сыграла решающую роль в исходе сражения на Куликовом поле.

Для нового опустошительного похода на Русь Мамай собрал огромное войско, которое состояло не только из ордынцев. Он объединил под своим началом наёмников из генуэзцев, армян, черкесов, ясов и прочих народов [Серафим Питерский, Панкова, 2002, 14].

Московскому князю Дмитрию Ивановичу было известно от князя Олега Рязанского о подготовке Мамаем нового нашествия на Русь. Он также собирал войско для грядущего сражения. Русское войско состояло более чем из ста тысяч дружинников. Дмитрий Иванович понимал, что без Божией помощи ему не справиться с Ордой.

К войску великого князя Дмитрия Московского один за другим присоединялись дружины соседних княжеств, которые были в союзе с Москвой. Но Рязанский князь не мог заключить подобный открытый союз с Московским княжеством и, как прочие князья, присоединиться к войску князя Дмитрия. Потому как в таком случае он бы предал собственное княжество на разорение и таким образом потерял бы великокняжеский престол [Серафим Питерский, Панкова, 2002, 18]. К тому же Рязанская земля, так же как Нижегородская, в которой на великокняжеском столе был тесть князя Дмитрия Московского, ещё не оправилась от предыдущего ордынского разорения. Повторное опустошение стало бы трагедией для Рязани [Агарев, 2014, 13].

С Мамаем Олег Иванович также не мог заключить военный союз, потому что, если бы Рязанский князь это сделал, то Дмитрий Московский, узнав о готовящемся нашествии полчищ Орды, поспешил бы свергнуть с престола их союзника.

Рязанский князь принимает единственно верное решение: начинает сложную дипломатическую игру, проводя политику официального нейтралитета. Он вступает в тайный договор с Московским князем и с его ведома заключает открытый союз с Мамаем [Шахмагонов, 1977, 74].

Олег Иванович преподнес Мамаю богатые дары и предложил военную помощь в битве с Москвой. Тот согласился. Мамай разработал план [Тихомиров, 1959, 39-43], по которому с помощью дружины князя Олега и войск Литовского князя Ягайло Орда сможет взять русское войско в окружение. Рязанский князь вступил в сношения с князем Ягайло и заключил с ним договор о совместных военных действиях. Таким образом, Рязанскому князю стала известна вся военная стратегия Мамаея. Несомненно, князь Олег Рязанский уведомил князя Дмитрия Московского о планах Мамаея (ПСРЛ. Т. XI).

Летом 1380 года ордынские войска переправились на правый берег Волги и перекочевали к устью реки Воронежа. Войско князя Дмитрия Московского двигалось навстречу Орде. Оно достигло Коломны [Иловайский, 1858, 115-116]. Здесь собрались практически все русские дружины, объединённые под знаменем великого князя Дмитрия Московского. Отсюда русская рать, обойдя стороной Ря-

занские земли, пошла на Лопасню, в которой к Московскому князю присоединился Владимир Серпуховский, а также литовские князья Андрей Полоцкий и Димитрий Стародубский.

В войске Московского князя не было дружин Олега Ивановича Рязанского, но это не было свидетельством того, что Рязанский князь бездействовал: у него была особая миссия по тайной договоренности с Московским князем Димитрием. Русские войска от Коломны двигались по западным территориям Рязанского княжества, но ни Московский князь, ни Рязанский не предпринимали каких-либо действий против друг друга [Шахмагонов, 1977].

Во время движения русских войск на юг Московский князь мог переживать только за тот фланг, откуда можно было ждать нападения литовских войск Ягайло. Но с этой стороны Олег Иванович подвел свои дружины и встал между силами Ягайло и Мамаем [Шахмагонов, 1977].

Дружины Московского князя спокойно достигли берегов Дона при впадении в него реки Непрядвы и выстроились для решающего сражения.

8 сентября (21 сентября н.с.), в день Рождества Пресвятой Богородицы, войска великого князя Димитрия Московского сошлись с превосходящими силами Мамаея, началось жестокое сражение. Мамай был уверен, что его план сработает, так как не сомневался, что литовское восьмидесятитысячное войско подойдет вовремя. Но великий князь Димитрий Московский был спокоен: его фланг с той стороны от внезапного нападения Ягайло защищал Рязанский князь, к тому же его дружинники преграждали литовским войскам и дорогу на Москву [Шахмагонов, 1977].

Ягайле пришлось двигаться далёким обходным путем, чтобы выйти к Одоеву. Князю же Олегу, чтобы подойти к Одоеву, нужен был всего двухдневный переход. Но он его не сделал, так как вовсе не собирался помогать Мамаю. Его войско как стояло, так и продолжало прикрывать с этой стороны русский фланг. Несомненно, военные силы Литовского и Рязанского князей были не равны. Войско Ягайло намного превышало Рязанскую дружину. Но Литовский князь не тронулся с места и не пошел к месту сражения, потому что, согласно договору, должен был нанести удар в тыл русского войска только при условии соединения с дружиной князя Олега Рязанского [Гумилев, 1992, 145].

Жестокая сеча продолжалась с переменным успехом. Благоверный князь Димитрий сам бился на передовой, несмотря на уговоры бояр так не делать. К концу боя его доспехи были все избиты, однако сам он остался невредим. По некоторым оценкам на поле боя сошлось более ста тысяч воинов. Битва длилась весь день, войска с обеих сторон несли огромные потери. Исход сражения решил русский десяти тысячный засадный полк. Русская конница повергла в панику ордынцев, и они обратились в бегство. Русские войска преследовали неприятеля двадцать верст [Гумилев, 1992, 145].

Князь Ягайло увидев, что он обманут, также бросился бежать. Конечно, он был достаточно силен, чтобы нанести урон рязанскому войску, но он не решился

напасть на дружину Олега Ивановича, потому что не мог на дальнем расстоянии оценить силы Рязанского князя [Треков, Шахмагонов, 1988, 179].

Но некоторый урон русским, литовцы все-таки смогли нанести. Когда с поля сражения победители везли раненых, на них напали воины Ягайло. Литовский князь Кейстут лишил Ягайло престола, узнав об учиненной расправе.

Некоторые поздние летописи московской ориентации приписывают этот подлый поступок великому князю Олегу Ивановичу (ПСРЛ. Т. XI), но это – ложное обвинение. К тому же летописи, которые свидетельствуют об этом, имеют довольно позднее происхождение (XV – начало XVI вв.) и подвергались «контрправкам» с антирязанским звучанием в период процесса объединения русских княжеств под началом Москвы, как это заметил историк А.Г. Кузьмин [Кузьмин, 1965, 225-226].

Итак, великий князь Олег Рязанский, не допустив участия Литовского войска в сражении на Куликовом поле, сыграл решающую роль в исходе жестокой битвы, а также своё княжество спас от разорения. Если бы Ягайло, не ожидая объединения, согласно договоренности, с Рязанской дружиной, вовремя явился на Куликово поле и смог нанести удар в тыл русских войск, то исход сражения был бы совсем другим.

Но участие рязанцев в крупной победе не ограничивается только защитой одного из флангов основного русского войска. «Задонщина» свидетельствует, что в Мамаевом побоище сложили свои головы семьдесят рязанских бояр, которые имели свои дружины. Все это говорит о том, что Рязанское княжество приняло самое деятельное участие в сражении [Ржига, 1947, 17].

Олега Ивановича несомненно можно назвать самым выдающимся деятелем из династии князей-рюриковичей Рязанского княжества. Он заботился о благополучии и безопасности своего государства. Благодаря его дипломатическому искусству Рязанское княжество смогло не только выжить, но и сохранить свою самостоятельность. Ни до, ни после великого князя Олега Рязанского, княжество не стояло так высоко.

Его роль и место в борьбе с золотоордынским игом настолько велики, что трудно и переоценить. По необходимости подчиняясь игу, князь Олег Иванович сумел внушить ханам уважение к себе. Не вступая в открытую борьбу с Ордой, он мужественно защищал свою землю от золотоордынских разбойников и не наносил им чувствительные поражения.

Решающую роль великий князь Олег Иванович Рязанский сыграл во время сражения на Куликовом поле. Во многом именно благодаря ему русские войска одержали победу, так как тончайшая дипломатическая игра, которую Олег Рязанский вел и с Мамаем, и с Ягайло привела к поражению ордынских войск. Формальный «нейтралитет» Олега дал блестящий результат [Серафим Питерский, Панкова, 2002, 22-23].

Вне сомнения, он является русским национальным героем и заслуживает благодарность и уважение потомков наравне с блгв. князем Димитрием Ивановичем

Донским, князем Владимиром Андреевичем Серпуховским и многими боярами и ратниками, положившими свои жизни за свободу и независимость земли Русской.

Источники:

ДДГ – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М.-Л., 1950.

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. Т. XI.

И были полки Ольговы... – И были полки Ольговы... Свод летописных известий о Рязанском крае и сопредельных землях до 50-х годов XVI в. / Сост. А.И. Цепков. М., 1994.

Литература:

Агарев (2014) – Агарев А.Ф. Великий князь Олег Иванович Рязанский – выдающийся государственный и политический деятель второй половины XIV века. Рязань: Русское слово – Рязанский государственный университет (РГУ), 2014.

Баумгартен (1907) – Баумгартен М.А. К родословию последних великих князей рязанских // Летопись историко-родословного общества в Москве. Вып. 3 (11). М., 1907.

Греков, Шахмагонов (1988) – Греков И., Шахмагонов Ф. Мир истории. М., 1988.

Гумилев (1992) – Гумилев Л.Н. От Руси до России. СПб., 1992.

Иловайский (1858) – Иловайский Д.И. История Рязанского княжества, М., 1858.

Кузьмин (1965) – Кузьмин А.Г. Рязанское летописание. М., 1965.

Ржига (1947) – Ржига В.Ф. Слово Софония Рязанца о Куликовской битве (Задонщина) как литературный памятник 80-х гг. XIV в. // Сб. Повести о Куликовской битве.

Рыбаков (1983) – Рыбаков Б.А. Куликовская битва // Сб. Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983.

Серафим Питерский, Панкова (2002) – Серафим (Питерский), игум., Панкова Т. Великий князь Олег Иванович Рязанский. Рязань, 2002.

Симон Новиков (1998) – Симон (Новиков) архиепископ Рязанский и Касимовский. Святой благоверный князь Роман, Рязанский страстотерпец // Труды, послания, слова и речи. Рязань, 1998. Скрынников (1983) – Скрынников Р.Г. Куликовская битва. Проблемы изучения // Сб. Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983.

Тихомиров (1959) – Тихомиров М.Н. Куликовская битва. // Сб. Повести о Куликовской битве. М., 1959.

Шахмагонов (1977) – Шахмагонов Ф. Кого же предал рязанский князь Олег? // Сб. Тайны веков. М., Изд-во «Молодая Гвардия». 1977.

Шахмагонов (1997) – Шахмагонов Ф. Секретная миссия Рязанского князя // Техника-молодежи. 1997. №2.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Иерей Павел Бочков

ГРУППИРОВКА ЛЖЕАРХИЕПИСКОПА СЕРГИЯ (АГЕЕВА): ОЧЕРЕДНОЙ РАСКОЛ И ВЫЗОВ ЦЕРКОВНОМУ ЕДИНСТВУ

*Иерей Павел Бочков,
доктор богословия,
доктор теологии, к.ю.н.,
профессор кафедры
теологии и христианской
коммуникации
Межрегиональной
Академии управления
персоналом,
настоятель храма
свт. Луки Архиепископа
Красноярского г. Норильска*

В последние несколько лет русскоязычные социальные сети наводнили видеоролики с разного рода беседами и «проповедями» некоего «архиепископа» Сергея (Агеева), отождествляющего себя с последователями бывшего Чукотского епископа Диомида (Дзюбана) и прославляющего «святого отрока» Вячеслава, известного как «Славик Чебаркульский», и «искупительную жертву» последнего русского Императора Николая II, а также отвергающего разного рода документы, ИНН и проч. Помимо этих утверждений, отстоящих весьма далеко как от православного вероучения, так и от подлинного православного осмысления событий и явлений, Сергей (Агеев) громогласно «обличает» во всевозможных грехах и отступлениях от чистоты веры священноначалие, клириков и мирян Русской Православной Церкви Московского Патриархата, таких как экуменизм, сергианство, соглашательство с безбожной властью и т.п. Подобные заученные как мантры «обличения», не выдерживающие никакой критики, уже не новы и давно перестали интересовать даже консервативно настроенную часть верующих Русской Церкви. Однако массовость тиражирования Агеевым своих роликов сделала его узнаваемым и пролила свет на личность самого «обличителя», оказавшегося лидером очередной маргинальной псевдоцерковной раскольнической группировки царебожников.

Со второй половины 2000-х гг. центром агеевской группы стала деревня Терехи, расположенная в Опочецком районе Псковской области, где Агеев создал свою общину, позже преобразованную в монастырь. Именно там находится и небольшой храм, в котором Агеев совершает свои богослужения, довольно активно «рукополагая» и постригая в монашество.

История жизненного пути и религиозной деятельности Эдуарда Анатольевича Агеева изобилует разного рода увертками и хитростями, подобающими более религиозным мошенникам, чем убежденным лидерам раскола, не говоря уже о его «гуруизме» и моральном облике, свойственном авторитарным лидерам тоталитарных сект.

Об Эдуарде Анатольевиче Агееве в настоящее время слышно не так много, однако известно, что он был дважды женат и имеет детей от этих союзов. При крещении он получил имя Михаил и в 2008 году прибыл на Чукотку к епископу Анадырскому и Чукотскому Диомиду (Дзюбану), из рук которого получил рукоположение в сан диакона и священника, утаив от рукополагавшего его факт второбрачия, что уже делало его хиротонию неканонической [Агеев, б.д., 2–3]. Кроме того, получив священный сан иерея, священник Михаил Агеев тут же получил от епископа Диомида указ о почислении его за штат епархии по состоянию здоровья, после чего Агеев вернулся в Псковскую область. Как известно, после запрещения, а затем и извержения из сана в 2008 году бывший епископ Диомид утратил канонические права над клиром Чукотской епархии, так как сам уклонился в раскол, создав собственную неканоническую религиозную организацию, известную как «Русская Православная Церковь – Святейший Правительствующий Синод». А уже во второй половине 2008 года иерей Михаил Агеев уклонился в раскол, объявив, что действует самостоятельно и строит некую «обитель» для «истинно-православных христиан» в Псковской области. Узнав о такой деятельности, бывший епископ Диомид (Дзюбан) своим указом № 21 от 25.12.2008 изверг из священного сана Агеева «за нарушение священнической присяги и учинение раскола» [Указ, 2008, 19].

Тем не менее, используя риторику, характерную для последователей Диомида, Агеев продолжил свою деятельность в качестве клирика некой «Российской Греко-Кафолической Православной Церкви», которую, очевидно, придумал самостоятельно. Спустя некоторое время стало известно, что Агеев получил пострижение в монашеский чин и «архиерейское посвящение», и теперь сам является главой целой епархии и активно рукополагает новых «священников». Действительно, согласно имеющемуся документу, «8 марта 2009 года он [Агеев – *о. П. Бочков*] в один день постригается в монахи, возводится по ступеням в игумены, в архимандриты, и наконец, в епископы. Пострижение и хиротонию над ним производил «Митрополит Горноалтайский и Сибирский» Антоний (Болтовский). И эта хиротония также произошла с целым рядом нарушений канонов Православной Церкви» [Агеев, б.д., 3]. Узнав об этом, бывший епископ Диомид (Дзюбан), реагируя на многочисленные жалобы своих последователей, письменно обратился к Агееву.

В письме он обличил его как религиозного мошенника и духовно больного человека, находящегося в прелести. В данном тексте бывший епископ Диомид не стеснялся в выражениях и, обращаясь к Агееву (именуя его Иудой), гневно писал: «В алтаре тебя начинают одолевать уныние, рассеянность, болезни и по всему видно, что богослужение тебе в тягость. Службы ты священнической не знаешь, а уже рукополагаешь других в пресвитеры. Это - безумие и погибель. Ты возомнил себя монахом, но не имеешь представления, что такое послушание» [Дзюбан, 2020, 59–60].

Отсутствие образования и опыта церковной жизни объясняет незнание Агеевым элементарных норм поведения и правил церковной жизни. Постриг и «рукоположение» Агеева, в монашестве получившего имя Михаил, совершил «митрополит» Антоний (Болтовский), один из новопоставленных «иерархов» маргинального схизматического сообщества, возглавляемого «митрополитом» Кириаком (Темерциди). Данная юрисдикция, известная своими либеральными воззрениями и охотно «рукополагающая» всех желающих в сан «епископа», существовала в 2007 – 2016 гг. и растворилась в других раскольнических группировках после смерти ее основателя и главы «митрополита» Ставропольского и Южно-Российского Кириака (Темерциди) [Бочков, 2018б, 68–70]. Весьма примечательно, что ««митрополит» Антоний (Болтовский), который сам был рукоположен примерно за 2 месяца до «возведения» в сан «епископа» Агеева, ни к одной законной юрисдикции Вселенской Православной Церкви отношения не имел. Очевидцы тех событий, а также те, кто лично общался по этому вопросу с Болтовским, свидетельствуют, что «хиротония» проводилась за некую денежную сумму, которую Агеев посулил Болтовскому, и, в конечном итоге, не уплатил. Вследствие этого «митрополит» Антоний (Болтовский) объявил, что снял «сан» с новоиспечённого «архиерея»» [Агеев, б.д., 3–4]. Сама грамота, выданная Болтовским Агееву, гласила, что «посвящение» Агеев получил в лоне некой «Российской Православной Поместной Церкви Московского Патриархата», о существовании которой нет никакой информации. В грамоте, написанной безграмотным и корявым языком, также было указано, что в нарушение канонов «хиротония» была совершена единолично Болтовским, «при соглашении епископа Виктора Брасовский, Архиепископ Алексей Валаамский Митрополитом Арсением Московским наречены при служении Божественной Литургии в Епископа» [Грамота, б.д.] (орфография оригинала). Сам Болтовский, убедившись в неканоничности своего «архиерейского сана», 19 сентября 2014 года в чине простого монаха был принят в другую неканоническую юрисдикцию – «Истинно Православную Церковь» [Бочков, 2018а, 118–146] «схимитрополита» Серафима (Прокопьева – Мотовилова) [Собор, 2021].

По свидетельствам очевидцев, позже у Агеева уже имелась другая грамота «о поставлении в сан епископа», на которой стояли «печати уже трёх «архиереев» - Кириака (Тимерциди), «митрополита Южнороссийского и Пятигорского», Агапита Зимаева, «митрополита Тверского и Бежского», и ... Антония Болтовского, «митрополита Горноалтайского и Сибирского»» [Агеев, б.д., 4]. Подлинность данной

грамоты вызывает некоторые вопросы, так как не известно, имелся ли в составе «иерархии» скончавшегося в 2016 году Кириака (Темерциди) «епископ» Сергей (Агеев). Не вдаваясь в тонкости юрисдикционной принадлежности, Агеев вскоре усвоил себе наименование «архиепископа Псковского и Великолукского» «Российской Греко-Кафолической Православной Церкви», очевидно, копируя титул канонического архиерея Псковской епархии Русской Православной Церкви. От лиц, пострадавших от деятельности Агеева и его группы, известно, что, путешествуя по стране, Сергей (Агеев) часто представлялся на встречах с верующими как архиерей Русской Православной Церкви Московского Патриархата, неоднократно был изобличен во лжи и стремительно ретировался после таких позорных разоблачений [Агеев, б.д., 4]. Тем не менее, в новом статусе Агеев совершил несколько десятков незаконных монашеских постригов и «хиротоний» в сан «диакона» и «священника». При этом никаких длительных испытаний «монашеского искуса» от постригаемых не требовалось, как и наличия богословских знаний от поставленных «клириков». Свою вторую супругу – Валентину Агееву – Сергей (Агеев) также склонил к постригу в монахини с именем Анна и возвел ее в сан «игуменьи», возглавившей его общину в Опочецком районе Псковской области.

Свою раскольническую деятельность Агеев активно распространил и за пределы Псковской области, путешествуя по стране и повсеместно совершая «постриги» и «рукоположения». В нескольких епархиях Русской Церкви местными епархиальными архиереями были выпущены предостережения пастве от общения с раскольником, получившим в народе прозвище «Мишка - пулеметчик» [Статья, 2020].

Отдельным направлением деятельности Агеева является тиражирование своих измышлений и «проповедей» в социальных сетях и интернет-видеоканалах. Производством роликов и сайтов Агеева занимается некий «иеромонах» Михаил (Кучеров), «рукоположенный» Агеевым и постоянно проживающий в опочецкой «обители».

Суть вероучения агеевской группировки заключается в ненависти к канонической Русской Православной Церкви и критике в адрес ее верных чад. Помимо этого, в группе наблюдается полный набор явлений, характерный не столько для раскольнического сообщества, сколько для сектантского: «Секта основана на ненависти к Патриарху Кириллу, отрицании православных храмов Московского Патриархата, так как, по мнению Агеева, в них не совершаются Таинства и прихожан ведут в ад священники, поминающие Патриарха. На вере, что обладатели паспорта РФ, ИНН, СНИЛСа, полиса медицинского страхования, карты УЭК, социальной карты, а также использование любых товаров, на которые нанесен штрих-код, приведут к «автоматическому попаданию» в ад. Один из «клириков» Агеева, «священник» Михаил, утверждает: «Это еще один их грех... поддержка государственного тотального контроля, который начался с ИНН, СНИЛС, этой нумерации населения, внедрения электронных, биометрических паспортов. Все эти номера, документы привязаны к числу зверя, как правило, которое указано в откровении Иоанна Богослова, –

к числу 666. Российский паспорт содержит сатанинскую символику, он напичкан антихристианскими знаками» [Савицкая, 2021б].

«Спасение» Агеев видит в полном отказе (сжигании) от указанных документов и переезде из городов в его поселение в Псковской области. Переехавшие люди немедленно попадают в стойкую психическую и материальную зависимость от лидера секты – продают квартиры и иное имущество.

Последователи Агеева «ведут активную пропагандистскую деятельность в России и Беларуси, они посещают могилы старцев и лжестарцев, своих последователей и вербуют новых. Присутствуют на православных выставках, распространяют свои агитационные материалы» [Статья, 2020]. Конечно же, последствия пребывания в такой секте самые плачевные: «хлебнув «православия по-агеевски», разбегаются, потеряв сбережения, здоровье, а самое страшное – веру. Многие после его «окормления» уходят к старообрядцам, в буддизм, нередко к таким же отщепенцам от РПЦЗ или просто в никуда. Очень немногие возвращаются в родную Церковь-мать, Московскую Патриархию. Отчаявшиеся, озлобленные, истощенные морально и физически от ревностного «окормления» «истинного владыки», воочию увидев его лживость, буйность нрава и просто скотское отношение к своей «пастве»» [Агеев, б.д., 5].

По свидетельствам переживших «духовное окормление» Агеева, особенно тех, кто какое-то время проживал в его общине, известно, что «на протяжении многих лет в «обители» совершается «царская литургия», насельники круглый год постятся и причащаются» [Агеев, б.д., 6]. При этом в общине существует строгая и беспрекословная дисциплина, у членов общины вымогаются материальные средства и все лично принадлежащее им имущество, личное время, которые руководство секты использует по своему усмотрению. В группе постоянно оказывается давление на сомневающихся или, по мнению агеевцев, на недостаточно послушных лиц, которые становятся объектами высмеивания, скандалов и даже рукоприкладства [Агеев, б.д., 7,9,11,15]. Вот свидетельство одного из пострадавших, решившегося описать свою жизнь в общине Агеева: «Какой грязи только не видели: обман, лицемерие, подлог, шантаж, предательство, ложь, клевета, хамство... Сплошное беснование» [Агеев, б.д., 11].

Отдельной темой для секты «архиепископа» Сергея (Агеева) является почитание самочинно «канонизированных» «святых». Так, Агеев совершил «канонизацию» «святого отрока Славика Чебаркульского», вокруг которого уже несколько лет как сложился псевдоправославный культ почитателей. Его используют в своих целях разного рода религиозные проходимцы. Сам Агеев с группой своих сторонников посещал город Чебаркуль в Челябинской области, где пытался встретиться с матерью покойного отрока Крашенинниковой В.А., однако последняя отказалась от общения с Агеевым [Агеев, б.д., 8].

Преступно используя народное почитание духовников прошлых лет, в своей «епархии» Сергей (Агеев) также «канонизировал» известных псковских священни-

ков - старцев протоиерея Николая Гурьянова (+ 24.08.2002) и протоиерея Василия Швеца (+10.03.2011). При этом еще при жизни о. Василия Швеца Агеев, пользуясь старческой немощью протоиерея, выдавая себя за православного епископа, подводил к нему своих последователей, тем самым пытаясь получить поддержку своей деятельности через очередной обман. Своим последователям Агеев доверительно сообщает, что благословение на свою «миссионерскую» деятельность и «архиерейство» он якобы получил от разного рода старцев при их жизни, а также в сновидениях, что уже само по себе говорит о его духовном состоянии.

В настоящее время известно о нескольких десятках «рукоположенных» Агеевым «священниках» и «монахах». В различных социальных сетях упоминаются «священники» Николай из Санкт-Петербурга, Михаил и Павел, «иеромонах» Иона. Своим «клирикам» Агеев на руки грамоты о поставлении и свидетельства о постригах не выдает. Сами документы составлены безграмотно на бланках некоего «миссионерского отдела» [Агеев, б.д., 16].

География его последователей, объединённых в совсем небольшие группы по 3-5 человек, довольно обширна. Известно, что группы его верующих, во главе которых стоят «иноки» и «священники» агеевского поставления, существуют в Краснодарском и Ставропольском краях, есть обманутые в Центральном Черноземье и Чувашской республике, Псковской, Новгородской и Московской областях, есть последователи из Санкт-Петербурга, Москвы, Владивостока. Имеются адепты секты в Беларуси и других странах ближнего Зарубежья. Однако, несмотря на широкую географию, убежденных сторонников Агеева не так много, и общее их число может составлять 200 – 300 человек. Вероятно, немалая часть этих последователей является носителями агеевских «рукоположений», создавая впечатление, что у них ««священников» больше, чем прихожан» [Бражников, 2021]. Наиболее крупная община Сергия (Агеева) сосредоточена в деревне Терехи, в Опочецком районе Псковской области. Последователи имеются также и в практически вымершей деревне Полеи того же района (по данным на 2016 г. в деревне проживало всего 2 человека). Судя по опубликованным видеосюжетам из жизни этой группы, общее количество терехских адептов Агеева по состоянию на вторую половину 2019 года колебалось в пределах 20 – 30 человек [Бочков, 2020а, 114].

С другими группами раскольников Агеев не взаимодействует, так как считает только себя «истинно-православным» «архиереем» и носителем «благодати». В некоторых роликах, тиражируемых его последователями, Сергей (Агеев) гневно обличает различных «катакомбников», являющихся по сути конкурентами Агеева в деле улавливания в свои сети духовно и психически нездоровых людей, корыстно используя их религиозные чувства в своих целях. Подобного «обличения» была удостоена «Православная Греко-Российского Церкви» «епископа» Серафима (он же «схимитрополит» Серафим) из Белгорода, который тоже активно использует царебожничество и раскольническую риторику для совращения в свою группу верующих. К слову сказать, этот «схимитрополит» не имеет никакого посвящения

и является типичным мошенником, фигурантом громких расследований прошлого, в которых от выдавал себя за брата-близнеца эстрадного исполнителя Стаса Пьехи и в разное время был известен как «Лужанский, он же Станислав Путин-Орлов, он же Станислав Пьеха-Броневицкий» [Новость, 2021б].

Свою юрисдикцию «Псковская епархия» «Российской Греко-Кафолической Православной Церкви» Сергей (Агеев) отождествляет с движением «непоминающих», т.е. верующих, отказывающихся от поминовения законной церковной власти, по аналогии с движением оппозиции митрополиту Сергию (Страгородскому) 1920-х годов, что является очередной уловкой, так как ни идейной, ни иерархической преемственности с историческими аутентичными катакомбниками Агеев не имеет. В своих беседах Сергей (Агеев) упоминает, что в 2012 году он получил на свою деятельность заочное благословение от бывшего Иерусалимского патриарха Ириния (Скопелитиса), низложенного и извергнутого из священного сана в 2005 г. и восстановленного в сане в 2019 году. Очевидно, что и данное утверждение является плодом измышления лжеархиепископа.

События, связанные с появлением в мире вируса COVID-19, не оставили в стороне и Агеева с его последователями. Усмотрев в вирусной угрозе, равно как и последовавшими за ней известными санитарными ограничениями, вакцинацией и введением QR-кодов знамения скорого приближения власти антихриста, Сергей (Агеев) усилил свою апокалиптическую проповедь, что умножило ряды его сторонников. Наряду с этим к его деятельности стали проявлять интерес и правоохранительные органы. В результате, 6 июля 2020 года Сергей (Агеев) был задержан сотрудниками ФСБ. Агееву было вменено «создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами – часть 1 статьи 239 УК РФ (наказание – штраф в размере до трехсот тысяч рублей либо ограничение свободы на срок до четырех лет, либо принудительные работы на срок до четырех лет, либо лишение свободы на тот же срок)» [Савицкая, 2021б]. Факты нарушения действующего законодательства, отрицание паспортов Агеевым позволили привлечь его в качестве обвиняемого. ««Поскольку насаждаемое Агеевым учение формирует негативное восприятие внешнего мира, беспомощность перед ним, неспособность противостоять злу, находясь вне изоляции общины Агеева, отождествляет государство со вселенским злом, индуцирует вину и вырабатывает диссоциативность для подавления сомнения и критического мышления», - говорится в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого. Обвинение основано на экспертизе, проведенной сотрудниками Казанского федерального университета. Материалы об общине следствию передали ее бывшие члены Алексей Бурумбаев и Сергей Лозневой. По словам нынешних насельников обители, оба были изгнаны из общины за пьянство, курение и лень» [Новость, 2021г].

В свою очередь Синодальный отдел Русской Православной Церкви по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ в августе 2020 г. выступил с официальным Заявлением в связи с угрозой мошеннических действий в отношении верующих

[Заявление, 2020], в котором выразил озабоченность деятельностью неканонических общин или просто мошеннических групп, активно занимающихся сбором пожертвований в сети internet и вводящих в заблуждение православных верующих. К заявлению был приложен список сайтов, занимающихся сбором пожертвований без благословения Священноначалия, а также список лжесвященников, запрещенных и извергнутых из сана клириков, а также лиц, вовсе не имеющих никакого церковного посвящения, выдающих себя за священнослужителей [Статья, 2021]. В приведенном списке было указано и имя Агеева Эдуарда Анатольевича.

Несмотря на это, последователи Агеева объявили, что в отношении их общины развернуты гонения за «истину», а личность Агеева обрела среди них ореол «мученика за правду». 20 октября 2020 г. Агеев был выпущен из СИЗО под подписку о невыезде и встречен пасхальными песнопениями толпой своих последователей прямо у ворот пенитенциарного учреждения [Савицкая, 2021а]. Свое пребывание в СИЗО Агеев охарактеризовал как мученичество и произвол над ним, а «возбужденное в отношении него дело — “провокация московской патриархии”» [Савицкая, 2021а], чем в очередной раз вызвал сочувствие к своей персоне со стороны членов своей общины и многочисленных симпатизирующих ему любителей его видеороликов.

Осенью 2021 г. группа Сергея (Агеева) вновь попала в поле зрения правоохранительных структур и журналистов. Очередной скандал, получивший известность благодаря СМИ, был связан с историей пропажи женщины с малолетним ребенком, которая, попав под влияние Агеева, покинула семью и место своего постоянного проживания в Крыму и переехала в общину Агеева в Псковской области. При этом мотивация женщины заключалась в необходимости ухода от ««чипизации» и вышек 5G» и «грядущего Апокалипсиса» [Целищев, 2021; Кориненко, 2021]. Обратившись в полицию и подав в розыск, супруг обнаружил членов своей семьи в Опочецком районе Псковской области. При этом супруга заявила, что более не вернется и подаст на развод и раздел имущества [Лесков, 2021], что послужило поводом к оценкам таких действий со стороны сектоведов и религиоведов, изучающих религиозную психологию в подобных группах. Так, профессор ПСТГУ Александр Дворкин заявил о наличии сектантских практик в деятельности Сергея (Агеева), посоветовав «мужу сбежавшей «от апокалипсиса» крымчанки Алексею бороться за своего сына» [Иорданова, 2021]. Подобные истории, свидетельствующие о разрыве семейных отношений под воздействием сектантской пропаганды, не редки [Новость, 2021в]. Видный миссионер, член Экспертного совета при Министерстве юстиции РФ по противодействию религиозному экстремизму, кандидат богословия, священник Георгий Максимов отметил также особую опасность в уничтожении всех официальных документов адептами Агеева. После разочарования и попытки ухода из этой группы, люди сталкиваются с серьезными проблемами из-за ранее уничтоженных документов [Новость, 2021в]. Тем не менее, в общине Агеева далеко не все проживают без документов, у части последователей имеются нотариальные

документы, удостоверяющие личности, и советские паспорта с истекшим сроком действия.

По некоторым оценкам, уже к концу сентября 2021 года община последователей Сергия (Агеева) в деревне Тёрехи насчитывала около 60 человек [Лесков, 2021]. Среди них – не менее 6 монахинь (причем как постриженных самим Агеевым, так и уклонившихся в раскол бывших монахинь РПЦ), а также не менее 2 «рукоположенных» Агеевым в сан «пресвитера» последователей.

После трагической гибели бывшего епископа Диомида (Дзюбана) в результате ДТП, последовавшего 20 ноября 2021 на трассе «Вологда — Новая Ладога» у села Колчанова в Ленинградской области [Новость, 2021а], часть его сторонников вошла в группу Агеева, усмотрев в его риторике схожие по стилю и содержанию мысли, направленные на критику канонической Церкви, ее Священноначалия и ложной эсхатологии, присущие покойному Диомиду. Тем не менее, на общую численность последователей Сергия (Агеева) это не повлияло, и в настоящее время их число не превышает 300 человек по всей стране.

Как видим, секта Агеева является типичным неканоническим религиозным образованием, паразитирующим на православной символике и ультраортодоксальной риторике, и в отличие от многих подобных групп ставит своей основной целью извлечение материальных выгод из доверившихся Агееву верующих. Материальные средства идут на строительство объектов недвижимого имущества в деревнях, где проживают адепты Агеева, строительство домов для общежитий и храмов. Несмотря на определенные признаки тоталитарного культа, данная группа активно пытается расширить свое влияние с помощью интернета, но больших успехов, по милости Божией, не добилась, оставаясь малочисленной группой, замкнутой вокруг своего эпатажного гуру – лжеархиепископа Сергия (Агеева), известного также как «Мишка-пулемётчик». Исходя из массы новостных сообщений о деструктивной религиозной деятельности Агеева, можно предположить, что в будущем его юрисдикция еще не раз попадет в поле зрения религиоведов и правоохранителей.

Приложение

«ПИСЬМО ЕПИСКОПА ДИОМИДА ИЕРЕЮ (АГЕЕВУ) Отец Михаил! Ты - Иуда, и я тебе сейчас объясню, почему. Ты еще священником по-настоящему не стал, а уже решил, что достоин стать епископом. Ты пишешь, что проводил широкую миссионерскую деятельность, просвещая народ Божий, брошенный архиереями на произвол судьбы. И, конечно, счел, что отмечен Богом за свою подвижническую деятельность (ты сам посчитал, сколько и чего ты для этого сделал и пришел в умиление). А тут и сны, подтверждающие твою избранность. Из духовной литературы мы знаем, куда может завести ложное мнение о себе, любимом. Ты уже на этом опасном пути, и я объясню, почему. Для того, чтобы быть миссионером, необязательно становиться священником, но ты счел, что маловато у тебя авто-

На фото:
Лжеархиепископ Сергей Агеев

ритета среди православных, ведь они тебя окрестили Мишка-пулеметчик. Решил, что священника тебя будут больше уважать. Но мне пишут люди и спрашивают: кто этот авантюрист, который говорит от имени епископа Диомида. Он ненормальный, будьте с ним осторожней. А цыганом тебя стали звать за то, что научился карманы у людей выворачивать. Ты кичишься тем, что много распространяешь литературы, много жертвуешь. Но ты свое сначала заработай, а потом раздавай - вот это будет справедливо и богоугодно. Священник - это не только сан, это - состояние души. У тебя есть живой пример того, как нужно, конечно, не в идеале, но приблизительно к этому, ревновать о Божией службе. Это - отец Василий. Ты чему-нибудь у него научился? В алтаре тебя начинают одолевать уныние, рассеянность, болезни и по всему видно, что богослужение тебе в тягость. Службы ты священнической не знаешь, а уже рукополагаешь других в пресвитеры. Это - безумие и погибель. Ты возомнил себя монахом, но не имеешь представления, что такое послушание. Тебя же бесы ведут, по твоей гордыне, в преисподнюю. «1000 км проехал на юг, 1000 км - на восток.» Опомнись, покаяйся и не называй себя монахом. Монах - это труд над собой, а ты любишь заставлять трудиться других. Говоришь, не нашел меня, но вот Галину нашел, и Валентине звонишь, а когда священником захотел стать - приехал. Мой тебе совет: не гневи Бога и не смей людей - считай себя недостойным иереем

Михаилом и работай над собой, учи службу и окормляй людей таинствами, требами, богослужениями. Пока этого не будет, я не хочу тебя ни знать, ни слышать о тебе. ЕПИСКОП ДИОМИД» [Дзюбан, 2020, 59–60].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Агеев (б.д.) – «Владыка» Сергей (Агеев). Обманутая вера. — Б.м., б.д.
- Бочков (2020а) – *Бочков П.В.* История и текущее состояние раскольнической группировки «архиепископа» Сергея (Агеева): от раскола к сектантству // Богословська думка в Україні: науковий журнал. — Випуск 1. — Ужгород, 2020. С. 110 – 115.
- Бочков (2018а) – *Бочков Павел, священник.* Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 1: Политические расколы: монография. — Издание 2-е, исправленное и дополненное. — СПб.: Свое издательство, 2018.
- Бочков (2018б) – *Бочков Павел, священник.* Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 2: Реформаторские расколы: монография. — Издание 2-е, исправленное и дополненное. — СПб.: Свое издательство, 2018.
- Бочков (2020б) – *Бочков Павел, свящ.* Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 5: Дисциплинарно-психологические расколы: монография. — СПб.: Свое издательство, 2020.
- Бражников (2021) – *Бражников Максим, свящ.* Рецензия к брошюре “Владыка” Сергей (Агеев). Обманутая вера // Sekty.by [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: <http://sekty.by/vladyka-sergij-ageev-obmanutaya-vera/> — Дата доступа: 16.12.2021.
- Грамота (б.д.) – Грамота наречения въ Епископы Управляющего Митрополией Митрополита Антония Болтовского, Горноалтайского и Сибирского № 1 от 8 марта 2009 г. на 1 листе. Копия. // «Владыка» Сергей (Агеев). Обманутая вера. — Б.м., б.д. [С. 18].
- Дзюбан (2020) – *[Диомид (Дзюбан), епископ]*. Письмо епископа Диомида (Дзюбана) к иерею (Агееву) на 1 л. Без даты, без номера. // *Бочков Павел, свящ.* Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 5: Дисциплинарно-психологические расколы: монография. — СПб.: Свое издательство, 2020. С. 59 – 60.
- Заявление (2020) – Заявление Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ в связи с угрозой мошеннических действий в отношении верующих [от 12.08.2020] // Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: <https://sinfo-mp.ru/zayavlenie-sinodalnogo-otdela-po-vzaimootnosheniyam-czerkvi-s-obshhestvom-i-smi-v-svyazi-s-ugrozoy-moshennicheskikh-deystvij-v-otnoshenii-veruyushhih.html> — Дата доступа: 16.12.2021.
- Иорданова (2021) – *Иорданова Ирина.* Дворкин рассказал о псковской секте, в которую попала крымчанка с сыном // Газета.Ru [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/09/22/n_16573856.shtml?updated — Дата доступа: 16.12.2021.
- Кориненко (2021) – *Кориненко Екатерина.* Владыка мыслей: крымчанка сбежала с сыном в псевдоправославную общину // Известия [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: <https://iz.ru/1227618/ekaterina-korinenko/vladyka-myslei-krymchanka-sbezhalas-s-synom-v-psevdopravoslavnuu-obshchinu> — Дата доступа: 16.12.2021.
- Лесков (2021) – *[Лесков Сергей]*. Паспорт — «от лукавого»: что известно о секте, куда

сбежала крымчанка // РЕН ТВ [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://ren.tv/news/v-rossii/885620-chto-izvestno-o-pobege-krymchanki-s-synom-v-sektu-pod-pskovom> – Дата доступа: 16.12.2021.

Новость (2021а) – В ДТП в Ленобласти погиб отец Диомид - бывший епископ Чукотки // 47 новостей из Ленинградской области [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://47news.ru/articles/203399/> – Дата доступа: 16.12.2021.

Новость (2021б) – Задержанный в Липецке аферист, представлявший Путиным, проведет 4 года за решеткой // Gorod48.ru [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://gorod48.ru/news/262463/> – Дата доступа: 16.12.2021.

Новость (2021в) – Очередная «фабрика по промывке мозгов» появилась в Псковской области // Газета.Ru [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.5-tv.ru/news/360471/ocerednaa-fabrika-popromyvke-mozgov-poavilas-vpskovskoj-oblasti/> – Дата доступа: 16.12.2021.

Новость (2021г) – Против лидера общины «непоминающих» в Псковской области возбуждено дело по ст. 239 УК // СОВА. Информационно-аналитический центр [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/intervention/2020/10/d43069/> – Дата доступа: 16.12.2021.

Савицкая (2021а) – *Савицкая Людмила*. В Пскове ФСБ выпустила из СИЗО обвиняемого в насилии главу религиозной общины // Север. Реалии [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.severreal.org/a/30906801.html> – Дата доступа: 16.12.2021.

Савицкая (2021б) – *Савицкая Людмила*. «Это и есть место спасения». ФСБ борется с псковскими «Непоминающими» // Север. Реалии [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.severreal.org/a/30893299.html> – Дата доступа: 16.12.2021.

Собор (2021) – Архиерейский Собор ИПЦ(Р) определил условие общения с епископом Григорием (Лурье), признал возможным диалог с РПЦЗ(А) и принял группу украинских клириков // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=109654> – Дата доступа: 15.12.2021.

Статья (2020) – Внимание! Новая псевдоправославная тоталитарная секта в Переславской епархии // Официальный сайт Переславской епархии [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://pereslavl-eparhia.ru/vnimanie-novaja-psevdoppravoslavnaja-totalitarnaja-sekta-v-pereslavskoj-eparhii/> – Дата доступа: 16.02.2020.

Статья (2021) – Лжесвященнослужители // Борьба со злоупотреблениями в сети Интернет // Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://sinfo-mp.ru/borba-so-zloupotrebleniyami-v-seti-internet#tab-983902> – Дата доступа: 16.12.2021.

Указ (2008) – Указ Управляющего Анадырской и Чукотской епархией № 21 от 25/12 декабря 2008 года на 1 л. Копия // «Владыка» Сергей (Агеев). Обманутая вера. — Б.м., бд. [С.19].

Целищев (2021) – *Целищев Александр*. Крымчанка с сыном сбежала от «чипизации» и вышек 5G в общину в Псковскую область // Газета.Ru [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/09/21/n_16568726.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&updated – Дата доступа: 16.12.2021.

БИБЛЕИСТИКА

Протоиерей Димитрий Гольцев

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПЕРВОГО ИЕРУСАЛИМСКОГО ХРАМА

*Протоиерей Димитрий
Гольцев, кандидат
богословия, доцент СПбДА,
проректор по научно-
богословской работе
РПДС, действительный
член Императорского
Православного
Палестинского Общества,
настоятель Лазаревского
храма г. Рязани*

Основную часть представленной реконструкции составляет реконструкция Л. Ритмейера. Она, пожалуй, является самой обоснованной, потому что он смог собрать, систематизировать и логично структурировать все, или почти все, известные на сегодняшний день данные по Храму. Его реконструкция базируется главным образом на археологических свидетельствах. Л. Ритмейер обнаружил отпечатки стен Святого Святых Храма Соломона, а также установил точное местоположение Ковчега Завета. Эти два открытия позволяют сделать довольно точную реконструкцию.

Существует двоякая проблема для исследователей, реконструирующих Храм Соломона и не знающих при этом иврита: прежде всего, английский и русский переводы не всегда являются точными, и к тому же два описания Храма Соломона, данные в Ветхом Завете (в 3 книге Царств и 2 книге Паралипоменон), не соответствуют друг другу. Попробуем разобраться со второй проблемой и там, где это будет необходимо для реконструкции, будем обращаться к тексту на иврите.

Книги Царств относятся к периоду до вавилонского плена, это так называемые книги «ранних пророков». Считается, что они написаны по древним оригинальным источникам: «Истории Соломона», «Летописям царей Иудейских», «Летописям царей Израильских».

Книги Паралипоменон написаны после вавилонского плена. [Соколов, 1995, 25] Сюда же относятся книги Ездры и Неемии.

Л. Ритмейер полагает, что более древняя 3 книга Царств дает описание Храма, действительно построенного во время правления Соломона, в то время как Храм, описанный в Паралипоменоне, – более поздняя реконструкция, произведенная, вероятно, во время правления царя Езекии.

Такая концепция двух разных Храмов вполне логична. И в наши дни едва ли какое-либо здание в течение четырехсот лет остается в его первоначальном виде. Одной из причин сильного повреждения Храма, повлекшего его перестройку, могло стать мощное землетрясение, которое, согласно книге Исаяи (гл.6), произошло в последний год правления царя Озии (примерно 736 г. до Р.Х.). Очевидно, главное здание было повреждено, а соседние с ним полностью разрушены.

Сравнение обоих источников приводит к мысли, что в книге Царств и Паралипоменоне описаны два разных здания, возможно, имевшие общую центральную часть. [Ritmeyer, 2006, 279–280]

1. Храм Соломона в книге Царств

Главное описание Храма Соломона дано в Книге Царств. Для его строительства требовалось большое количество камня и дерева. Известняк добывался в Иерусалимских горах, а большие деревянные бревна приходилось привозить из Ливана. Соломон заручился поддержкой Хирама, царя Тира. Иосиф Флавий приводит переписку между двумя царями (подлинные письма в его время, вероятно, еще хранились в архивах Тира). [Flavius, 1976, 8.50–55] Согласно Флавию, царь Хирам, получив письмо Соломона, послал ему ответ: «Царь Хирам – царю Соломону. Следует вознести благодарственную молитву Всевышнему, что Он даровал тебе, человеку мудрому и во всех отношениях достойному, родительский престол. Радуюсь этому, я с готовностью исполню все твои поручения. А именно: я прикажу срубить множество крупных кедров и кипарисов, велю людям моим доставить их к морю и распоряжусь, чтобы те немедленно затем составили из них плоты и пригнали их к любому пункту твоей страны, куда ты пожелаешь. Затем уже твои люди смогут доставить этот строительный материал в Иерусалим. Вместе с тем предлагаю тебе взамен этого позаботиться о доставлении нам хлеба, в котором мы нуждаемся, потому что живем на острове». [Flavius, 1976, 8.50–55]

Для того чтобы составить относительно точную реконструкцию, обратимся к библейскому тексту. Ниже следует описание Храма Соломона в 3 книге Царств синодального перевода Ветхого Завета (гл. 6). Для уточнения названий архитектурных компонентов в святилище в скобках приводятся названия на иврите в транслитерации:

1. В четыреста восьмидесятом году по исшествии сынов Израилевых из земли Египетской, в четвертый год царствования Соломонова над Израилем, в месяц Зиф, который есть второй месяц, начал он строить храм (bayit) Господу.

2. Храм (bayit), который построил царь Соломон Господу, длиною был в шестьдесят локтей, шириною в двадцать и высотой в тридцать локтей.

3. И притвор (ulam) пред храмом (heikhal) в двадцать локтей длины, соответственно ширине храма (bayit), и в десять локтей ширины пред храмом (bayit).

4. И сделал он в доме (bayit) окна решетчатые, глухие с откосами.

5. И сделал пристройку вокруг стен храма (bayit), вокруг храма (heikhal) и давира (debir); и сделал боковые комнаты (tselaot) кругом.

6. Нижний *ярус* пристройки (tsela) шириною был в пять локтей, средний шириною в шесть локтей, а третий шириною в семь локтей; ибо вокруг храма (bayit) извне сделаны были уступы, дабы пристройка не прикасалась к стенам храма (bayit).

7. Когда строился храм (bayit), на строение употребляемы были обтесанные камни; ни молота, ни тесла, ни всякого другого железного орудия не было слышно в храме (bayit) при строении его.

8. Вход в средний ярус (tsela) был с правой стороны храма (bayit). По круглым лестницам (lulim) всходили в средний *ярус*, а от среднего в третий.

9. И построил он храм (bayit), и кончил его, и обшил храм (bayit) кедровыми досками (sederot).

10. И пристроил ко всему храму (bayit) боковые комнаты (yatsia) высотой в пять локтей; они прикреплены были к храму (bayit) посредством кедровых бревен.

11. И было слово Господа к Соломону, и сказано ему:

12. вот, ты строишь храм (bayit); если ты будешь ходить по уставам Моим, и поступать по определениям Моим, и соблюдать все заповеди Мои, поступая по ним, то Я исполню на тебе слово Мое, которое Я сказал Давиду, отцу твоему,

13. и буду жить среди сынов Израилевых, и не оставлю народа Моего Израиля.

14. И построил Соломон храм (bayit) и кончил его.

15. И обложил стены храма (bayit) внутри кедровыми досками (tselaot); от пола храма (bayit) (иврит: от karkah (земля) дома (bayit)) до потолка внутри обложил деревом и покрыл пол (karkah) храма (bayit) кипарисовыми досками (tselaot).

16. И устроил в задней стороне храма (bayit), в двадцати локтях от края, стену, и обложил стены и потолок (иврит: от karkah) до стен кедровыми досками (tselaot), и устроил давир (debir) для Святого Святых (kodesh nakodashim).

17. Сорока локтей *был* Храм (bayit), то есть передняя часть храма (heikhal).

18. На кедрах внутри храма (bayit) были вырезаны подобия огурцов и распускающихся цветов; все было покрыто кедром, камня не видно было.

19. Давир (debir) же внутри храма (bayit) он приготовил для того, чтобы поставить там ковчег Завета Господня.

20. И давир (debir) был длиною в двадцать локтей, шириною в двадцать локтей и высотой в двадцать локтей; он обложил его чистым золотом; обложил также и кедровый жертвенник.

21. И обложил Соломон храм (bayit) внутри чистым золотом, и протянул золотые цепи пред давиром, и обложил его золотом.

22. Весь храм (bayit) он обложил золотом, весь храм (bayit) до конца, и весь жертвенник, который пред давиrom, обложил золотом.

23. И сделал в давире (debir) двух херувимов из масличного дерева, высотой в десять локтей.

24. Одно крыло херувима было в пять локтей и другое крыло херувима в пять локтей; десять локтей было от одного конца крыльев его до другого конца крыльев его.

25. В десять локтей *был* и другой херувим; одинаковой меры и одинакового вида *были* оба херувима.

26. Высота одного херувима *была* десять локтей, также и другого херувима.

27. И поставил он херувимов среди внутренней части храма (bayit). Крылья же херувимов были распростерты, и касалось крыло одного *одной* стены, а крыло другого херувима касалось другой стены; другие же крылья их среди храма (bayit) сходились крыло с крылом.

28. И обложил он херувимов золотом.

29. И на всех стенах храма (bayit) кругом сделал резные изображения херувимов и пальмовых деревьев, и распускающихся цветов, внутри и вне.

30. И пол (karkah) в храме (bayit) обложил золотом во внутренней и передней части.

31. Для входа в давир (debir) сделал двери из масличного дерева, с пятиугольными косяками.

32. На двух половинах дверей из масличного дерева он сделал резных херувимов и пальмы, и распускающиеся цветы и обложил золотом; покрыл золотом и херувимов, и пальмы.

33. И у входа в храм (heihkal) сделал косяки из масличного дерева четырехугольные,

34. и две двери из кипарисового дерева; обе половинки одной двери были подвижные, и обе половинки другой двери были подвижные.

35. И вырезал на них херувимов и пальмы, и распускающиеся цветы и обложил золотом по резьбе.

36. И построил внутренний двор из трех рядов обтесанного камня и из ряда кедровых брусев.

37. В четвертый год, в месяц Зиф (в месяц второй) положил он основание храму (bayit) Господа,

38. а на одиннадцатом году, в месяце Буле, – это месяц восьмой, – он окончил храм (bayit) со всеми принадлежностями его и по всем предначертаниям его; строил его семь лет.

Из описания явствует, что Храмом Господним называлось все здание (bayit - в данном контексте «дом»). Слово heihkal относится исключительно к Святилищу, хотя в английском и русском языках слово «Храм» относится ко всему зданию. Это видно в 17 стихе, где употреблены сразу оба слова.

При приближении к зданию с его фронтальной стороны, обращенной к востоку на высшую точку Масличной Горы, сначала становится виден ulam, или Притвор, потом heikhal, являющийся первой комнатой bayit, называемый Святищем, и только потом внутренняя комната debir, или Святое Святых.

Глава 6 Третьей книги Царств начинается с исторического описания строительства Храма Соломона, которое продолжалось в течение нескольких лет после 480 года с момента исхода из Египта. Большинство исследователей Библии утверждают, что Соломон пришел к власти около 971 г. до Р.Х. и начал строить Храм в четвертый год своего правления, т.е. в 967 г. до Р.Х. [Ritmeyer, 2006, 283–284]

Размеры bayit и ulam даются в стихах 2 и 3. Это внутренние размеры, не учитывавшие толщину стен и других архитектурных элементов, таких как двери и перегородки. Длина 60 локтей (31,50 м) не включает длину ulam (с востока на запад 10 локтей – 5,25 м). Общая длина, включая ulam, составляла 70 локтей (36,75 м), ширина – 20 локтей (10,50 м), высота – 30 локтей (15,75 м). Толщину стен можно определить исходя из точного указания у пророка Иезекииля (41,5 м), она составляет шесть локтей. [Муретов, 1890, 219]

Стих 4 рассказывает об «окнах решетчатых, глухих» (halonei shquifim atumim). Они точно находились только в heikhal, так как во время дневных служений священникам нужен был свет. То, что в debir окон не было, подтверждает текст восьмой главы 3 книги Царств: «Господь сказал, что Он благоволит обитать во мгле» (3 Царств, 8:12). Halon (окно) означает проем, shequifim указывает на то, что свет проходил в окна, atumim – что они могли закрываться. Обычно это сочетание понимают как узкие окна, впускавшие свет и удерживавшие жару, узкие снаружи и широкие внутри, построенные таким образом, чтобы получать максимально возможное количество света. Окна такого типа хорошо известны в странах с теплым климатом. Также возможно, что окна закрывались или были снабжены решетками, впускавшими свет, но не грызунов и птиц. [Ritmeyer, 2006, 285] Bayit был окружен деревянным трехъярусным строением (его название – yatsia, употребляемое только в единственном числе) и состоял из трех tselaot. Это название в иврите употребляется для обозначения стропил. Yatsia означает «разворачиваться» и довольно близко по значению слову yatsua (кровать).

Таким образом, вся деревянная конструкция выходила из bayit и окружала его подобно каркасу из трех уровней, пяти локтей в высоту каждый.

Эта конструкция, построенная из кедров, была пристроена к внешней стороне bayit, в которой имелись выступы шириной в один локоть, на которых держались tselaot. Для того чтобы удерживать наружную стену yatsia прямой, как нам сказано, ширина нижнего яруса была 5 локтей, среднего – 6 локтей, верхнего – 7 локтей. Чтобы оградить эту конструкцию от разрушения, снаружи, возможно, была пристроена каменная стена. Вход с правой стороны здания и три яруса связывались lulim (слово, обычно имеющее отношение к опускаемым дверям и люкам, но не к лестницам). С яруса на ярус поднимались по обычным приставным лестницам.

Согласно шестой главе 3 книги Царств, стены bayit были построены из цельных камней (even shlema) и при строительстве bayit не было слышно звуков удара молота, топора или других железных орудий труда (3 Царств, 6:7). Вполне логично предположить, что камни обрабатывались до состояния совершенства еще в каменоломнях, с использованием обычных камнерезных инструментов. Камни перевозились к месту строительства только после того, как им придавали форму ровного квадрата, поэтому не возникало необходимости в железных инструментах. Там просто собирали ровные, «совершенные», камни. Если попадался неправильно обработанный камень, его, скорее всего, строители забраковывали. Спустя многие века то же самое происходило при строительстве Второго Храма Иродом Великим.

Крыша bayit была из кедрового дерева (стих 10) с поперечными бревнами (gehim), идущими от стены к стене, и досками (sederot), пересекающими бревна.

Стих 15 сообщает, что внутренние стены bayit от пола до потолка были покрыты кедровыми досками, а пол был сделан из кипарисовых досок. Согласно стиху 30, планки с обеих сторон были покрыты золотом. Предполагается, что пол всего Храма был деревянный. Однако, в стихе 16, где описывается debir, есть упоминание только о стене, но не о деревянных планках на полу. Это соответствует предложенному Л. Ритмейером расположению Ковчега Завета, место для которого царь Соломон подготовил, вырезав в скале горизонтальное углубление (см. 3 Царств 6:19, 8:6, 8:21). Деревянный пол был только в heikhal. Он был из кипариса, как и двери, ведущие в эту комнату.

Сам debir или kodesh hakodashim (Святое Святых) описан в стихах 19–32. Это помещение в форме куба со стороной 20 локтей, отделенное деревянной перегородкой из дерева оливы от heikhal высотой 30 локтей. Между debir и heikhal каменной перегородки не было, поэтому все здание представляло собой одну длинную комнату с дверями, выходящими на восток. Каменные стены со скалистого пола до потолка покрывали кедровые доски, украшенные херувимами, пальмовыми деревьями и цветами (точно так же, как и остальные стены и двери). Рисунки вырезались по дереву, а затем сверху накладывалось золото.

Золота было много, и нас не должно удивлять столь большое его количество. Тогда его было намного легче найти, чем в наше время. Вавилонский царь писал египетскому фараону Аменхотепу III (ок. 1375г. до Р.Х.): «Брат, золото в твоей стране словно пыль». Гроб фараона Тутанхмона был целиком изготовлен из чистого золота. Кроме того, ассирийские цари говорят о том, что они полностью покрывали стены храмов золотом и серебром. [Short, 1966, 35] В казну Соломона ежегодно поступало 666 талантов (20 000 – 30 000 кг) золота (что приблизительно равняется 20 000 000 долларов), и это без учета того, что он получал с подвластных ему лиц, т.е. купцов, подчиненных царей и наместников разных областей (3 Цар. 10,14–15). [Василиадис, 2003, 172–173]

Между высотой debir и haikhal существует разница в десять локтей. Некоторые исследователи предполагали, что над debir располагалась потайная комната, кто-то

придерживался мнения, что debir стояло на возвышении, и к нему вели ступени. Оба предположения исходят из того, что крыша Храма была одноуровневой. Однако, это совсем не обязательно должно было быть именно так, источники же об этом умалчивают. Ритмейер считает, что debir располагалось над Скалой, бывшей на 5 локтей выше восточной части. [Ritmeyer, 2006, 288–289]

Если высота debir (Святого Святых) составляла 20 локтей, его крыша должна была находиться на 25 локтей выше уровня пола heikhal. Высота heikhal была 30 локтей, и, следовательно, крыша debir была ниже крыши heikhal на 5 локтей. Подобная особенность была характерна для хананейских храмов: алтарь или стол располагался непосредственно перед лестницей, которая вела вверх, к располагавшемуся выше «Святому Святым», где находилось изваяние божества и воскуривались жертвенные благовоения. [Райт, 2003, 198–199; Мерперт, 2000, 242]

Внутри debir стояли два херувима (иврит: единственное число cherub, множественное – cherubim), вырезанные из дерева оливы и сверху покрытые золотом. Высота их была 10 локтей, размах крыльев – 10 локтей, поэтому каждый касался стены внешним крылом. Внутренние крылья тоже соприкасались. Нам неизвестно, как они выглядели, знаем только, что у них были крылья и лица.

Ковчег состоял из прямоугольного ящика из дерева шитим (акации) и был покрыт сверху золотом. Слово «ковчег», на иврите агоп, переводится просто «ящик». Господь повелел Моисею сделать Ковчег Завета (Исход, 25:10-22), внутрь него Моисей положил две скрижали Завета. Позднее туда же положили расцветший посох Аарона (Числа, 17:10) и золотой сосуд с манной небесной (Исход, 16:33; Евр., 9:4). Отлитая из чистого золота крышка Ковчега удерживалась короной или золотым гребнем. Ее осеяли своими крыльями два херувима. Херувимы были отлиты из того же золота, что и крышка. После длительного путешествия Ковчег поместили внутрь debir – Святое Святых Храма Соломона.

Внутренние стены святилища были покрыты планками из кедрового дерева с изображениями херувимов, пальмовых деревьев и цветочных розеток. Затем планки покрывались сусальным золотом.

В Храме Соломона было несколько дверей. Первые, из кипарисового дерева, открывались в heikhal. Каждая дверь состояла из двух половин и была украшена фигурами херувимов, пальмовыми деревьями и розетками, покрытыми сусальным золотом.

В стихе 33 говорится, что косяки были сделаны «из дерева, на четвертую часть» (в еврейском тексте Ветхого Завета). Эту фразу трудно понять. Л. Ритмейер полагает, что речь идет о врезанном четырехугольном косяке. В русском тексте, кстати, эта фраза звучит как: «косяки из масличного дерева четырехугольные». Это он и включил в свою реконструкцию. На двери в debir насчитывалось пять рам. Вся перегородка между heikhal и debir, включая двери, была из дерева оливы. В Храме Соломона завесы не было, только в Скинии и в иродианском Храме.

В седьмой главе 3 книги Царств приводится описание строительства двух бронзовых колонн высотой 18 локтей (9,45 м) с изысканными двойными капителями. Первая капитель высотой 5 локтей, очевидно круглая, была украшена цветками граната. Верхняя капитель высотой 4 локтя имела форму лилии.

Названия колонн: Иахин («Он утвердит») и Воаз («в неприступности») указывают на то, что Храм создавал сам Господь, как сказано Давиду в 1 книге Царств: «И ныне, Господи Боже, утверди на веки слово, которое изрек Ты о рабе Твоем и о доме его, и исполни то, что Ты изрек» (1 Цар, 7:25). Собственные названия им даны потому, что они имели особое символическое значение как образцы двух столпов – огненного и облачного, предводивших евреями во время странствований их по пустыни. [Муретов, 1890, 283] Высота этих колонн составляла 18 локтей, хотя в 2 книге Паралипоменон (3:15) говорится о 35 локтях. Это не ошибка, а более позднее перестроение Храма. Нам сообщается, что эти колонны и другие бронзовые изделия выливались в глинистой земле в Иорданской долине (3 Царств, 7:46) под руководством некоего Хирама из колена Нафтали.

Традиционно считается, что колонны стояли свободно, но Ритмейер считает, как и Фритц [Fritz, 1987, 45] и Пэн [Олесницкий, 1889, 309], что они поддерживали архитрав *šam'a*. Высота этого притвора неизвестна. Однако он должен был быть не ниже 30 локтей, так как колонны с капителями уже достигали 27 локтей. Высота большого архитрава на капителях должна была составлять не менее одного локтя, и, следовательно, крыша притвора и крыша *heikhal* находились на одном уровне. Однако с архитектурной точки зрения притвор выглядел бы более привлекательно, будь он немного выше основного здания, тем более что крыша *kodesh hakodashim* была низкой. Это святилище находилось во дворе со стенами, построенными из трех последовательных слоев обтесанных камней и кедровых балок. [Ritmeyer, 2006, 292–293]

2. Херувимы

Пророк Иезекииль о видении херувимов в главах 1 и 10 описывает их как существа с четырьмя крыльями и четырьмя лицами: человека, льва, быка и орла. В Египте, Финикии, Израиле и Месопотамии было найдено много предметов из слоновой кости, изображающих фигуры с человеческим лицом, телом животного (обычно льва, но иногда и быка) и орлиными крыльями. Ученые часто называют их херувимами. Так как в настоящее время есть только такие изображения, по времени изготовления совпадающие со временем строительства Храма Соломона, то Л. Ритмейер и использовал их в реконструкции больших херувимов в *debir*. Впервые херувимы упоминаются в книге Бытия (3:24): «...и поставил на востоке у сада Едемского Херувима». Интересно, что глагол «поставил» (*vayisken*) в иврите близок к слову «скиния» (*mishkan*). *Mishkan* построили в пустыне для того, чтобы разместить в нем Ковчег Завета, на крышку которого (*kaporet*) были помещены херувимы. Различные тексты: Псалтирь 80:2, 1 книга Царств 4:4, 2 книга Царств

6:2, 4 книга Царств 19:15 и Книга Исаии 37:16 - указывают, что херувимы являют место пребывания Бога. Слово cherub (kerub) может быть двусоставным и состоять из ke (как) и rub или rob (множество). Это соответствовало бы строкам книги Исаии 66:1–2: «Так говорит Господь: небо – престол Мой, а земля – подножие ног Моих; где же постройте вы дом для Меня, и где место покоя Моего? Ибо все это соделала рука Моя, и все сие было, говорит Господь. А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» (Ис., 66:1)

3. Храм Езекии в книгах Паралипоменон

Когда Езекия (ок. 725–697 гг. до Р.Х.) в качестве единоличного правителя пришел к власти после смерти своего отца Ахаза, первое, что он сделал, это вновь открыл ворота Храма. Для того чтобы это стало возможным, ему сначала пришлось восстановить и укрепить серьезно поврежденные двери. Затем священники и левиты очистили Храм от скопившихся там грязи и мусора (2 Пар., 29). Тот факт, что над уборкой Храма в течение недели трудилось множество священников, показывает, сколько мусора скопилось в Храме – не только в heikhal, но и в debir. Мусор, собранный левитами, был свален в Кедронскую долину. Сосуды и предметы культа, уничтоженные или увезенные Ахазом, были возвращены или заменены (2 Пар., 29).

Таким образом, Храм вновь был освящен, и службы в нем возобновились. Езекия пригласил на Пасху весь народ Иерусалима. Согласно 4 книге Царств, Езекия «отменил высоты», разбил отдельные камни, снес статую Астарты и «истребил» бронзового змея, сделанного Моисеем, чтобы не делали из него предмета культа и не поклонялись ему. После очищения Храма реформы продолжались в городах Иудеи: «...пошли все Израильтяне, там находившиеся, в города Иудейские и разбили статуи, срубили посвященные деревья, и разрушили высоты и жертвенники во всей Иудее и в земле Вениаминовой, Ефремовой и Манассииной, до конца» (2 Пар., 31:1).

Во время Езекии Храмовая Гора была расширена до квадрата со стороной 500 локтей. В свете такого грандиозного строительства будет логично предположить, что Езекия также восстановил Храм, сильно поврежденный и заброшенный в предыдущие века. Первоначально он, вероятно, реставрировал Храм в спешке только для того, чтобы он вновь мог функционировать. Возможно, это было несколько рискованно, потому что, как сказано в 4 книге Царств, в четырнадцатый год правления Езекии в Иудею пришел Синнаххериб и покорил много городов. Чтобы не дать Синнаххерибу войти в Иерусалим, Езекия заплатил ему выкуп: «В то время снял Езекия золото с дверей Дома Господня и с дверных столбов, которые позолотил Езекия, царь Иудейский, и отдал его царю Ассирийскому» (4 Царств, 18).

На английский язык текст переведен таким образом, будто Езекия снял золото с двух знаменитых колонн Соломона, Иахин и Воаз. Однако в тексте на иврите вместо amudim – «колонны» употребляется «umnot» – пилястры. Вполне возможно, что колонн Соломона, высотой по 18 локтей каждая, в то время уже не существовало.

Возможно, Езекия просто заменил подлинные колонны простыми пилястрами и обложил их золотом. Это еще и указание на то, что Ахаз, удалив бронзовые колонны, должно быть, разрушил и *ulam*, который они поддерживали. Однако описание Храма, данное во 2 книге Паралипоменон, гласит, что для здания были построены две колонны по 35 локтей высотой (2 Пар., 3:15).

Возможно, Езекия восстановил Храм после того, как ассирийская армия была уничтожена в Лахисе. Некоторые исследователи полагают, что события, отраженные в 4 книге Царств (18:17), относятся ко второму и более поздним вторжениям. [Shea, 1999, 36–44] Если это так, то Езекия мог перестроить Храм в перерыве между ними, во время, когда укреплялись и стены Иерусалима. В любом случае мы полагаем, что оба описания Храма Соломона значительно отличаются друг от друга, что подтверждает предположение о том, что речь идет о двух разных зданиях. Центральная часть более позднего здания могла сохранить элементы его предшественника.

При сравнении двух описаний здания Храма, данных в 1 книге Царств (главы 6 и 7) и во 2 книге Паралипоменон (главы 3 и 4), становится очевидным ряд различий. В первом описании высота медных колонн – 18 локтей, во втором – 35 локтей. Высота первого притвора не дается, высота второго – 120 локтей. Так как высота притвора, вероятно, была пропорциональна высоте колонн, делается вывод, что первый притвор был ниже второго. В первом описании Храм окружен тремя ярусами комнат, во втором комнаты заменяются верхними комнатами. Под ободом первого моря были бутоны, под вторым – два ряда быков. Первое вмещало 2000 бат воды (12 000 галлонов или 44 000 литров), второе – 3000 бат (18 000 галлонов или 66 000 литров).

В результате можно сделать вывод, что Храм, разрушенный вавилонянами, не был построен Соломоном. В течение периода Первого Храма, длившегося более четырехсот лет, Храм претерпел множество изменений и реставраций, о которых было сказано выше. В этом, как полагает Ритмейер, и состоит причина различий между двумя описаниями: Храм Соломона, очевидно, так сильно пострадал из-за запустения, постоянных разорений и землетрясений, что царь Езекия его полностью перестроил и создал вокруг него искусственную квадратную насыпь с длиной каждой стороны по 200 локтей для того, чтобы восстановить его былое величие. Именно этот Храм разрушили вавилоняне. Однако, несмотря на все изменения и последующие застройки, в истории он все же именуется Первым Храмом. Следующий, построенный после Вавилонского изгнания, называется Вторым Храмом. Разница между ними приведена ниже в таблице (измерения даны в локтях): [Ritmeyer, 2006, 306]

Различия в описаниях Храма	1 книга Царств 6–7	2 Паралипоменон 3–4
Внутренние размеры (локтей)	6.2. Длина x Ширина x Высота = 60 x 20 x 30	3.3. Длина x Ширина = 60 x 20
Притвор (ulam)	6.3. длина – 20, ширина 10	3.4. Длина - 20, высота -120
Комнаты	6.5,6. трехэтажный ярус	3.9. верхние комнаты
Стол с хлебами предложения	7.48. один стол	4.8. десять столов
Перегородка между heikhal и debir	6.31. двери из дерева оливы	3.14. завеса
Святая Святых	6.20. 20x20x20	3.8. 20x20
Две бронзовые колонны	7.15. высота 18, окружность 12	3.15. высота 35
Капители	7.16. высота нижней капители 5 7.17. 7 сеток 7.19. высота верхней капители 4	3.15. одна капитель с цепями, высота 5
Море	7.23 диаметр 10, высота 5, окружность 30 7.26. 2000 бат, украшено лилиями	4.2. диаметр 10, высота 5, окружность 30 4.5 3000 бат, украшено изображениями быков

В увеличенной Храмовой Горе Езекия приказал построить комнаты – lesachot (2 Пар. 31:11). Первоначально они предназначались для хранения церковной десятины. Позднее некоторые из них использовались писцами. Так, в книге Исаии 35:4 мы читаем: «...привели их в комнату сынов Анана, сына Годолии, человека Божия, которая подле комнаты князей, над комнатою Маасеи, сына Селлумова, стража у входа» (Ис. 35:4), и далее: «...в комнате Гемарии, сына Сафанова, писца, на верхнем дворе, у входа в новые ворота дома Господня» (Ис., 36:10), а также описание комнаты писца Елисама (Ис., 36:12, 36:20). Подобные комнаты упоминаются в книгах Ездры

и Неемии, с указанием на то, что их перестроили после Вавилонского пленения. Будучи частью увеличенной Храмовой Горы, они придали ей характеристики Бирь – религиозно-политического акрополя Иерусалима. [Ritmeyer, 2006, 306–307]

4. Описание Храма Соломона

Храм Соломона выглядел как пропорционально большая версия Скинии, запечатленная в камне. Храм представлял собой прямоугольное здание около 32 м длиной, 9,1 м шириной и 13,7 м высотой, включая дополнительные дворы и склады по сторонам. Как и в Скинии, его ворота ориентировались на восток, а Святое Святых – на запад. Как и в политеистических святилищах Сирии и Палестины, в Храме имелось три зала: Святое Святых (*debir*), длинный неф или Святилище (*hekhal*) и Притвор (*ulam*). Все здание было сложено из камня, а внутри обложено бревнами, кедровыми досками, а сверху – золотыми панелями. Окружал его двор, размеры которого неизвестны. [Hamblin, Seely, 2007, 25]

Внутреннее святилище, Святое Святых, было кубом со стороной 9,1 м. Как и в Скинии, Соломон поместил Ковчег Завета в этот зал, и к двум небольшим херувимам на крышке Ковчега он добавил двух огромных, покрытых золотом херувимов высотой 4,6 м и размахом крыльев 4,6 м, касавшихся стен. Они стояли стражами над Ковчегом Завета (3 Цар., 6:23–28). Во всех залах присутствовала резьба с херувимами как символическими стражами священного места.

Размеры второго зала, Святилища, составляли 18,3 м в длину, 9,1 м в ширину и 13,7 м в высоту. В отличие от Скинии два зала разделялись дверями, а не завесой (4 Цар., 6:31–2). Как и в Скинии, в нем находился золотой жертвенник курения и стол для хлебов предложения. Вместо одного светильника здесь стояли десять деревянных, облицованных золотом: по пять на севере и на юге. Соломон также подготовил храмовую утварь: умывальницы, щипцы для снятия нагара со свечей, кадила, ковши и жаровни из золота (3 Цар., 7:28–50). Ширина притвора составляла 9,14 м, глубина – 4,6 м. Очевидно, это была пустая проходная комната, ведущая от главного входа в Святилище (3 Цар., 6:3).

Во дворе перед Храмом стоял огромный бронзовый жертвенник высотой 4,6 м, шириной и длиной по 9,14 м, предназначенный для сожжения жертв (2 Пар., 4:1). Он подробно описан в диссертации прот. Николая Дивакова. [Диваков, 1990, 59–73] Между жертвенником и Храмом Хирам воздвиг массивный бронзовый резервуар для воды (умывальник) 4,6 м в диаметре и высотой 2,1 м, называвшийся «море» (*yam*) и стоявший на спинах двенадцати бронзовых волов, обращенных в разные стороны (3 Цар., 7:23–26, 2 Пар., 4:3–5). [Диваков, 1990, 73–89] Там же располагались десять меньших бронзовых бассейнов («подстав») на колесах (3 Цар., 7:27–37). Вода из них использовалась для обмывания жертв, а вода из «моря» предназначалась для омовения священников (2 Пар., 4:6).

Список источников и литературы

Библия, книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М. : Издание Московской Патриархии, 2013. 1376 с.

Василиадис (2003) – Василиадис Н. Библия и археология. Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2003. 416 с.

Диваков (1990) – Диваков Николай, прот. Иерусалимский Храм в свете современных археологических данных : дис. ... канд. богословия. Загорск : Троице-Сергиева Лавра, 1990.

Мерперт (2000) – Мерперт Н.Я. Очерки археологии библейских стран. М. : ББИ, 2000.

Муретов (1890) – Муретов М.Д. Ветхозаветный храм . Ч. I. Внешний вид храма. М., 1890.

Олесницкий (1889) – Олесницкий А.А. Ветхозаветный Храм в Иерусалиме / Православный палестинский сборник. Выпуск 13 (том V, вып. 1), 1889.

Райт (2003) – Райт Дж. Э. Библейская археология. СПб. : Библиополис, 2003.

Соколов (1995) – Сергей (Соколов), архим. Священное Писание Ветхого Завета / учебное пособие для 3-го класса Православной Духовной Семинарии. Сергиев Посад, 1995.

Flavius (1976) – Josephus Flavius. Jewish Antiquities. [Cambridge, Mass.] : Harvard University Press ; [London] : Heinemann, 1976-1981.

Fritz (1987) – Fritz, V. What Can Archeology Tell Us About Solomon's Temple? // Biblical Archaeology Review 13:4, July/August 1987.

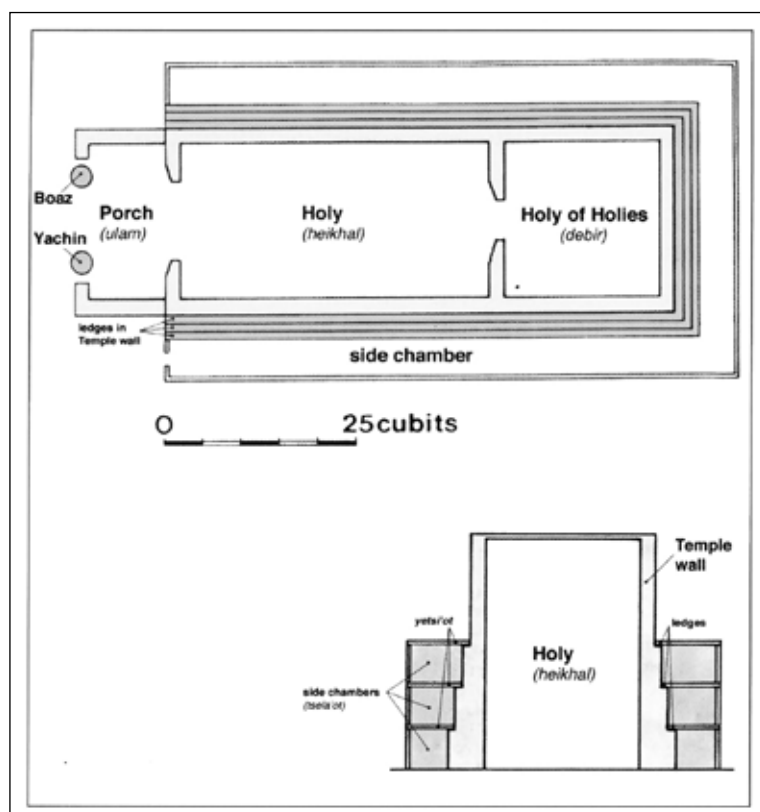
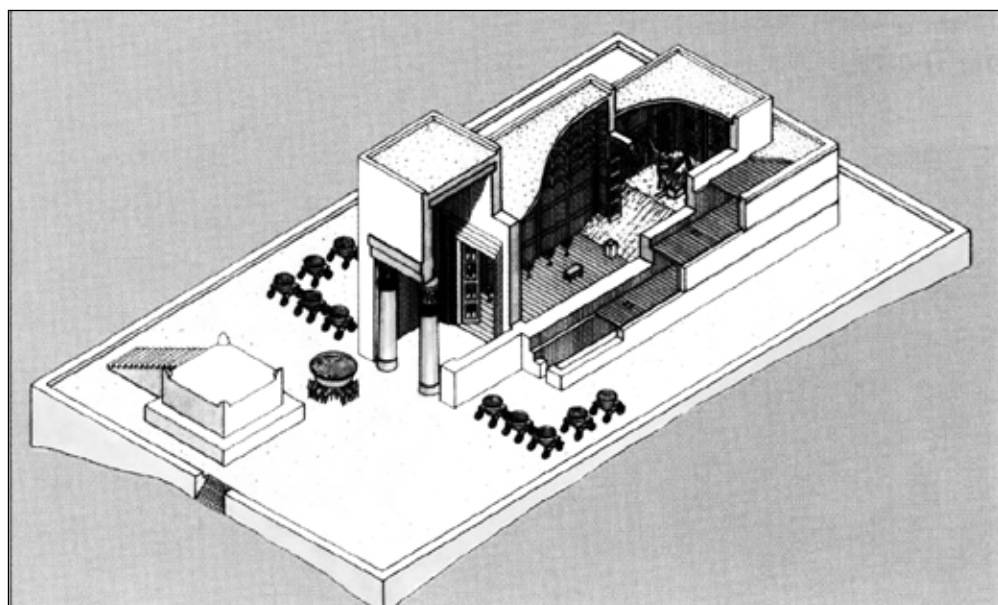
Hamblin, Seely (2007) – Hamblin W.J., Seely D. R. Solomon's Temple: Myth and History. [London] : Thames & Hudson, 2007.

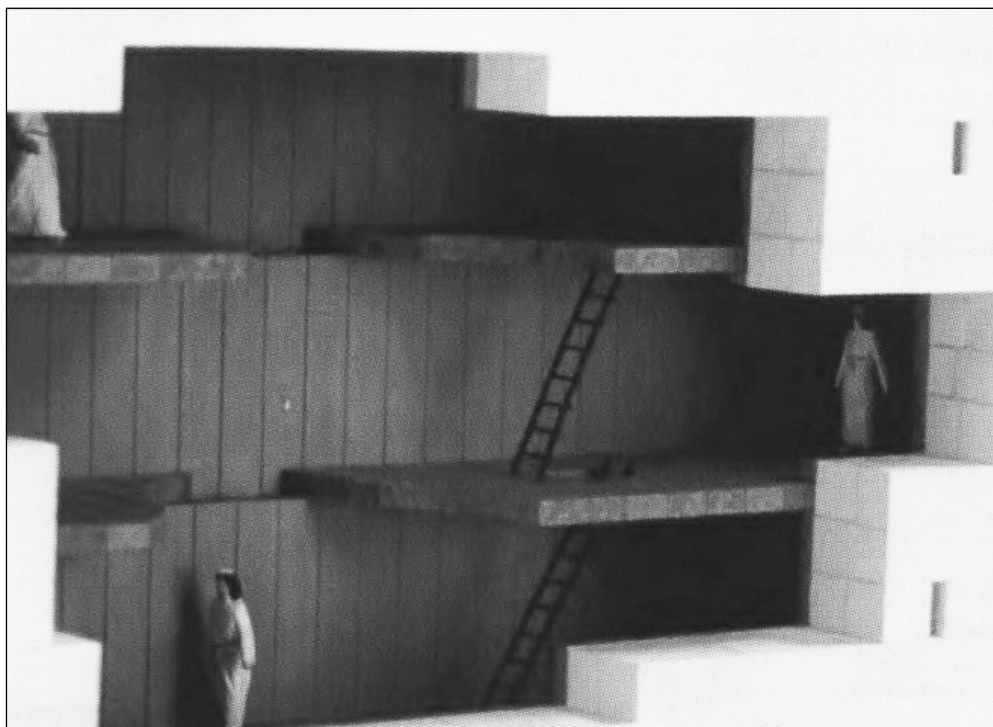
Ritmeyer (2006) – Ritmeyer, Leen. The Qwest. Revealing the Temple Mount in Jerusalem. [Jerusalem] : CARTA, 2006. 440 p.

Shea (1999) – Shea, W.H. Jerusalem under Siege: Did Sennacherib Attack Twice? // Biblical Archaeology Review 25:6, November/December 1999.

Short (1966) – Short, A.R. Archeology Gives Evidence. [London] : IVF, 1966.

Илл. 1. Реконструкция Храма Соломона по Ритмейеру.

Илл. 2 (сверху). Трехъярусная *yatsi'a*, круглая лестница и лестница между ярусами в модели Храма Соломона по Ритмейеру.

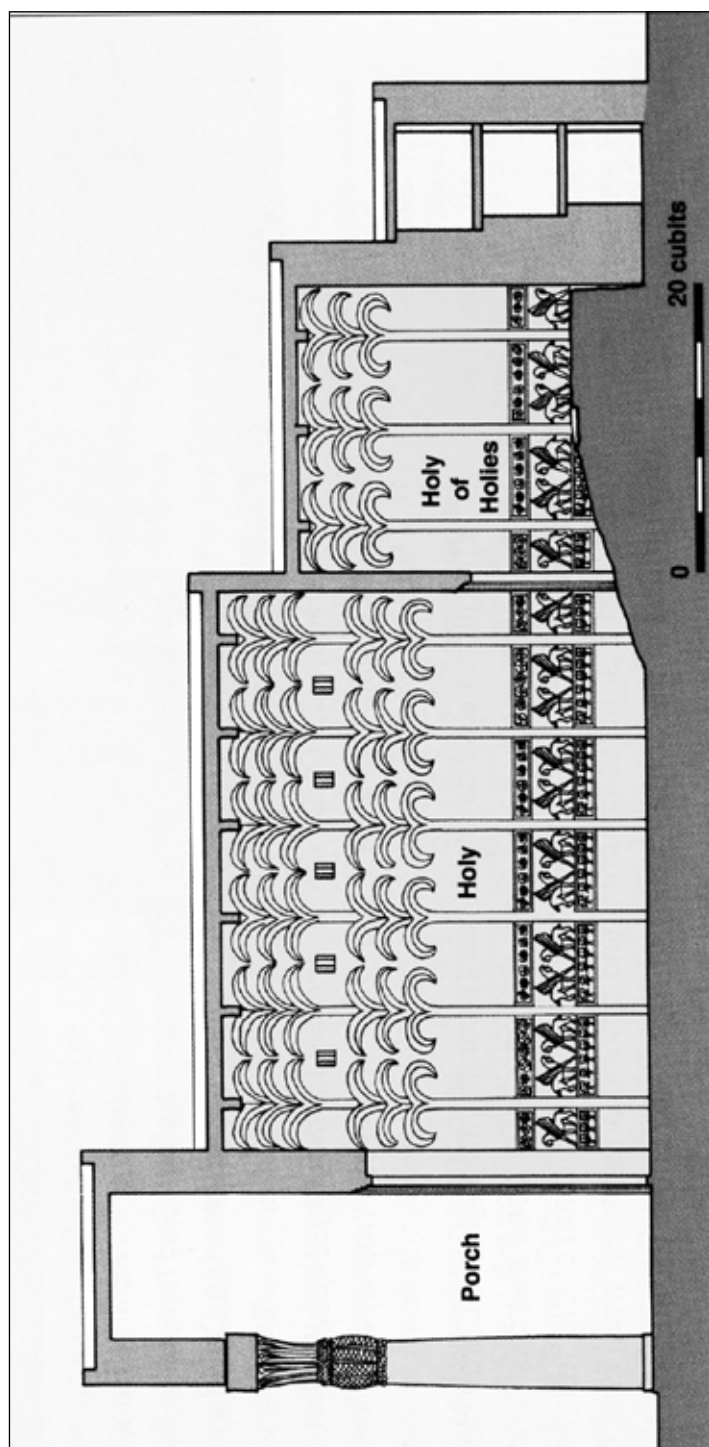
Илл. 3 (справа). Деревянная перегородка внутри Святого Святых по Ритмейеру.

Илл. 4 (стр. 118). Внутри Святилища Храма Соломона по Ритмейеру.

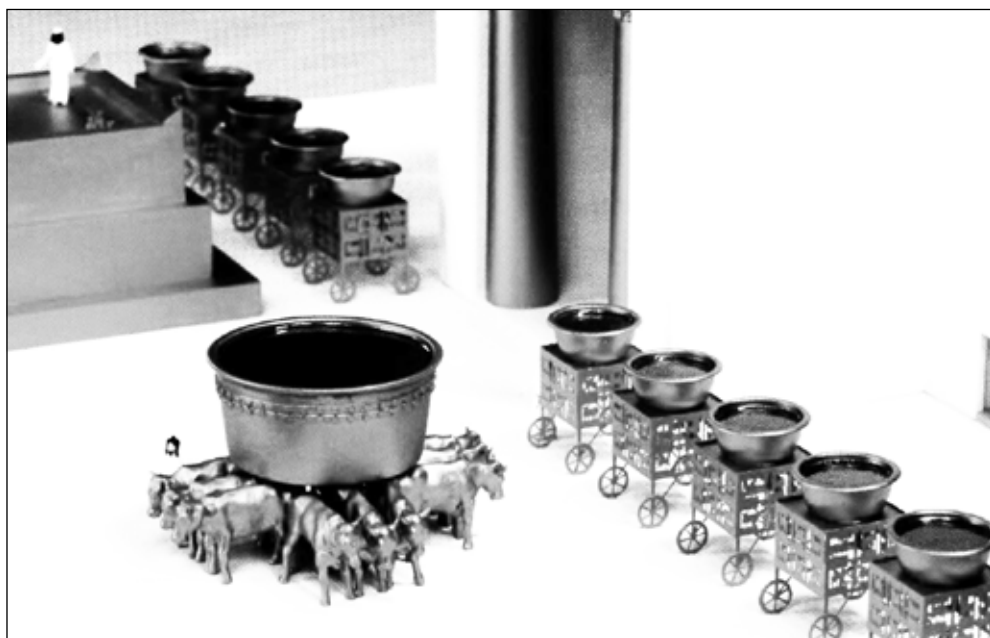
Илл. 5 (стр. 119). Разрез Храма Соломона с востока на запад по Ритмейеру.

Илл. 6 (слева сверху). Финикийский крылатый сфинкс с человеческим лицом, напоминающий херувима. Слоновая кость, Британский Музей.

Илл. 7 (слева внизу). Два херувима над Ковчегом Завета в Святое Святых Храма Соломона по Ритмейеру.

Илл. 8 (сверху). Храм Соломона с Медным Морем и небольшими купелями на колесах по Ритмейеру.

Илл. 9. Храм Соломона с двумя колоннами Иахин и Воаз по Ритмейеру.

БОГОСЛОВИЕ, ФИЛОСОФИЯ

Протоиерей Александр Добросельский

КАК КРАСОТА СПАСАЕТ МИР

Первое определение прекрасного

Если мы не крайние субъективисты, для которых прекрасным является то, что является таковым для нас, то о природе прекрасного для нас существуют два богословских определения [1].

Первое восходит к платоновскому учению об идеальном и свидетельствует о том, что прекрасное есть земное отражение Божественной Красоты... И это всё, что определённо могут сказать о красоте Платон и его последователи (диалоги «Гиппий Большой», «Государство», «Федр», «Филеб», «Пир»). Привыкнув к тому, как философы нового времени, да и каждый из нас, с лёгкостью способны давать определение прекрасному, сложно поверить в такое проявление бессилия величайшего философа. Но бесполезность самых тщательных поисков таковых определений в трудах Платона подтверждается одним из лучших знатоков его философии в XX веке, выдающимся русским философом и историком философии, крупнейшим знатоком эстетики Алексеем Фёдоровичем Лосевым, отметившим, что «термины “прекрасный” или “красота” употребляются у Платона настолько разнообразно, пестро и противоречиво, что нет никакой возможности создать какую-нибудь единую картину этого употребления» [Лосев, 2000б, 335]. Платон и его последователи ощущают красоту как тайну невырази-

*Протоиерей Александр
Добросельский, кандидат
педагогических наук,
заведующий кафедрой
общенаучных дисциплин
Рязанской православной
духовной семинарии,
доцент кафедры
теологии Рязанского
государственного
университета имени
С. А. Есенина*

мую ... Если красота — отражение Божие — не поддаётся определению, то тем более непознаваем её Первоисточник, непостижимость сущности которого непостижимо становится также и свойством его отражения. Нам остаётся лишь вечное познание красоты и красота познания без надежды их окончательного постижения...

Христиане знают, что Бог познаётся как Дух, Дух Божий не имеет художественного образа, следовательно, не предоставляет образца чего-либо, который можно было бы копировать и воплощать в материи. Однако Дух Божий вдохновляет, но и вдохновение также неопределимо, как и Сам Бог. Вот почему это определение почти ничего о красоте не сообщает, но только указывает её Источник.

По этому определению для человека красота остаётся «вещью в себе».

Второе определение прекрасного

Второе определение, восходящее к Аристотелю, с особой чёткостью сформулировано Фомой Аквинатом: «Для красоты требуются три (вещи). Во-первых, целостность, или совершенство (ибо ущербное уродливо). Во-вторых, должная пропорциональность, или гармония. И, кроме того, яркость» (Sum. theol. I, q. 39, a. 8) [Фома Аквинский, 2006, 493].

Поясним...

Три условия прекрасного соответствуют критериям разума, вложенным в нас творцом: цельность, ибо разум любит бытие (часть вещи не есть вещь и как вещь не существует); соразмерность, ибо разум любит порядок и гармонию (иначе невозможно творческое встраивание в бытие и творческое управление вещами); и, главное, сияние, или ясность, ибо разум любит свет и видность (отсутствие света для разума равносильно отсутствию вещей и вообще мироздания).

И далее... Разум любит цельность, так как существовать и функционировать могут только целые вещи, — часть разбитой чашки не есть чашка, часть человека не есть человек, и красота человеческого лица, бюста или руки, взятых отдельно, воспринимается только при гипотетическом достраивании, фантазийном подразумевании всего человека, при невозможности такого гипотетического достраивания «отсеченным» членам человеческого тела можно только ужасаться... Разум любит гармонию и порядок, потому что только в этих условиях можно сосуществовать и сотрудничать, — любое несоответствие есть бытие вещи с не отвечающей функцией... Разум любит ясность, потому что только в этом случае возможна его деятельность...

Но и независимо от того, как смотреть на философскую проблему целого и части, при отсутствии цельности вещей не может organizоваться гармония, а свет лишь обнаруживает наличествующий в этом случае хаос. При отсутствии гармонии наблюдается наличие вещей, не способных функционировать во взаимодействии, вещей мертвых, бессмысленных, теряющих форму, потому что теряющих смысл, а свет только обнаруживает отсутствие смысла. При отсутствии света цельность и гармония для разума не существуют, как и всё бытие.

Сколько бы мы ни размышляли, ни добавит к трём условиям, ни убавит от них ничего невозможно, и это таинственным образом указывает на природу Святой Троицы. Развивая эту аналогию, можно сказать, что всё освящающему и высвечивающему свету соответствует Дух Святой, придающему всему смысл (логос) и гармонию – Иисус Христос, а всё в себе содержащей цельности – Бог-Отец.

Особенности двух определений относительно Бога и веры

Казалось бы, второе определение, примыкающее к традиции аристотелевой, имеет преимущество, так как даёт нам познать нечто о красоте. Однако, если определение первое указывает на Бога как на источник, то второе непосредственно на Бога не указывает: в соответствии с этим определением ум наслаждается прекрасным, потому что находит и узнает себя, соприкасается со своим собственным «светом». И хотя те, кто знает, что вещи происходят от Логоса, лучше всех понимают их красоту и радуются ей, однако в этом определении прекрасному нет непосредственной нужды в Боге: чтобы стать прекрасной, вещи достаточно отвечать трём критериям, быть может, возникшим путём эволюции или ещё каким образом [II].

Так сложилось исторически, что богословию Православной Церкви в большей степени свойствен стиль, восходящий к Платону, поэтому и определение красоты ему ближе первое. В XX веке, возможно, самым значимым богословским трудом на почве русского православия, посвященным проблеме искусства, является монография Ивана Александровича Ильина «Основы художества. О совершенном в искусстве». У Ильина центральным пунктом эстетики является не красота, определения которой он сознательно или не осознанно в платоновском стиле избегает, но художественное совершенство, которое появляется, по его мнению, когда в произведении присутствуют три слоя – эстетическая материя, образ и художественный предмет. Законы каждого из слоев не должны противоречить законам двух других, главным же является художественный предмет – проявление Божественной сущности в тварном мире, «божественное обстояние». Таким образом, по Ильину, художник может, обходясь без определения прекрасного, на практике творить совершенные, а значит, прекрасные вещи, если он умеет интуитивно созерцать божественные обстоятельства (смыслы) и верно их воплощать в образы и материю.

Напротив, богословию Католической церкви в большей степени свойствен стиль Аристотеля. В труде самого известного богослова-неотомиста XX века Жака Маритена «Искусство и схоластика» изложены отысканные по крохам у схоластов определения красоты, в том числе проанализировано и определение Фомы Аквината, и увлекательные схоластические построения на их основании.

Впрочем, ни одно, ни второе определение неправильно было бы назвать православным или католическим, но они дополняют друг друга ещё со времен Единой Православной Апостольской Церкви.

Оппозиция же их имеет не межконфессиональный смысл, но глубокий и настолько важный, что заслуживает пристального внимания.

Экзистенциальное положение прекрасного по второму определению

Глубинный смысл оппозиции двух определений мы попытаемся раскрыть на стадиях экзистенции.

Учение о стадиях человеческого существования одного из самых известных христианских писателей, основателя экзистенциализма датчанина Сёрена Кьеркегора впервые сформулировано в его труде «Или — или», окончательно — в работе «Заключительное ненаучное послесловие к „Философским крохам“» [Кьеркегор, 2005].

Кьеркегор делит людей на четыре типа:

обыватель (Spidsborgeren),

эстетик (Æstetikeren),

этик (Etikeren),

религиозный человек (den Religiøse).

Обыватель как бы выпадает из бытия, так как имеет неподлинное существование — «жизнь, как у всех», без осознания уникальности своей личности, без нахождения истинного призвания [III]. Подлинное же существование — это выбор сознательный, превращение в хозяина и властелина своей судьбы. Подлинное существование и есть экзистенция [IV].

Эстетик выбирает удовольствия. Чувства долга и ответственности для него не актуальны, он живёт сегодняшним днём и наслаждается жизнью. Он творит свой духовный мирок, но большой внешний мир прорывается в этот мирок и эстетик чувствует, что его эгоистический мирок ущербен [V].

Человек может перейти через переживание отчаянья на этическую стадию тогда, когда его поступками руководит разум и чувство долга. Этик не чувствует, что его жизнь пуста. У него развито чувство долга и ответственности, он разбирается, где добро и где зло, что такое хорошо и что такое плохо [VI].

В конце концов человек может прийти к осознанию ограниченности как эстетического, так и этического образа жизни, снова испытав отчаянье. Тогда может произойти прорыв на духовную стадию, где человеком руководит вера [VII]. Такова концепция Кьеркегора. Отчаяние же есть своеобразная плата за переход выше, а также и некая гарантия от обратного спуска вниз.

Три Кьеркегоровских типа, как реминисценции, легко распознаются в христианской традиции: религиозный человек подобен человеку Нового Завета, этик — Ветхого, а обыватель — это язычник, он просто живёт «биологической жизнью». Впрочем, ещё в античные времена, судя по античному искусству, существовало достаточно эстетически развитых людей. Эстетик же — в этой, привычной нам христианской системе, тип особенный, но как доказать возможность и необходимость его вычленения из привычного для богословия трёхсоставного ряда?

Стадии экзистенции и Евангелие

Кьеркегоровское учение о стадиях требует богословской доказательности, что видится затруднительным. Однако при внимательном чтении Священного Писания можно найти тому доказательство, неопровержимое в своём авторитете.

Всем христианам известна «Притча о сеятеле и семени». Святитель Феофан Затворник в своём труде «Евангельская история о Боге Сыне, воплотившемся нашего ради спасения, в последовательном порядке изложенная словами святых евангелистов» тщательно совместил в один текст изложение этой притчи по трём евангелистам (Мф. 13, 3-9; Мк. 4, 3-9; Лк. 8, 4-8): «Вот, вышел сеятель сеять семя свое. И когда он сеял, случилось, что иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные налетели и поклевали то. Иное пало на камень, на каменистые места, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока; когда же возшло солнце, увяло и, как не имело корня и влаги, засохло. Иное упало в терние; и выросло терние, и заглушило его, и оно не дало плода. А иное упало на добрую землю и дало плод, который возшел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, иное же сто» [Феофан Затворник, 2003, 138].

Трое евангелистов-синоптиков излагают данную притчу одинаково, строго соблюдая схему и классификацию мест, куда падает зерно слова Божия, и такая принципиальная согласованность, и святость слова Божия, которое без глубокого смысла никогда не произносится, подвигает нас проникнуть глубже в смысл этой притчи.

Понять эту притчу помогает Сам Христос, и опять же три евангелиста-синоптика излагают это изъяснение (Мф. 13, 18-20; Мк. 4, 13-20; Лк. 8, 9, 11-15), исходящее из уст Христа, одинаково, не нарушая общей схемы. Особо необходимо подчеркнуть то, что понимание этой притчи, по словам Самого Спасителя, **стоит** в начале понимания всех притчей, а значит и в начале понимания духовной жизни, которая только притчами и может быть описана. Святитель Феофан Затворник совместил эти изъяснения в единый текст: «Спросили также Его, **что** бы значила притча о сеятеле? Он говорит им: не понимаете этой притчи? Как же вам уразуметь все притчи! Вот что значит притча сия. Выслушайте значение притчи о сеятеле.

Сеятель слово сеет; семя есть слово Божие.

Упадшее при пути семя, это суть слушающие слово о Царствии и не разумеющие, к которым, когда услышат, тотчас приходит лукавый диавол – сатана и похищает слово, посеянное в сердцах их, и уносит слово из сердца их, чтоб они не уверовали и не спаслись. Вот кого означает семя, посеянное при пути». Такое поведение свойственно состоянию «обывателя», который сам себе не хозяин, но подобен существу бессловесному, животному, не способному слышать слово Божие и заботящемуся только о пропитании и прочих насущных потребностях.

«Подобным образом и посеянное на каменистых местах семя означает тех, которые, когда услышат слово, тотчас с радостью принимают его, но которые не имеют в себе корня и непостоянны; временем веруют, а потом во время искушения,

когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются и отпадают». Здесь мы видим описание этика, которому радостно слышать слово Божие по причине Его нравственности и справедливости, но духовного корня этик не имеет, когда же возникают мысленные соблазны или гонения, то одной этики оказывается недостаточно для стояния в истине. Этот тип, заматоревши, подвержен фарисейству.

«А посеянное в тернии семя означает тех, которые слушают слово, но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода, – которые, отходя от слушания слова Божия, подавляются заботами, богатством и наслаждениями житейскими и не приносят плода». Здесь мы видим явное описание эстетика, имеющего некий корень, который есть наслаждение. Эстетическое же наслаждение, будучи отражением блаженства, и «животворит» этот тип, – придаёт вкус к жизни, но оно же его, как тернии, иссушает и губит.

«Посеянное же на доброй земле семя означает тех, которые слушают слово, принимают его и понимают, и бывают плодоносны, – которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат» [Феофан Затворник, 2003, 145-146]. А это состояние свойственно духовному человеку.

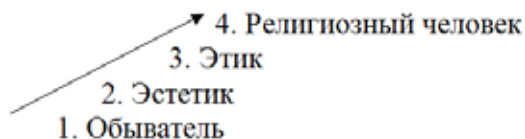
В экзистенциальной системе Кьеркегора невозможно не увидеть попытки возвращения к истинному христианству, мы бы сказали, – к Православию. Но не только этим и не только для протестантов полезно его богословие, есть в нём, как увидим, и некие новые смыслы, полезные и для нашего существования как христиан.

Трагедия эстетизма

Место эстетического в этой схеме безбожно, а состояние эстета – гибельно. Произведения искусств, которые создаются на основании трёх критериев, вложенных в разум человеческий, разделяются на те, о которых сами творцы свидетельствовали, как о вдохновлённых из злого источника и являются «цветами зла» [VIII], в ином, лучшем случае, стимулом является *внешнее* влияние Духа Божия, вдохновение призывающей Благодати.

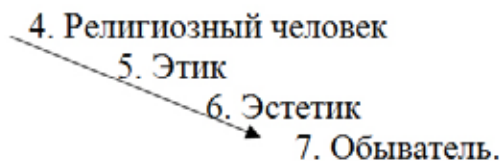
Экзистенциальный холм

Восхождение по ступеням экзистенции можно представить, как восхождение на *личный* Фавор, но... по суровой и неплодородной северной стороне среди мхов и лишайников:

На этом учение об экзистенциальном росте завершается...

Но мы обязаны решительно отправиться дальше... Только после подъёма на вершину, с появлением Солнечного тепла и света начинается истинная жизнь... Но после распятия плоти «со страстями и похотями» (Гал. 5:24) и вхождения в духовную жизнь, необходимо пройти уже по южному склону по тем же стадиям, но в обратном порядке:

Только путь этот будет проходить уже не в экзистенциальном одиночестве, но с Богом, то есть не отказываясь уже от божественной жизни, подобно тому, как от предыдущего состояния каждый раз отказываться приходилось, идя по северной стороне холма.

Спускаясь с Фавора в плодородную долину, всякий христианин, достигший духовной жизни и внутреннего Преображения, наконец, поймёт, каким образом, какой и почему Закон таинственно соответствует духовной жизни, затем разовьёт истинно духовный вкус к созерцанию красоты и желание творить прекрасное и, наконец, научиться обеспечивать творчество необходимым для него бытом, или бытием. Без спуска в долину по южной стороне экзистенциального холма невозможно научиться жить нормальной христианской жизнью, жизнью Христа. После дарования духовной жизни бездельной жизни быть не может, иначе отнимается жизнь духовная. Христос тоже сошёл с Фавора, чтобы творить волю Отца...

Жизнь после Преображения продолжается, где бы ни находился преображённый во Христе человек, в Церкви воинствующей или торжествующей, и эта Жизнь – вечная.

Как красота спасает мир

В начале жизненного пути — с северной стороны экзистенциального холма, в падшем мире — человек принимает бытие ещё только по Образу Божию, без сознания этого дара и без свободного своего согласия, как некий бессмысленный быт, превращающий жизнь в животное желание выжить, в неудержимую хрематистику. Далее красота пробуждает в человеческом существе сознание собственного бытия, призывает к познанию и творчеству и, в свою очередь, ведёт к порядку, то есть к закону, после чего душа, привыкшая к творческой свободе и не способная перенести мертвящую букву закона, вырывается на просторы духовной жизни.

Но с приходом к духовности Жизнь только начинается, и это уже жизнь не только по образу Божию, но и по подобию Его. Закон, теперь уже не отягощающий,

приобретает смысл, но, так как «на таковых нет закона» (Гал. 5:23), он ведёт затем к свободному творчеству прекрасного в Духе и Истине.

Необходимость создавать прекрасное подвигает устраивать быт, необходимый для творчества. Именно здесь быт прекращает быть бессмысленным, бесформенным и безграничным накоплением, хрематистикой, но приобретает форму и смысл, вполне определённые границы, необходимые для творчества каждой отдельной личности: не больше и не меньше. Здесь бытие человека получает гармоничное и осмысленное завершение, соответствуя трём критериям разума, после чего может быть положено начало вечному духовному росту.

«Красота спасёт мир». Это высказывание Фёдора Михайловича Достоевского многим кажется сомнительным, потому что красота искушает и губит...

Но теперь мы убедились, что красота, действительно, спасает мир, сначала пробуждая к жизни и совершенствованию личности ещё ветхого человека, обывателя, а затем, придавая форму и движение жизни духовной и выстраивая быт, а значит, бытие человека Нового.

Гений и злодейство

Из всего сказанного становится очевидным, что гений и злодейство – вещи как совместимые, так и не совместимые. Зависит же это от того, на какой стороне экзистенциального холма находится художник. И с северной, и с южной стороны можно и важно иметь гениальных художников и гениальные произведения. Но художник, не совместимый со злодейством, ценен несоизмеримо больше художника-злодея.

Примечания

[I] С позиций солипсизма, то есть, крайнего субъективизма, при котором единственным мерилom всего является моя и только моя личность, дать общее определение прекрасному невозможно и говорить здесь будет не о чем, так как общего знаменателя (критериев), необходимого для существования любой науки, не будет. Как в таких случаях говорят тяготеющие к позиции солипсизма, о вкусах не спорят. Останется в этом случае заниматься чисто гуманитарными изысканиями (в Дильтегеевском понимании), то есть герменевтикой, но не богословием.

[II] «У Аристотеля мы нигде не находим сравнения Бога с художником. Бог Аристотеля выступает в первую очередь и исключительно перводвигателем вечного, неуничтожимого и не возникшего мира» [Лосев, 2000а, 691]. Впрочем, «красота, по Аристотелю, вовсе не сводится механическим образом на “порядок”, “симметрию” и “определенность”... Произведение природы и искусства прекрасно вовсе не потому, что оно обладает порядком, соразмерностью и определенностью, а потому, что все эти черты делают его приспособленным для выполнения цели, составляющей его сущность и “душу”. Поэтому и порядок, и другие черты, которые представляются формальными или субъективными, на деле совершенно объективны и существен-

ны. Соразмерная длина и упорядоченность, которыми должна обладать трагедия, красивы не сами по себе, а потому, что дают возможность трагедии выполнить свою цель, катарсис» [Лосев, 2000а, 698].

[III] Если мы пожелаем найти описание такого типа личностей, то, пожалуй, рассказы Михаила Михайловича Зощенко подойдут для этой цели, - мало кто в русской литературе изобразил тип обывателя лучше и полнее, и можно предположить, что именно по этой причине Зощенко вошёл в число классиков и в школьную программу. В период между гражданской и Второй мировой войнами тип обывателя настолько распространился на почве бездуховности и раскультирования, что ужасал и угрожал обществу, так что Зощенко «посвятил» своё творчество этому типу личностей. Ещё один обыватель известен почти всем – это Акакий Акакиевич из повести Н. В. Гоголя «Шинель». Возможно, именно то, что все мы начинаем жизнь *обывателями* с мелочными *бытовыми* идолами в душе и должны этих идолов преодолеть, и является смыслом знаменитой и загадочной фразы «Мы все вышли из гоголевской «Шинели». Этот тип наиболее смешон потому, что наиболее примитивен и большое число личностей его перерастает, а значит, способно замечать его недостатки.[IV] «С точки зрения Кьеркегора, существует три основных типа экзистенции, или три стадии человеческого существования: эстетическая, этическая и религиозная, причем разложены они именно в этой последовательности, так что первые два типа по сути выступают как предварительные этапы на пути к экзистенции религиозной» [Исаева, Исаев, 2005, 6].

[V] Эстетиками являются Евгений Онегин и Печорин... Пушкин высмеивал тип эстетика в образе Онегина, но чаще всего этот тип, как Печорин, окружён романтическим ореолом, трагичен и вызывает симпатии. Это потому, что писатели, сами принадлежащие к этому типу, совсем не склонны потешаться над своим действительно плачевным состоянием. Таковых типов, как правило, значительно меньше, чем обывателей...

[VI] Это Татьяна Ларина, Пьер Безухов, Павлик Корчагин. Этот тип трагичен своими этическими поисками и терзаниями, например переходами из одной этической системы в другую, и этим же бывает комичен.

[VII] Духовный тип почти недоступен художественному воплощению. Именно по этой причине Гоголь сжёг второй том Мертвых душ. В какой-то степени этот тип описывается в житийной литературе.

[VIII] «Цветы зла» (фр. Les Fleurs du mal) — сборник стихотворений французского поэта-символиста Шарля Бодлера, название которого стало нарицательным для произведений с «отрицательным» источником вдохновения.

Список литературы:

Библия, книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М. : Издание Московской Патриархии, 2013. 1376 с.

1. Ильин И.А. Основы художества. О совершенном в искусстве // Собрание сочинений: в 10 т. / И. А. Ильин; сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1993-1999. Т. 6, кн. 1. - 1996. С. 51-182.

2. Исаева Наталия, Исаев Сергей. Сёрен Кьеркегор: лестница в небо — виртуальный проект // Кьеркегор, Серен. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам», 2005. С. 3-18.

3. Кьеркегор, Серен. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам» / Пер с датского яз. Н. Исаевой и С. Исаева. — СПб. Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005 — 680 с.

4. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. — 880 с.

5. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. — 846 с.

6. Маритен Ж. Искусство и схоластика // Избранное: Величие и нищета метафизики / Ж. Маритен; Пер. с фр. В. П. Гайдамака, и др.; Отв. ред. и сост. Р. А. Гальцева; Науч. ред. А. А. Анненкова, и др. — М.: РОССПЭН, 2004. С. 445-550

7. Феофан Затворник, святитель. Евангельская история. Московский Сретенский монастырь, 2003. 632 с.

8. Фома Аквинский, святой. Сумма теологии. Часть первая. Вопросы 1-64. Перевод А. В. Апполонова. Под редакцией профессора Н. Лобковица. Москва. Издатель Савин С.А. 2006. — 817 с.

БОГОСЛОВИЕ, ФИЛОСОФИЯ

Швец Анастасия Васильевна

ПРОБЛЕМА ЭСТЕТИКИ НЕРУКОТВОРНОГО В МИРЕ УТРАТЫ: КАТЕГОРИЯ КРАСОТЫ КАК ОБРАЗУЮЩАЯ МИРОПОНИМАНИЯ АЛЬБЕРА КАМЮ

Творчество Альбера Камю, наиболее известного по концепции бунта как способа бытия личности в мире абсурда и повести «Посторонний», принято делить на три этапа [Великовский, 2015], в рамках которых концепция бунта претерпевает кардинальные изменения, а Мерсо (главный герой и краеугольный камень упоминаемой повести) оказывается продуктом атеистической онтологии автора. Именно категории и характеристики последней (онтологии), в отличие от, например, антропологических, даже важнейших, остаются неизменными вне зависимости от периода творчества автора, каждый из которых вносит лишь некоторые нюансы.

Все происходящие события в мире, описанном Камю, - череда случайностей. Жизнь личности - это не путь, предполагающий определенный конец (потенциально положительный), а хаотичная череда событий. Апостасийное мироздание Камю представляется возможным описывать, лишь отрицая за ним то, что свойственно заброшенному в него человеку: иррационально (неразумно), бессмысленно (не обладает смыслом). Однако такое описание правомочно лишь со следующей поправкой: мироздание Альбера Камю прекрасно. Красота нерукотворного - то единственно катафатическое, что остаётся

*Анастасия Васильевна
Швец – бакалавр
теологии, студентка
1 курса магистратуры
Православного
Свято-Тихоновского
гуманитарного
университета*

присущим миру и после утраты детерминирующего центра - «смерти Бога», диагностированной Ницше.

Особое место в работах автора занимают восторженные описания природы. Ее красотой восхищается как сам философ, так и его герои.

Описывая ежедневную бытовую суету живущего в нищете, вдали от цивилизации, почти необразованного и совсем глухого Эрнеста (в некоторых местах рукописи - Этъена), Камю показывает полноту его жизни, демонстрируя то счастье, которое герой испытывает в простой жизни через приобщение к природе. Этот мужчина, который мог бы вызывать в читателях жалость, кажется более счастливым, чем любой другой герой Альбера Камю. «Заброшенный» в мире бессмыслицы, Эрнест находит «утешение», когда выбирается на охоту с друзьями в лес или занимается своим ремеслом в бочарне, когда вдыхает аромат еды или греется под лучами солнца.

В том же романе (в эпизоде, посвящённом воспоминаниям Жака о совместной охоте с дядей и его коллегами) Камю пишет: «Пошатываясь под солнцем, весь в его власти, и так нескончаемыми часами, по бесконечным холмам, когда голова пылала от ослепительного сверкания, взор терялся в огромных пространствах неба, и Жак чувствовал себя самым богатым из всех мальчишек в мире» [Камю, 1998: *Первый человек*, 236. Т. 4]. Подобные живописные фрагменты пронизывают как художественные, так и философские работы автора. Лирически-серьезное отношение Альбера Камю к природе находит выражение и в произведениях первого периода, например «Мавританском доме», «Брачном пире в Типаса» или «Пустыне», и последнего - в приводимом выше романе «Первый человек» (последний роман Камю, который так и не был закончен автором).

Интерес для данной работы представляет тот факт, что исследователями при анализе и критике взглядов философа эти живописные фрагменты опускаются, намеренно оставляются за рамками философии Камю как особенности писательского стиля, литературные образы, как форма. Однако именно эстетика нерукотворного и ее воздействие на человека является содержанием и образующей всего мирозерцания философа.

Все в том же «Первом человеке» устами героя Виктора Малана Камю говорит собственному прототипу (исследователями данное произведение признаётся автобиографическим, многое из присущего жизни и переживаниям Жака было свойственно автору; подтверждение этому мы находим как в дневниковых записях Альбера Камю, так и в свидетельствах его современников): «Вы любите жизнь. Да и как иначе, вы ведь только в нее и верите» [Камю, 1998: *Первый человек*, 236. Т. 4]. Камю действительно любит жизнь, но именно ту, которую он описывает в своих романах, - замкнутую в природе своей и в природе внешней, жизнь во многом «первобытную».

Современные ему вызовы действительности Камю жестко критикует. «Можно отвергнуть любую историю, но жить при этом в ладу с морем и звездами. Бунтари, не желающие знать о природе и красоте, приговаривают себя

к изгнанию из истории, которую они хотели бы сделать залогом достоинства труда и бытия» [Камю, 1998: *Человек бунтующий*, 332. Т. 3], - заключает он. На позднейших этапах творчества Камю утверждал, что окружающая его мысль «отпадает» именно от этой живой действительности, когда дух средиземноморский заменяется духом северных рациональных народов, привыкших сражаться с природой, противостоя естественному порядку вещей [Камю, 1998: *Человек бунтующий*, 332. Т. 3]. Полнота бытия (насколько это возможно в философии абсурда) для таких бунтарей, по мысли Камю, недостижима в связи с тем, что она существует только в нерукотворном и сопричастности ему.

Онтология Камю - это хвалебная ода природе. Он воспекает экзотерическую сторону бытия, его дух ликует в рощах и цветущих кустарниках, а герои убивают и умирают не за идею, а за близость к морю и солнцу. «Я бы обратился в эту веру, если бы это уже не стало моей религией... Земля! В этом великом, оставленном богами храме у всех моих идолов глиняные ноги» [Камю, 1998: *Счастливая смерть*, 148. Т. 2].

Как уже было сказано выше, все «положительное» наличное в мир Камю привносит человек: любовь, порядок, справедливость, разумность, даже абсурд, «рождающийся» во взаимодействии человека с внешним миром, когда второй не отвечает на «запрос» первого, и лишь красота есть то имманентно присущее бытию и вне аспекта антропологии, что выявляется Альбером Камю как свойственное миру «пустых небес».

Камю эстет, и красота для него - единственно то, к чему стремится все в этом мире бессмыслицы. «Только она делает наш мир переносимым, ибо это есть влечение к красоте» [Камю, 1998: *Первый человек*, 289. Т. 4], - пишет он. Однако философ лишь констатирует жажду сопричастности, без возможности её объяснить с позиций атеистического экзистенциализма и абсурда. Не находя Господа, он не может не замечать качеств созданного Им мира. Тем не менее, философ упускает то, что последний лишь по «причастию... прекрасного» [Григорий Нисский, 2006] делается прекрасным. Восторг и умиротворение от созерцания великолепного произведения Божия Камю превращает в культ.

Апостасийное мироздание, не имея устроителя, зиждется на себе самом, источая красоту, на которой также сказываются следствия обезбожения. Красота в парадигме Камю - это красота низведённая, потерявшая свою онтологическую связь с благом и любовью. Единые в Боге, они неразрывно существуют и в тварном мире, но вне величия Господнего они распадаются, тем самым умалаясь. Такая красота теряет истинную онтологическую глубину и ряд свойств, становясь лишь визуальным следствием, пустотелой оболочкой, и даже прекрасная «земля» Альбера Камю безвидна и пуста.

Враждебность и пустота действительности, безусловно, заметнее в первом периоде творчества автора, однако эта тема проходит красной нитью сквозь все его произведения. Чума становится прототипом не только «коричневой чумы»

фашизма, но и безжалостного рока судьбы. Он, только персонифицированный, - это старый прислужник «Недоразумения». Непреднамеренную, естественную жестокость бытия можно найти как в «Падении» - одном из последних произведений, так и в первых: «Со смертью в душе», «Счастливой смерти» или «Калигуле».

Настоящее Камю называет «великолепной и пустотелой субстанцией» [Камю, 1998: *Пустыня*, 140. Т. 1], природа и красота, возвышающиеся над всем, оказываются отрицающими человека и противостоящими ему. В «Мифе о Сизифе» Камю пишет: «Ощущение нашей чужеродности в мире... до чего он “плотен”, заметим, насколько камень нам чужд, как он неподатлив, с какой силой природа, самый пейзаж может нас отрицать. В недрах красоты залегает нечто бесчеловечное, и все вокруг — эти холмы, это ласковое небо, очертания деревьев — внезапно утрачивает иллюзорный смысл, который мы им приписывали, и вот они уже дальше от нас, чем потерянный рай. Первобытная враждебность мира доносится до нас сквозь тысячелетия» [Камю, 1998: *Миф о Сизифе*, 16-17. Т. 2].

Апостасийная красота онтологически безучастна. Сама нуждающаяся в оправдании, она не может быть существенным, катафатическим свойством, «снимающим» бессмысленность мира пустых небес. Красота, утратившая связь с благом и любовью, не в силах апологетировать мир и себя, она не привносит смысл и не «добавляет» вектор мировому движению.

Православному сознанию известно, что «для боголикой души естественно тянуться к Богу как к своему оригиналу» [Иустин Попович], однако Камю, живущий и творящий в постнищанскую эпоху, наследует мир пустых небес у истории (в «Бунтующем человеке» Альбер Камю называет свой век временем детей Каина, а историю - «десокрализованной», прекрасно осознавая, что мир, в котором он живет, - результат Богоборчества, но делая это открытие, Камю не возвращается к Истине, продолжая идти путем неправды), и его апостасийное мироздание не может удовлетворить запрос человека. Мысль, не преображенная в «Христомыслие» [Иустин Попович], создает «великолепную пустыню» [Камю, 1998: *Пустыня*, 140. Т. 1], которая не может оправдаться своим прекрасным видом. Автор также неспособен избавиться от этой удручающей двойственности мира утраты, «руки» которого полны «цветов и тропов...» [Камю, 1998: *Калигула*, 287. Т.1].

В заключение, подытоживая сказанное, обозначим основные мысли в ряде тезисов:

Неизменной компонентой мирозерцания Альбера Камю является эстетика нерукотворного. Красота природы и стремление к естественному единству с ней человека наблюдается как в философских, так и в художественных работах разных периодов творчества автора.

Мироздание Камю прекрасно, но безучастно к судьбе человека: запрос человека не удовлетворяется внешним миром, поиски смысла оказываются бесперспективными, «рождается» абсурд (абсурд, по Камю, происходит в точке приложения рационального и чувствующего человека с иррациональной бесчувственной

действительностью), появляется необходимость бунта. Следовательно, в «мир бес-смыслицы» [Трубецкой] красота не привносит ничего наличного, положительного, действительного.

В рамках православной мысли апостасийная красота мира утраты (или мира после «смерти Бога») Камю интерпретируется, во-первых, как свойство творения, дарованное ему Господом, ощущения героев от переживаний красоты - как естественная реакция сущего на возможность причаститься Божественному. Во-вторых, как показатель умаления тварного при отрицании Творца: красота при религиозном подходе более существенна, при атеистическом - утрачивает качества и связи, редуцируясь до эстетичной оболочки апостасийных пустот.

Апостасийная красота мироздания Камю, являясь единственным наличным, катафатическим качеством, неспособна обосновать (здесь следует вспомнить проблему Калигулы: «Нужно приводить аргументы в пользу этого мира, если хочешь жить в нем» [Камю, 1998: *Калигула*, 264. Т.1], - говорит герой пьесы, но он ненавидит лжецов, приписывающих смысл «вещам и людям» [Камю, 1998: *Калигула*, 264. Т.1]) мир утраты, «примерив» его с человеком.

Тем не менее, многое из вышесказанного не следует интерпретировать как уменьшающее роль даже низведенной и умаленной апостасийной красоты для интерпретации и анализа (предпринимаемых как в рамках теистического, так и атеистического подходов) философии атеистического экзистенциализма Альбера Камю.

Литература:

Великовский (2015) - Великовский С. И. Грани «несчастливого сознания». Театр, проза, философская эссеистика, эстетика А. Камю. Москва, 2015. 296 с.

Григорий Нисский (2006) - Григорий Нисский, свят. Догматические сочинения. Краснодар, 2006. Т.1. С.125.

Иустин Попович - Иустин (Попович), прп. Философские пропасти. - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/filosofskie-propasti/ (дата обращения: 03.05.2021).

Камю (1998) - Камю А. //Собр. соч.: В 5 тт. /Пер. с фр. Харьков: Фолио, 1998. 1 т. 398 с.; 2 т. 527 с.; 3 т. 575 с.; 4 т. 620 с.; 5 т. 410 с.

Трубецкой - Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Trubeckoj/smysl-zhizni/ (дата обращения: 03.10.2019).

СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ОПЫТЫ

Клещева Мария Олеговна

ЧТО ТАКОЕ ПАТРИОТИЗМ? ПО ТВОРЧЕСТВУ И.А.ИЛЬИНА

*Мария Олеговна
Клещева – бакалавр
теологии, студентка
1 курса магистратуры
направления
«историческое
образование» заочной
формы обучения
РГУ им. С.А.Есенина*

Со школьной скамьи мы знаем, что патриотизм – это любовь к Родине. Это самое распространённое, известное и наиболее яркое и точное определение этого слова. И это действительно так, однако, чтобы до конца разобраться, что такое патриотизм, нужно понять, что такое Родина и как её следует любить. Для этого нужно глубоко изучить эти вопросы. Ответы на них прекрасно раскрывает выдающийся русский философ, мыслитель, писатель и публицист Иван Александрович Ильин.

Само слово «патриотизм» – греческого происхождения и происходит от другого слова, родственного ему – *патэрас* – отец и – *патρίς* – отечество, что лучше всего и раскрывает его содержание.

Патриотизм – это также и самоотверженная любовь к Родине, готовность пожертвовать ради неё и трепетное и уважительное отношение к ней.

В настоящее время и, как замечает Иван Александрович, ещё на протяжении XIX и XX вв. бытовали ложные нигилистические концепции, ставящие своей целью умалить значение и содержание патриотизма, исходя из якобы гуманистических воззрений, и считающих его устаревшим и агрессивным. Причём, приверженцы этого большевистского нигилизма, к величайшему сожалению, встречаются и среди христиан.

Согласно ложным убеждениям о ненужности патриотизма, встречающихся среди христиан, все страны и народы «имеют единого Небесного Отца» [Ильин,

2019, 167] и, следовательно, являются единым братством. Отсюда вытекает, что каждый «христианин рождён быть гражданином вселенной» [Ильин, 2019, 168], и его высшее предназначение состоит в отказе от всех разделений людей по расовому, национальному и иным признакам. И раз все люди между собою братья и являются детьми одного Небесного Отца и призваны творить добрые богоугодные дела, то, стало быть, и Отечество христианина – вся вселенная, из чего следует вывод, что патриотизм и национализм не соотносятся с христианским духом.

Таковыми рассуждениями и такой позицией оправдывают себя противники патриотизма, называющие себя христианами, однако, в сущности таковыми не являясь.

Христианство неразрывно связано с патриотизмом, и истинный патриотизм, как подчёркивает Иван Александрович, имеет духовное и религиозное основание (стержень).

При глубоком рассмотрении христианства можно заметить, что Сам Господь Бог, являющийся Небесным Отцом всех людей, живущих на земле, не только не отменял патриотизма, несмотря на братство человечества друг с другом, но и, напротив, благословлял его.

Так, в Великой Книге Православия и всех времён и народов – Библии мы находим повествование о разделении языков людей во время строительства Вавилонской башни – известного события в истории человечества Столпотворения. Именно с тех пор люди, доселе говорившие на одном языке, приобрели свою национальность (разделение на национальности), и каждый народ ушёл в свою страну, образовав свои государства (Быт., 11:1-8). О родстве народов, на мой взгляд, говорит и тот факт, что во многих языках есть созвучные слова: например, «книга» на английском языке – a book, на немецком – das buch, и созвучие имён: например, «Мария» – на русском, на еврейском – «Мариам», на английском – Mary, на французском – Marie, «Иван» – на русском, Иоанн – на еврейском, Джон – на английском и т.д.

И израильский народ образовал своё государство. Однако, несмотря на ответственность всех людей во Христе, Бог не только не противился патриотизму, а, напротив, благоволил к нему. В Библейской истории мы не раз наблюдаем Его помощь израильтянам в войне с иноземными захватчиками – аммонитянами, моавитянами и другими враждебными языческими народами, что подробно описано в библейских книгах Судей, Царств и Паралипоменоне. Причём, чтобы получить благодатную помощь от Господа, народ, войско усердно молились и выполняли указания, которые давал Господь. Так, по горячей и усердной просьбе предводителя еврейского народа Иисуса Навина Бог сотворил величайшее и чудеснейшее явление – остановил солнце и луну(!), и они оставались неподвижными, и день не заканчивался до тех пор, пока израильский народ преследовал ханаанское войско (Иисус Навин., 10:12-13). В другой же раз Архистратиг воинства Небесного явился вождю израильского народа и передал ему повеление от Бога, как одолеть Иере-

хонскую крепость, сказав, что люди должны шесть дней по одному разу обходить Иерихон с Ковчегом Завета, а в седьмой день обойти его семь раз, при этом всё это время пребывать в молчании и громко закричать лишь на седьмой день. Иисус Навин и его войско выполнили все предписания и одержали дарованную Богом победу (Иисус Навин, 6:1-19).

Бог также даровал победу юному пастуху Давиду, будущему царю Израиля, над грозным великаном Голиафом, как и множество веков спустя русскому монаху Пересвету над вражеским великаном татаро-монгольского войска Челубеем с благословения Сергия Радонежского на поле Куликовом.

Победу от Бога получал израильский народ под предводительством царя Саула с условием не брать вещей языческих народов.

Господь благоволил русскому войску в упомянутой ранее битве на поле Куликовом, благословив через великого светильника и молитвенника земли русской преподобного Сергия Радонежского князя Дмитрия Донского, пришедшего к старцу перед сражением, и дал ему двух монахов-воинов, подвизавшихся в Троице-Сергиевом монастыре, где прп. Сергей был настоятелем. Этот случай явно показывает, что даже монахи – люди, полностью посвятившие себя Богу и отказавшиеся от житейских забот, – в опасный для Родины час были призваны на защиту своей Отчизны.

Наша история знает, что всегда в трудные и опасные времена, выпадавшие на долю нашей страны, народ обращался в первую очередь к молитве Богу и получал от него спасение. Так происходило и в войну с польскими интервентами в 1612 году, и в Отечественную 1812 года. И в Великую Отечественную войну многие стали верующими, например ныне почивший архимандрит Кирилл (Павлов), тогда солдат Иван Павлов, участвовавший в обороне Сталинграда, «Дома Павлова», и нашедший там Евангелие и больше с ним не расстававшийся.

Православная вера не препятствовала солдату Жене Родионову воевать, и, пострадав за неё в чеченской войне в день своего рождения, он был, напротив, вознаграждён Господом и стал святым.

Таких примеров огромное количество. И приведённые выше примеры подтверждают, что патриотизм – дело богоугодное, что в пух и прах разрушает ложные антипатриотичные учения.

Иван Александрович Ильин утверждает, что огромное разнообразие государств мира не может быть в подчинении у одного центра [Ильин, 2019, 170]. Интересно, как Иван Александрович объясняет необходимость патриотизма, «инстинктивную необходимость и эмпирическую целесообразность» «патриотического настроения» [Ильин, 2019, 171]. Согласно его воззрениям, сначала это было связано с «пространственно-территориальной необходимостью» [Ильин, 2019, 171], когда народы, оказавшись в различных климатических, хозяйственных условиях, приспосабливались к ним, создавали государства. Здесь возникает инстинкт самосохранения. И именно силою этого инстинкта, а также силою «подобия, пространства, взаимной защиты, географических рубежей и ору-

жия» люди объединялись в союзы и уживались между собой. Из подобия происходит единение, а единение, в свою очередь, увеличивает подобие [Ильин, 2019, 171]. А такие обстоятельства, как одинаковый климат, интерес, образ жизни и труда, наряд и обычай, закрепляют уподобление и замыкают правовое и бытовое объединение («спайку») [Ильин, 2019, 171].

Власть же государства поддерживает всё путём единой системы законов и дисциплины. Итак, первую основу русский философ видит в инстинкте самосохранения, а также в краткости личной жизни и ограниченности личной силы, в результате чего человек в условиях суровой необходимости примыкает к одной группе с целью помощи и обороны. И эта беда, опасность и страх научают его солидарности с другими [Ильин, 2019, 170-171].

Второй же, и основной, аспект патриотизма Иван Александрович связывает с духовностью и религиозностью. Он должен быть духовно оправдан. Любовь к Родине, по Ильину, «есть творческий акт духовного самоопределения, верный перед лицом Божиим и потому благодатный» [Ильин, 2019, 170]. Именно такое понимание раскрывает патриотизм в его священном и непререкаемом значении, и именно здесь инстинктивная необходимость и историческая целесообразность (рассуждения об опасности и взаимной обороне) будут иметь своё главное и последнее обоснование.

Родину, считает Ильин, можно прочувствовать лишь любовью (причём, любовью инстинкта или любовью духа), подобно тому, как свет или цвет можно почувствовать посредством глаза и звук, пение и музыку – посредством слуха.

Однако далее философ полагает, что, возможно, такой опыт люди получают, не осуществляя каких-либо поисков и исследований, и он приходит к ним как бы сам. Человек привыкает к природе, к окружающей среде и быту своего народа бессознательно, естественно и незаметно. Но такой патриотизм не осознан человеком, он не имеет разумной склонности, и его духовную сущность такой человек не познаёт. Он слеп и может вспыхнуть пожаром ожесточившегося инстинкта и становится страстью, гордыней. И выясняется, что сердце такого человека наполнено не любовью к Родине, а «странной и опасной смесью из воинствующего шовинизма и тупого национального самомнения» [Ильин, 2019, 173]. Страдающие таким «патриотизмом» люди не осознают, кого и за что они любят. Они руководствуются не духовно-политическими мотивами, лишь из которых и состоит политика истинного великодержавия, состоящая в способности народа и его правительства творческого решения международных задач, но «стадным и массовым инстинктом» в полном его проявлении [Ильин, 2019, 173].

Как пишет Иван Александрович, подлинный истинный патриотизм должен быть христиански благорозен и сочетать в себе «страстную любовь и жертвенность с мудрым трезвением и чувством меры» [Ильин, 2019, 173-174]. И лишь такой патриотизм сможет решить многие ответственные проблемы, возникшие перед человечеством.

Причём, интересно отметить, что, говоря об инстинктивном и духовном патриотизме, русский философ отнюдь не противопоставлял их друг другу и не принижал место инстинкта касательно Родины и нации. Иван Александрович, напротив, полагал, что они взаимно дополняют друг друга и не могут существовать раздельно: как инстинкт – «таинственно-целесообразная, органически-мудрая, бессмысленно-странная сила, дарованная нам от Бога от природы нам присущая» [Ильин, 2019, 174], – даёт духу «творческую силу инстинктивности», так и дух даёт инстинкту «правоту и форму духовности» [Ильин, 2019, 174]. Без одухотворённости патриотизм слеп, самоволен, безудержен и разрушителен. Точно так же и дух без инстинкта «подорван в своей силе, теоретичен... и... бесплоден» [Ильин, 2019, 174].

Однако патриотизмом неверно считать лишь определённую склонность, предпочтение или привычку. И если такая любовь не пустой звук, то она инстинктивная склонность к родному. Отсюда следует, что патриотизм всегда инстинктивен, но не всегда духовен. И поэтому необходимо достичь «взаимного проникновения инстинкта и духа в обращении к Родине» [Ильин, 2019, 175]. Тогда возникает вопрос о том, каким образом нужно это достичь? Ведь, как наблюдательно замечает Иван Александрович, человек может всю жизнь прожить в своём государстве, но так и не обрести, «не найти» и не полюбить свою Родину. Душа такого человека является патриотически пустынной и мёртвой, что способствует духовному сиротству. Такие люди не могут по-настоящему любить свою Родину, поскольку их инстинкт живёт личным или классовым эгоистическим интересом. Идея Родины не имеет отклика в их душе, между тем как Родина подразумевает живое начало духовности в человеке. А её обретение является духовным актом самоопределения, что само по себе полагает, что «человек живёт духом и что его духовный орган не атрофирован» [Ильин, 2019, 176], и данный акт самоопределения направляет его на его собственные духовные истоки.

И даже здесь выдающийся русский мыслитель отмечает возможность ложного патриотизма. Это возникает в том случае, когда человек, считающий себя патриотом, на самом деле любит не свою Родину, а лишь её «суррогат», ошибочно принимая его за Родину. Например, он склоняется к любому из естественных или исторических условий, что входит в обстановку народной жизни, – территорию, климат, географическую обстановку, уклад, язык, привычный быт, формальное подданство. Однако, если оторвать эту привязанность от его духовного смысла и священного значения, как явно проявляется заблуждение и ошибочность такого подхода. Поскольку «нечто, взятое само по себе, в отрыве от духа, не составляет Родину, не заменяет её» [Ильин, 2019, 176]. Потому что это подобно телу без души и колыбели без ребёнка. Это жилище, средство, орудие и материал Родины, но не она сама. Родине необходима территория, однако территория – это не Родина, также как и география и климат, поскольку похожие условия можно встретить и в другой стране. Эти условия не способны указать человеку его Родину, «ибо

родина есть нечто от духа и для духа» [Ильин, 2019, 177]. Бывает и так, что люди, не жившие в России и едва разговаривающие по-русски, оказываются русскими душою, а люди, родившиеся здесь, русские по крови и происхождению, быту и языку – предающими её.

Любопытно также отметить наблюдение русского мыслителя о том, как распознать, что значит для человека предмет его любви и насколько он для него значим и дорог. Так, если в случае смертельной опасности или трудностей человек спокойно от него отказывается, значит, на самом деле этот предмет для человека не важен, поскольку он с лёгкостью от него отказывается, не выдержав испытаний. А за свою Родину люди отдавали жизнь! А значит, она для них дорога и поистине достойна любви! Для постижения сущности Родины необходимо рассмотреть глубину своего сердца.

Длительное пребывание за границей, несмотря на приспособленность к ее быту и природе, и даже новое подданство не делают её для человека Родиной. А Родиной она является для человека лишь тогда, когда он проникнется к ней духом.

И даже признак национальности (расы и крови), как подчёркивает И.А.Ильин, не снимает вопроса о Родине. Поскольку, например, армянин может быть русским патриотом или турецким патриотом, однако, может быть и армянским сепаратистом и революционным агитатором в России. А в России в великую войну на фронте «патриотически сражались представители многих десятков российских национальностей» [Ильин, 2019, 177].

Иван Александрович приводит много примеров, в том числе и французского аристократа графа Шамиссо де Бонкура, имевшего братьев родом из Шампани и бежавшего со своей семьёй в 1790 году от революционного террора в Германию, с которой сроднился духовно и стал одним из глубочайших немецких лирических и патриотических поэтов. А наша русская история знает множество примеров службы иностранцев у нашего государя: например, славный русский генерал – герой Отечественной войны 1812 года – Беннигсен был этническим немцем и русским патриотом.

Теперь мы подошли к вопросу: как же обрести Родину? Иван Александрович убеждён, что Родину человек обретает не инстинктом, а духом, в процессе самопознания и добровольного избрания. И именно поэтому, даже если человека принудили формально к какому-либо государству, к любви к Родине это не приведёт. Поскольку в этом вопросе нужна внутренняя свобода человека, его глубинное духовное самоопределение.

И как уже отмечал русский мыслитель, природные, исторические, кровные и бытовые связи отдельно взятые «могут и не указывать человеку его Родину» [Ильин, 2019, 179], а они «могут и должны приобретать то духовное значение, которое делает их достойным предметом патриотической любви» [Ильин, 2019, 179]. Именно тогда они приобретают внутреннее, священное значение, так как усваиваются человеком как тело, колыбель, орудие и жилище, материал не только для своего духа, но и для

духа своих предков и своего народа. И тогда указанные выше внешние условия жизни являются «верным знаком национального духа и необходимым ему материалом» [Ильин, 2019, 179]. Именно поэтому степи Пампасов и канадские тундры «русскому сердцу не милы», но его «могут заставить биться» малороссийские степи или архангельские тундры [Ильин, 2019, 179].

Итак, по Ильину, Родина характеризуется духом и духовной любовью, а в более широком и полном её значении – любовью к национальному духу. И истинный патриотизм определяется не склонностью к внешней обстановке и к формальным признакам быта, а любовью к духу, что через них проявляется. Ведь важно «внутреннее», а не «внешнее», сокровенная и глубинная сущность. Ведь в любви имеет важность именно то, что «любится в любимом и за что оно любится». Настоящий и подлинный патриот – это тот, кто приобретёт предмет, достойный своей жертвенной любви и служения, «по хорошему милый» предмет, а лишь затем «по милу хороший» [Ильин, 2019, 180].

Настоящий патриот любит свою Родину не просто пристрастием, но его любовь к ней духовная и зрячая, он её не только любит, но и «утверждает совершенство любимого»: «Моя Родина прекрасна, на самом деле прекрасна перед лицом Божиим; как же мне не любить её?», он видит её объективное достоинство, а не только она хороша, потому что его Родина. Истинная любовь к Родине у Ильина – та, где дух и инстинкт слиты воедино. Нашедший свою Родину и полюбивший её обретает счастье. Не иметь любви к Родине человек не может, если у него нет к ней любви, значит, он её не обрёл. А обретают Родину, как утверждает русский философ, именно духом, духовным гладом, как пишет А.С.Пушкин в своём стихотворении («Духовной жаждой томим»). А кто не занят поиском Божественного в земном, тот не может и обрести свою Родину, потому что «Родина есть духовная реальность» [Ильин, 2019, 181].

Далее И.А.Ильин рассматривает некоторые направления патриотизма:

- патриотизм, исходящий (формировавшийся) из семейного и родового чувства, из религиозного и нравственного облика родного народа, его красоты и гармонии (и приводит стихотворение Тютчева),

- патриотизм, исходящий от природы и быта и впоследствии уходящий к проблемам всенародного размаха и глубины (М.Ю.Лермонтов, стихотворение «Отчизна»),

- и патриотизм, исходящий от духовной отчизны, сокровенной и «таинственной» с целью постижения и любви быта своего народа с живой, метафизической высоты (граф А.Толстой «И.С.Аксакову»).

Любовь к Родине у истинного патриота будет жить в душе, своим духовным опытом испытавшей «объективное и безусловное достоинство этого священного – в святынях своего народа». [Ильин, 2019, 187] Причём, интересно, что, как пишет Ильин, у людей разные пути к Родине, он идёт от инстинкта «от той священной купины, которая горит и не сгорает в его бессознательном». Патриотизм у учёного

человека (человека науки) отличается от патриотизма крестьянина, священника, художника. Однако каждый любит свою Родину по-своему – инстинктом, духом и любовью.

Человек тогда становится настоящим патриотом и приобретает свою Родину, когда проникается духовной жизнью и духовным состоянием своего народа, творит акт духовного самоопределения, посредством которого он «отождествляет свою судьбу с духовной судьбой своего народа, свой инстинкт с инстинктом всенародного самосохранения» [Ильин, 2019, 188].

Родина, наше духовное сокровище, не сводится только к душевным состояниям людей; оно, в первую очередь, имеет жизнь в их душах и именно там и должно находиться. Человеку, смутно представляющему вопрос о Родине, необходимо обратиться «к своему собственному духу и узнать в своём собственном духовном опыте духовное лоно своего народа (акт патриотического самопознания)». И личная жизнь человека неотделима от судьбы его Родины, и он от неё не отрывен [Ильин, 2019, 188].

Но, согласно размышлениям И.А.Ильина, Родина имеет свою жизнь «не только в душах её сынов», она сочетание творческих созданий этой жизни, она охватывает «и все необходимые условия этой жизни – и культурные, и политические, и материальные (и хозяйство, и территорию, и природу)» [Ильин, 2019, 188].

Родина определяется не только инстинктом, Ильин видит огромную роль именно в духовной жизни народа. А эта жизнь – «за что и ради чего можно и должно любить свой народ, бороться за него и погибнуть за него» [Ильин, 2019, 189]. Именно в этом, согласно воззрениям Ивана Александровича, и состоит значение, «сущность» Родины, которая достойна любви и жизни, и за неё стоит и отдать жизнь! И соединить с ней и свою жизнь, и судьбу, поскольку «она верна и драгоценна перед лицом Божиим» [Ильин, 2019, 189]. Духовная жизнь народа, по Ильину, – это «не что иное, как подлинное и живое Богу служение (богослужение!), которое должны чтить и охранять и все другие народы» [Ильин, 2019, 189]. И это «живое служение Богу священно и оправдано само по себе», и для мыслителя духовная жизнь народов живёт веками. В доказательство этому русский философ приводит Ветхий Завет Священного Писания, русскую изящную литературу XIX века, греческую философию и искусство, итальянскую живопись, германскую живопись [Там же] и т.д. Я бы добавила в этот список ещё и русскую иконопись, и многие другие достижения русской духовной культуры.

Причём, это единство духовной жизни народа – «единство в инстинкте и в духе» [Ильин, 2019, 191].

Рассуждая о патриотизме, Иван Александрович отмечает, что это любовь к Родине. И в связи с этим, как и всякое чувство, его корни уходят в область бессознательного, «в жилище инстинкта и страстей» [Ильин, 2019, 191], куда не могут заглянуть посторонние. Однако духовная жизнь делает этот доступ открытым [Ильин, 2019, 192].

Как уже ранее подчёркивал Ильин, человек обретает Родину, проживая свой опыт самостоятельно и самобытно. Никто не в состоянии предписать Родину человеку – ни воспитатели, ни друзья, ни общественное мнение, ни даже государственная власть. Поскольку любовь к Родине – патриотизм – духовное состояние, то и появиться оно может лишь по свободной воле человека (автономии). Эта любовь появляется «сама», «в лёгкой и естественной предметной радости» [Ильин, 2019, 192], которая «побеждает и умиляет душу» [Ильин, 2019, 192]. И когда эта радость касается человека, он превращается в «живой орган любимого предмета» [Ильин, 2019, 192], и это его не тяготит, а, напротив, делает радостным и счастливым.

Однако Ильин описывает, что «так называемый казённый, внешне принудительный, официальный патриотизм» отнюдь не всегда может пробудить и воспитать в человеческой душе чувство Родины, а даже, напротив, может и навредить. Но настоящий, квалифицированный воспитатель, имеющий опыт и обладающий тактом, поистине способен «пробудить в ребёнке настоящий патриотизм». В то же время важно обратить внимание, что такой воспитатель пробуждает патриотизма в душе ребёнка, а не навязывает. А чтобы этого достичь, он должен и сам быть «искренним и убеждённым патриотом» и обладать умением ярко показывать детям действительно достойные любви и преклонения глубины и красоты Родины. Его обязанность не «проповедовать» патриотизм, а интересно «исповедовать» и на деле доказывать его. Воспитатель «должен как бы вправить душу ребёнка в духовный опыт его Родины», привлечь её в этот опыт и воспитать её к нахождению в нём и «творчески расцвести в нём». В этом случае, как заключает И.А.Ильин, ребёнок самостоятельно, свободно осуществит своё патриотическое самоопределение и «станет незаметно живым органом своей Родины» [Ильин, 2019, 192].

А основу данного соединения Ильин видел в «некоторой однородности в путях и способах духовной жизни»: изучить свой народ человек может, присмотревшись «к жизни своего личного духа и к духовной жизни своего народа и усматривая в его путях своё творчество, а его пути в своё творчестве». Данное обстоятельство приносит ему чувство уверенности и радости, выражение которого возможно словами: «Я – как он ; он – как я...Мой дух – как его Дух; его Дух – как мой дух». Отсюда Ильин выводит, что «я есмь дух от Духа его; я принадлежу ему, а потому – ему моя любовь, моя воля, моя жизнь» [Ильин, 2019, 193]. Здесь можно привести библейский пример праведницы Руфи, проникнувшейся и принявшей образ жизни, веру своей свекрови (даже другого народа) и радостно воскликнувшей: «Народ твой будет моим народом, и твой Бог моим Богом» (Руфь, 1:16).

Разбирая этот процесс глубже, Иван Александрович поясняет, что патриотическое единство людей имеет своим основанием настолько необходимую, священную и естественную принадлежность, насколько «естественен и священен человеку сам духовный Предмет и духовный способ жизни» [Ильин, 2019, 193]. Люди соединяются в единую нацию и образуют единую Родину именно благодаря «подобию духовного уклада», который устанавливается постепенно, «исторически из эмпирической дан-

ности» (эмпирически – путём опыта – *примеч. автора*), которая скрыта в самом человеке (к ней относятся раса, кровь, темперамент, душевные способности и неспособности), и внешней (это природа, климат и соседи). Также необходимо, чтобы описанная эмпирическая данность, которая была получена народом от Бога и от истории, была проработана духом, и она в свою очередь формирует дух народа, то упрощая его пути, то осложняя их. В итоге создаётся единый национально-духовный уклад, соединяющий людей в патриотическое единство [Ильин, 2019, 193-194].

Эмпирическое существование неразрывно связано с творчеством – проявляясь в «создании новых ценностей в страдании, в труде, во вдохновении». Именно прорыв к духу, осуществление духовных состояний делает человека свободным. Личный страх, опасность преодолеваются только любовью и радостью к Божественному содержанию. И в таком творчестве, преимущественно духовном, каждый народ обладает отличительными особенностями, формирующими его национальный духовный уклад, либо, с точки зрения философии, «его национальный духовный акт». И у каждого народа он свой: «каждый народ по-своему вступает в брак, рождает, болеет и умирает, ленится, хозяйствует и отдыхает, поёт и творит музыку, отчаивается и плачет, смеётся и радуется, наблюдает, созерцает, исследует, познаёт, организуется» [Ильин, 2019, 194-195] и т.д.

Но схожесть в духовной жизни приводит к активному общению и взаимодействию, что производит на свет и новые творческие усилия, достижения и уподобление. Такой «духовный симбиоз» основывается «на сходном переживании единого и общего духовного предмета» [Ильин, 2019, 196]. И, как наблюдает Иван Александрович, не существует «более глубокого единения, как в одинаковом созерцании единого Бога», и «истинный патриотизм приближается к такому единению» [Ильин, 2019, 196].

Однако при этом русский философ отмечает, что отсюда не следует вывод о необходимости одного вероисповедания и принадлежности к единой церкви для всех сынов Родины. Но патриотическое единство определённо станет теснее и прочнее там, где народ связывает не только единая территория и климат, государственная власть и законы, хозяйство и быт, но духовная однородность. А патриотическое единство является одним из видов «духовного единения, а поклонение Богу есть одно из самых глубоких и сильных проявлений человеческого духа» [Ильин, 2019, 196].

Интересно, что И.А.Ильин для обоснования и доказательства своего воззрения приводит историческую справку, обращаясь к временам, когда «религиозную основу патриотизма культивировали ещё древние, языческие народы». Гражданственный патриотизм у них отождествлялся с «делом поклонения богам родного города». Так, русский мыслитель пишет, что для вступления в кадр граждан юноша давал клятву о том, что он будет «оборонять святилища и священные обряды и почитать святыни» [Ильин, 2019, 196] его родины (Поллукс), Демосфен также отождествляет понятия гражданства и участия в жертвоприношениях. Особенно это было характерно

для древнего Рима, известный политик которого Цицерон также говорил о связи своего народа со своей верой.

Таким образом, в древности наблюдалось совпадение религиозного единения и начала патриотического единения: «единый народ творил единую духовную культуру и имел единую веру». Впоследствии в истории начали своё формирование патриотические общины, которые не были связаны одной религией, и религиозные союзы (церкви), члены которых относились «к различным нациям, родинам и государствам» [Ильин, 2019, 197].

Отличие между религиозными и патриотическими общинами Ильин объясняет так: «В религии люди любят Бога и верят в Бога, а в патриотическом единении любят свой народ в его духовном своеобразии и верят в духовную силу и духовное творчество своего народа». Причём, грешно возносить народ на уровень Бога, потому что он не Бог, но народ, сформировавший свою Родину, «есть носитель и служитель Божьего дела на земле, как бы сосуд и орган Божественного начала». Притом Иван Александрович подчёркивает, что это имеет отношение ко всем народам, а значит, и к его народу (русскому) [Ильин, 2019, 197].

Также мыслитель акцентирует внимание на особенности душевно-духовного строения каждого духовного акта. Это происходит и как в личной жизни человека, и в жизни целых народов. Всякий народ в период своей истории выполняет «душевно-духовные акты особого национального строения», и любое его достижение – единый, общий для всех очаг, от которого идёт «огонь духовного горения», и вся система национальной духовной культуры предстаёт множеством зажжённых свечей, способных воспламенить огонь своего личного духа. И даже переходя на другие очаги, это пламя «сохраняет свою однородность». Таким путём народы соединяются в «своеобразные духовные единства», отчего любая внешняя эмпирическая связь (расовая, пространственная, историческая) приобретает «своё истинное и глубокое значение» [Ильин, 2019, 198].

Именно поэтому, как размышляет Ильин, зачастую, «национальный гений и его творчество оказываются предметом особенной патриотической любви» [Ильин, 2019, 198]. Благодаря творчеству гения жизнь народного духа обретает «сосредоточенное и зрелое выражение» [Ильин, 2019, 198]. Гений говорит не только лишь от себя, но и от всего народа, несёт его бремя, преодолевает его и одерживает победу. Он наделён мощью, от которой происходит и духовная мощь, и радость для будущих поколений. Он обучает своих братьев духовной победе.

Творческое достижение гения направляет путь всех ведущих полутворческую жизнь, на котором они приобретут себе духовную свободу. Именно поэтому для своего народа гений является живым источником духовного освобождения, радости и любви. Он «ставит свой народ перед лицом Божиим и выговаривает за Него и от Его имени, его предметного созерцания, разума и воли», чем являет национальное единство – «Мы». Гений – творческий центр, оформляющий духовную жизнь и оправдывающий перед Богом жизнь своего народа, и по этой при-

чине делается «истинным зиждителем родины перед всеми остальными народами истории».

Как видится из размышлений Ильина, «обосновать идею Родины и патриотизма» означает не только выявление «их неизбежности и естественности в процессе исторического развития народов, их государственное значение и их культурную продуктивность, но – их верность перед Богом, их религиозную (сверх-исповедную и сверх-церковную) священность», а, следовательно, «их правоту перед всем человечеством», что и было предпринято русским философом.

Говорящие о Родине подразумевают духовное единство своего народа, возникающее из *«подобия, общения и взаимодействия людей в их обращении к Богу»*, к дарованной Богом *«внешней природе и друг к другу»*. Формируется же *«это единство исторически, в борьбе с природой, в создании единой духовной культуры и в самообороне от вторгающихся нарушителей»*. И закрепляется оно *«своеобразием национально-духовного акта и системой...исторически-культурных и государственно-хозяйственных задач»* [Ильин, 2019, 200]. Призвание же всякого народа состоит в одухотворении своей природы и исторической «данности», причём, одухотворяет её народ индивидуально, находясь в присущем ему особенном национально-творческом акте. Это является его *«неотъемлемым, естественным, священным правом»* и также составляет его *«историческую, общечеловеческую и, что самое главное, религиозную обязанность»* [Ильин, 2019, 200], отказаться от которой он не имеет духовного права, а если это и произойдёт, то «духовно разложится и погибнет» и исчезнет из истории [Ильин, 2019, 200].

Другими словами: всякому «народу даётся от природы и от Духа Божия» [Ильин, 2019, 201]. Такое одухотворение совершается самостоятельно. Национальную духовную культуру И.А.Ильин считает гимном, всенародно воспетым Богу в истории. Такая музыка духа особенна у каждого народа, и именно она называется Родиной. И любой человек узнает свою Родину, если эта личная музыка его духа отзовется «на её всенародную музыку» и сольётся с ней, «врастёт единичный голос в пение хора» [Ильин, 2019, 201]. Именно по этой причине И.А.Ильин утверждает, что «Родина есть нечто от Духа Божия: национально воспринятый, возвращённый и в земные дела вработанный дар Духа Святого» [Ильин, 2019, 201]. И эту святыню нельзя в себе гасить, а «ею надо жить», творчески нести в себе! И ни в коем случае не отдавать на поругание другим народам! А поэтому христианин, осознавший это, не должен обращать внимания на различные соблазны, а ставить и решать «все проблемы, смущающие его совесть в духе истинного патриотизма» [Ильин, 2019, 201].

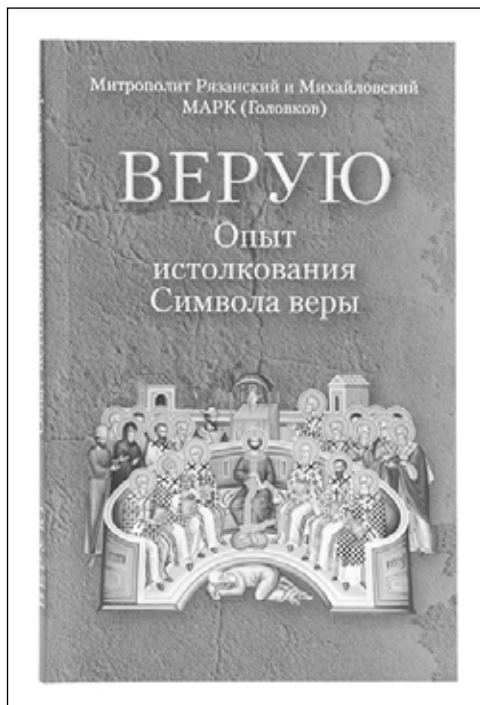
ЛИТЕРАТУРА

Библия, книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе. С параллельными местами. Перепечатано с Синодального издания. М., 1990.-298 с.

Ильин (2019) – Ильин, И. Россия. Путь к возрождению/ И.Ильин. – М. : РИПОЛ классик, 2019. – 768 с. – (Русские мыслители).

СОБЫТИЯ

Вышла в свет книга митрополита Марка «Верую: Опыт истолкования Символа веры»

В Издательстве Московской Патриархии вышла в свет книга и.о. ректора Рязанской православной духовной семинарии, митрополита Рязанского и Михайловского Марка «Верую: Опыт истолкования Символа веры».

«Символ веры – это богослужебный текст, знакомый каждому верующему человеку. И мы вполне уверены, что каждое его слово отпечатано в нашей памяти и в нашем сердце. Как и его смысл. Однако при более серьезном знакомстве с текстом Символа веры выясняется, что наше представление о нем поверхностно. Предлагаемый труд раскрывает глубину и богатство православного вероучения через этот основополагающий символический текст», – говорится в описании книги на сайте издательства.

Книга рекомендована к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви.

*По материалам сайта Издательства Московской Патриархии подготовила
В.Милова*

В Рязанской православной духовной семинарии состоялось заседание Ученого совета

Заседание, которое возглавил и.о. ректора митрополит Рязанский и Михайловский Марк, прошло 13 января. Были заслушаны отчеты проректоров по учебной части, научно-богословской, воспитательной, хозяйственной работе. Представили отчеты по работе руководители профильных отделов семинарии, заочного и регентского отделений. Члены Ученого совета обсудили вопросы реализации учебных программ, а также объявили конкурс по замещению вакантных должностей.

Были подведены полугодовые итоги и намечены дальнейшие ориентиры для работы учебного заведения и его подразделений.

По материалам сайта РПДС подготовила ВМилова

Преподаватели РПДС приняли участие в курсах повышения квалификации в Санкт-Петербургской духовной академии

Слева направо: диакон Андрей Викулов, заведующий кафедрой библеистики Санкт-Петербургской духовной академии протоиерей Димитрий Юревич, протоиерей Димитрий Гольцев, иерей Евгений Аленин

1-2 марта в Санкт-Петербургской духовной академии прошел IV Всероссийский семинар Сообщества преподавателей и исследователей Священного Писания, совмещенный с курсами повышения квалификации преподавателей библейских дисциплин. В нем приняло участие более ста представителей трех Духовных академий Русской Православной Церкви, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, ряда региональных духовных семинарий, а также кафедр теологии светских вузов.

От Рязанской православной духовной семинарии в очном формате в мероприятии участвовали преподаватели кафедры библейско-богословских дисциплин: протоиерей Димитрий Гольцев, иерей Евгений Аленин и диакон Андрей Викулов.

Проректор по научной работе РПДС протоиерей Димитрий Гольцев выступил с докладом «Археология Иерусалимского храма времен Христа-Спасителя в свете современных исследований». Он предложил вниманию слушателей современные

варианты реконструкции Иерусалимского храма и комплекса Храмовой горы иродианского и предшествующих периодов. Он также ответил на вопросы, связанные с экзегезой новозаветного текста: откуда именно изгонял Христос торгующих, и где мог поставить диавол Господа Иисуса на «крыле» Иерусалимского храма, когда тот искушал Его.

По материалам сайта Санкт-Петербургской духовной академии подготовила В.Милова

В РПДС прошла конференция, посвященная годовщине изъятия церковных ценностей

18 марта в Рязанской православной духовной семинарии состоялась конференция «К 100-летию изъятия церковных ценностей». Организатором мероприятия выступил и.о. заведующего кафедрой исторических и церковно-практических дисциплин РПДС, кандидат богословия иерей Вячеслав Савинцев.

В 1922 году была проведена антицерковная кампания советских властей, организованная под предлогом сбора средств для оказания помощи голодающим. По сути, изъятие церковных ценностей было одним из этапов гонений на Церковь в советский период. Кампания эта имела целями дискредитацию и разрушение РПЦ как организационной структуры, проведение массовых репрессий против духовенства и приходского актива, а также получение валютных средств на нужды властей.

Во время заседания с докладами выступили преподаватели и студенты.

Проректор по учебной работе, кандидат богословия протоиерей Вадим Базылев рассказал об изъятии церковных ценностей как элементе политики большевиков. Учащийся первого курса Ярослав Титов подробно остановился на изъятии церковных ценностей в Рязанской епархии в 1922 году. Выступление студента второго курса Николая Конюхова было посвящено жизни и деятельности митрополита Вениамина (Казанского), а также его отношению к изъятию церковных ценностей. Студент третьего курса Иван Лагутин представил слушателям доклад «Изъятие церковных ценностей в 1922 году в России: причины и ход событий».

На стр. 27–55 вы можете познакомиться с материалами конференции.

По материалам сайта РПДС подготовила В.Милова

Фото 1 (справа вверху). С докладом выступает студент третьего курса Иван Лагутин
Фото 2 (справа внизу). Учащиеся слушают выступления докладчиков

В Рязани состоялись VI Ильинские образовательные чтения

26 марта в Рязанской областной библиотеке имени Горького состоялись VI Ильинские образовательные чтения, организаторами которых выступили молодежный отдел Рязанской епархии совместно с молодежными отделами Спасского и Старожиловского благочиний.

Главная задача мероприятия заключалась в том, чтобы познакомить старшеклассников и студентов с наследием великого русского мыслителя Ивана Александровича Ильина, неразрывно связанного с Рязанским краем. С каждым годом увеличивается число участников конференции, что не может не радовать. Расширяется и география Чтений. В этом году к ним присоединились ребята с Кубани, из Саратова и Москвы. Было прислано более сорока работ. Оргкомитет выбрал из них двенадцать лучших, авторы которых смогли презентовать свои доклады в рамках очной встречи.

Очень разнообразной оказалась тематика представленных исследований. Были затронуты как классические философские вопросы, так и проблематика воспитания детей и семейных взаимоотношений, участники касались различных аспектов христианской веры, рассуждали на политические темы. Кроме того, была представлена работа, в которой автор поделился своими размышлениями о ситуации, происходящей на Украине, и привел взгляд Ивана Ильина на «украинский вопрос».

Каждый участник, а также их научные руководители получили памятные подарки. Победители стали обладателями ценных призов. По итогам Чтений первое место занял Максим Медведев (работа «О концепции кризиса и Воскресения в философской мысли Ивана Ильина и социологической мысли Питирима Сорокина»), второе место получил Артем Шишков (работа «Семья есть первая родина (И.А. Ильин)»), третье место у Софьи Сорокиной (работа «Иван Ильин о вере»). В очередной раз прекрасную коллективную работу представили члены рязанского православного молодежного общества при храме Сретения Господня и подросткового клуба «Встреча» при храме Вознесения Господня под руководством Наталии Вячеславовны Калининой.

Представители оргкомитета Чтений сердечно поблагодарили научных руководителей Елену Николаевну Котягину и Любовь Степановну Гальчину за неоднократную подготовку участников, занимающих призовые места.

*По материалам сайта Ильинских образовательных чтений подготовила
В.Милова*

Фото 1. Слева направо: благочинный Спасского Южного округа иерей Иоанн Иванов, заместитель руководителя молодежного отдела Рязанской епархии Дмитрий Сычев, благочинный Старожиловского округа протоиерей Илия Коростелев

Фото 2. Участники VI Ильинских образовательных чтений

Инспекционная комиссия Учебного комитета посетила рязанскую семинарию

30 и 31 марта инспекционная комиссия Учебного комитета Русской Православной Церкви провела плановую проверку Рязанской православной духовной семинарии. В состав комиссии вошли: первый заместитель Председателя Учебного комитета иеромонах Аполлинарий (Панин), заведующий отделом кадров Учебного комитета иерей Димитрий Каширин, руководитель контрольно-аналитического отдела Учебного комитета Н.В. Леонтьева и специалист Учебного комитета О.А. Суханов.

В рамках проверки члены комиссии ознакомились с материально-технической базой семинарии, нормативной и учебно-методической документацией, работой отделений духовной школы, организацией и обеспечением учебного и воспитательного процессов, научной и методической деятельностью. Для проверки уровня усвоения студентами учебной программы инспекция посетила лекционные занятия. Учащиеся выпускного курса прошли письменное тестирование.

По общим результатам визита комиссия подтвердила положительную тенденцию административного развития семинарии и дала несколько рекомендаций по повышению качества образования студентов.

По материалам сайта РПДС подготовила В.Милова

Преподаватель РПДС иерей Вячеслав Савинцев стал кандидатом исторических наук

8 апреля иерей Вячеслав Савинцев, кандидат богословия, исполняющий обязанности заведующего кафедрой исторических и церковно-практических дисциплин РПДС, успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по истории Отечества в Мордовском государственном университете имени Н.П. Огарёва. К защите была представлена диссертация на тему «Старообрядчество Рязанской губернии в контексте государственной конфессиональной политики в середине XIX – начале XX вв.».

В научной работе отца Вячеслава говорится о том, что Рязанская губерния является исторически сложившимся местом проживания старообрядцев. Уже во время раскола русской церкви в регионе сформировалась оппозиция реформаторству. В дальнейшем сторонники старого обряда пополнялись за счет московских староверов, но, в целом, в Рязанской губернии сохранялась преемственность поколений коренных староверов.

В результате географического, миграционного и политического факторов на территории Рязанской губернии старообрядчество расселилось неравномерно, некоторые уезды были плотно заселены староверами (Егорьевский и Рязанский), а в некоторых заселение было незначительным (Касимовский и Раненбургский).

В Рязанской губернии проживали представители основных старообрядческих согласий: «австрийцы» (окружники и неокружники), беглопоповцы и беспоповцы (поморцы, филипповцы и федосеевцы). Наиболее многочисленными были поповцы Белокриницкого (австрийского) направления, наименее – последователи беспоповства.

Общественная активность рязанских староверов, главным образом, представлена на уровне купечества. Основными направлениями деятельности были торговля, строительство моленных и храмов, помощь единоверцам. Старообрядческий капитал был направлен только на развитие и укрепление общинной жизни.

Миссионерская деятельность Русской православной церкви была частью государственной конфессиональной политики. Модернизационные законодательные изменения в отношении староверов в Российской империи способствовали изменению и миссионерской деятельности православной церкви от репрессивно-ограничительных мер к мерам идеологическим. В целом, деятельность по обращению старообрядцев в православие была не вполне удачной, за исключением единичных примеров. Основным действенным миссионерским средством в Рязанской губернии была приходская школа.

С радостью присоединяемся к поздравлениям отца Вячеслава с получением ученой степени кандидата исторических наук!

По материалам сайта Рязанской епархии подготовила В.Милова

Хор регентского отделения РПДС «Мироносицы» завоевал гран-при конкурса «Тула Православная»

XII Российский конкурс «Тула Православная», в 2022 году проходивший в дистанционном формате, для хора «Мироносицы» регентского отделения Рязанской православной духовной семинарии ознаменовался победой. По решению компетентного жюри гран-при конкурса было присуждено этому рязанскому коллективу, выступающему под руководством Ирины Сергеевны Яшметовой.

Организаторами конкурса, в котором традиционно участвуют детские и взрослые академические хоровые коллективы и вокально-хоровые ансамбли, выступают Тульская и Ефремовская епархия, министерство культуры Тульской области, управление культуры и туризма и администрация города Тулы.

В этом году в художественном смотре приняли участие более 65 хоровых коллективов и ансамблей. В исполнении хора «Мироносицы» на конкурсе прозвучали «Единородный Сыне» Александра Архангельского и «Достойно есть» Петра Денева.

По материалам сайта Рязанской епархии подготовила В.Милова

СПРАВОЧНАЯ

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Протоиерей Вадим Базылев Вадим

КАМПАНИЯ ПО ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ
КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЩЕЙ ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕВИКОВ

В данной статье автор, опираясь на документальные источники, проследил, как проходила кампания по изъятию церковных ценностей в Рязанской губернии. Автор показывает, что изъятие церковных ценностей вовсе не было единовременной акцией советской власти, а являлось целенаправленной политикой большевиков по уничтожению Русской Православной церкви с самого прихода их к власти. Страшный голод 1921 года был только использован властями как очередной повод для ограбления Церкви и внесения раскола в ее ряды. Изъятие церковных ценностей помимо того, что лишило Церковь огромных материальных ценностей, стало также катализатором для появления обновленческого раскола и захвата власти в Церкви людьми, лояльными советскому правительству.

Ключевые слова: Русская Православная церковь, Рязань, епархия, изъятие церковных ценностей, история.

Archpriest Vadim Bazylev Vadim

THE CAMPAIGN TO SEIZE CHURCH VALUABLES IN THE RYAZAN DIOCESE AS AN
ELEMENT OF THE GENERAL POLICY OF THE BOLSHEVIKS

In this article, the author, relying on documentary sources, traced how the campaign for the seizure of church valuables took place in the Ryazan province. The author shows that the seizure of church values was not at all a one-time action of the Soviet government, but was a purposeful policy of the Bolsheviks to destroy the Russian Orthodox Church from the very beginning of their rise to power. The terrible famine of 1921 was only used by the authorities as another reason for the robbery of the Church and the introduction of a split in its ranks. The seizure of church values, in addition to depriving the Church of huge material values, also became a catalyst for the emergence of a Renovationist schism and the seizure of power in the Church by people loyal to the Soviet government.

Keywords: Russian Orthodox Church, Ryazan, diocese, seizure of church valuables, history.

Подготовка к публикации, вступительная статья и примечания
иерея В. Савинцева, иером. Николая (Куликова)

ОТЗЫВ ПРОТОИЕРЕЯ ВАСИЛИЯ ГАРЕТОВСКОГО ПО ПОВОДУ ВВЕДЕНИЯ НОВОГО УСТАВА СЕМИНАРИЙ И ДУХОВНЫХ УЧИЛИЩ В 1867 Г.

Публикация документов, связанных с реформой духовного образования в России, вносит большой вклад в изучение этой проблемы. Особенно это важно для изучения жизнедеятельности региональных семинарий. Исследование истории Рязанской духовной семинарии продолжается, и надеемся, что введение в научный оборот настоящего документа поможет частично заполнить лакуну по историографии родной духовной школы.

Ключевые слова: Рязанская семинария, Рязанская епархия, Василий Иванович Гаретовский, архивные документы, реформа, церковь, история.

Introductory article, publication and notes Priest V. Savintsev, Jerome. Nikolai (Kulikov)

THE REVIEW OF ARCHPRIEST VASILY GARETOVSKY ON THE INTRODUCTION OF A NEW CHARTER OF SEMINARIES AND THEOLOGICAL SCHOOLS IN 1867

The publication of documents related to the reform of spiritual education in Russia makes a great contribution to the study of this problem. This is especially important for studying the life of regional seminaries. The study of the history of the Ryazan Theological Seminary continues and we hope that the introduction of this document into scientific circulation will help partially fill the gap in the historiography of the

native theological school.

Keywords: Ryazan Seminary, Ryazan diocese, Vasily Ivanovich Garetsky, archival documents, reform, church, history

Иерей Сергей Сорвачев

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ РЯЗАНСКОГО КНЯЖЕСТВА И ЛИЧНО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ОЛЕГА ИВАНОВИЧА В БОРЬБЕ С ЗОЛОТООРДЫНСКИМ ИГОМ

XIV–XV вв. по Р.Х. в истории России считается временем формирования централизованного российского государства. Одной из важнейших ключевых фигур в процессе объединения русских земель принято считать благоверного князя Димитрия Донского. Но не менее важное значение в этом процессе имеет и рязанский князь Олег Иванович. Он вел такую политику, которая способствовала не только единению Руси и сохранению Рязанского княжества, но и успешной борьбе с Ордой. Его вклад в борьбу с золотоордынским игом нельзя недооценивать. Именно во многом благодаря ему русские войска не раз одерживали победу над золотоордынскими полчищами.

Ключевые слова: История, Золотоордынское иго, Рязанское княжество, Олег Рязанский

Priest Sergiy Sorvachev

«ON THE QUESTION OF THE PARTICIPATION OF THE RYAZAN PRINCIPALITY AND PERSONALLY GRAND DUKE OLEG IVANOVICH IN THE FIGHT AGAINST THE GOLDEN HORDE YOKE»

XIV–XV centuries A.D. in the history of Russia is considered the time of the formation of a centralized Russian state. One of the most important key figures in the process of unification of the Russian lands is considered to be the blessed Prince Dimitri Donskoy. But no less important in this process is the Ryazan Prince Oleg Ivanovich. He led a policy that contributed not only to the unity of Russia and the preservation of the Ryazan Principality, but also to the successful fight against the Horde. His contribution to the fight against the Golden Horde yoke cannot be underestimated. It was largely thanks to him that the Russian troops repeatedly defeated the Golden Horde hordes.

Keywords: Istoriya, Zoloto-ordynskoye igo, Ryazanskoye knyazhestvo, Oleg Ryazanskiy.

Иерей Павел Бочков

ГРУППИРОВКА ЛЖЕАРХИЕПИСКОПА СЕРГИЯ (АГЕЕВА): ОЧЕРЕДНОЙ РАСКОЛ И ВЫЗОВ ЦЕРКОВНОМУ ЕДИНСТВУ

В статье рассматривается история создания неканонической группы под руководством одного из последователей бывшего епископа Анадырского и Чукотского Диомида (Дзюбана) – «архиепископа» Сергия (Эдуарда – Михаила Агеева). Будучи «рукоположенным» в сан «епископа» неканоническим образом, Агеев создал собственную малочисленную схизматическую группу, имеющую четкие признаки тоталитарного культа и религиозного мошенничества.

Ключевые слова: Диомид (Дзюбан), Сергей (Агеев), раскол, неканонические юрисдикции, царебожие, антиэкуменизм, антиглобализм, культ Славика Чебаркульского.

priest Pavel Bochkov

THE GROUPING OF PSEUDO-ARCHBISHOP SERGIUS (AGEEV): ANOTHER SCHISM AND CHALLENGE TO CHURCH UNITY

The article discusses the history of the creation of a non-canonical group led by one of the followers of the former bishop of Anadyr and Chukchi Diomedes (Dzuban) - the "archbishop" Sergius (Eduard - Mikhail Ageev). Being "ordained" to the rank of "bishop" in a non-canonical manner, Ageev created his own small-scale schismatic group that has clear signs of a totalitarian cult and religious fraud.

Keywords: Diomid (Dziuban), Sergius (Ageev), schism, non-canonical jurisdictions, tsarebozhniks, anti-ecumenism, anti-globalism, cult of Slavik Chebarkulsky.

Протоиерей Димитрий Гольцев

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПЕРВОГО ИЕРУСАЛИМСКОГО ХРАМА

В статье рассматривается реконструкция Первого Иерусалимского храма, основанная на исследованиях Л. Ритмейера, который смог собрать, систематизировать и логично структурировать почти все известные на сегодняшний день данные по этому вопросу. Реконструкция базируется главным образом на археологических свидетельствах.

Ключевые слова: Иерусалимский Храм, Ритмейер, Храм Соломона, Херувимы,

Храм Езекии, различия в описаниях Храма, Храмовая гора

Archpriest Dmitry Goltsev

RECONSTRUCTION OF THE FIRST TEMPLE IN JERUSALEM

The article deals with the reconstruction of the First Temple in Jerusalem, based on the research of L. Ritmeyer, who was able to collect, systematize and logically structure almost all the currently known data on this issue. The reconstruction is based mainly on archaeological evidence.

Keywords: Temple of Jerusalem, Ritmeyer, Temple of Solomon, Cherubim, Temple of Hezekiah, differences in descriptions of the Temple, Temple Mount

Протоиерей Александр Добросельский

КАК КРАСОТА СПАСАЕТ МИР

В христианстве существует два основных определения о природе прекрасного. В соответствии с определением, восходящим к Аристотелю, прекрасное ведёт человека по «северной стороне» «экзистенциального холма» из состояния ветхого в состояние человека нового. В соответствии с определением, восходящим к Платону, прекрасное придаёт форму и быт человеку новому, вводя в преображённую Христом жизнь по «южной стороне» «экзистенциального холма». Из чего следует, что гений и злодейство – вещи как совместимые, так и не совместимые. Зависит же это от того, на какой стороне экзистенциального холма находится художник. И с «северной», и с «южной» стороны можно и важно иметь гениальных художников и гениальные произведения.

Ключевые слова: природа прекрасного, трагедия эстетизма, красота спасает, экзистенциализм, экзистенциальный холм, гений и злодейство.

Archpriest Alexander Dobroselsky

BEAUTY SAVING THE WORLD

There are two main definitions of the beauty identity in Christianity. According to Aristotle's definition the beauty leads the person along the "northern side" of the "existential hill" from the condition of the Old Testament person to the condition of the New Testament person. In line with Plato's definition beauty gives shape and life to the New Testament person throughout the "southern side" of the "existential hill". That is mean Genius and villainy are as compatible as incompatible. It depends

on which side of the existential hill the artist is. It is possible and important to have brilliant artists and genius creations from both sides of the hill.

Keywords: the identity of beauty, drama of aesthetics, beauty saves, existentialism, existential hill, genius and villainy.

Анастасия Васильевна Швец

ПРОБЛЕМА ЭСТЕТИКИ НЕРУКОТВОРНОГО В МИРЕ УТРАТЫ: КАТЕГОРИЯ КРАСОТЫ КАК ОБРАЗУЮЩАЯ МИРОПОНИМАНИЯ АЛЬБЕРА КАМЮ

В настоящей статье, рассматривая философию Альбера Камю с позиции православного учения, подтверждается гипотеза о том, что категория красоты является образующей миропонимания мыслителя, не изменяясь в рамках различных произведений и периодов творчества автора. Содержащие описания красоты творения Господа (нерукотворного) фрагменты текстов Камю, не рассматривавшиеся предшествующими исследователями как имеющие философскую ценность, в данной работе подвергаются анализу. Это позволяет открыть новые грани творчества Альбера Камю, а также рассмотреть положения автора в контексте апостасии. Как часть философской системы природная красота не анализируется обособлено от «построений абсурда» Камю. В процессе исследования в «эстетике нерукотворного» выявляется ряд важных особенностей, включающий последствия влияния апостасийного процесса.

Ключевые слова: апостасия, вероотступничество, Альбер Камю, эстетика, красота, природа, атеистический экзистенциализм, абсурдизм.

Anastasia Vasilyevna Shvetz

THE PROBLEM OF THE AESTHETICS OF THE NOT MADE BY HANDS IN THE WORLD OF LOSS: THE CATEGORY OF BEAUTY AS A FORMATIVE OF ALBERT CAMUS' WORLDVIEW

In this article, considering the philosophy of Albert Camus from the standpoint of Orthodox teaching, the hypothesis put forward that the category of beauty is an important part of the philosopher's worldview, does not change within the framework of various works and periods of the author's work. Fragments of Camus texts that describe the beauty of the creation of the Lord (not made by hands) were not considered by researchers as having philosophical value; they are analyzed in this work. This allows us to discover new facets of Albert Camus' creativity, as well as to consider the author's position in the context of apostasy. As part of the philosophical

system, the beauty of nature is not analyzed in isolation from Camus' "constructions of the absurd". In the process of research, a number of important features are revealed in the "aesthetics of the not made by hands", including the consequences of the influence of the apostasy process.

Keywords: apostasy, falling away, Albert Camus, aesthetics, beauty, nature, atheistic existentialism, absurdism.

Мария Олеговна Клещева

ЧТО ТАКОЕ ПАТРИОТИЗМ? ПО ТВОРЧЕСТВУ И.А.ИЛЬИНА

В статье рассмотрено понятие патриотизма, его происхождение и предпринята попытка анализа этимологии термина «патриотизм» и опровержения ложных представлений о нём на основе православного вероучения, его природная необходимость согласно И.А.Ильину и христианское обоснование, а также рассматривается истинный и ложный патриотизм, его религиозный и духовный аспекты, Родина как «акт духовного самоопределения».

Ключевые слова: Патриотизм, истинный патриотизм, духовно облагороженный патриотизм, «инстинктивная необходимость и эмпирическая целесообразность» «патриотического настроения», инстинкт самосохранения, религиозный и духовный аспект патриотизма, инстинктивный и духовный патриотизм, обретение Родины как духовное самоопределение, священное сокровище, национально-духовный акт, национально-творческий акт, духовная жизнь народа, национальная духовная культура, любовь к национальному духу, акт духовного самоопределения, духовный патриотизм.

Maria Olegovna Kleshcheva

WHAT IS PATRIOTISM? ACCORDING TO THE WORKS OF I.A.ILYN

The article examines and investigates the concept of patriotism and attempts to analyze the etymology of the term «patriotism» and refute false ideas about it based on Orthodox doctrine with examples from the Bible, its I.A.Ilyin and Christian justification, as well as true and false patriotism, religious and spiritual aspect of patriotism, Motherland as an «act of spiritual self-determination», sacred treasure, national act, national creative act, spiritual life of the people, national spiritual culture, love for the national spirit, act of spiritual self-determination, spiritual patriotism

Key words: Patriotism, true patriotism, spiritually ennobled patriotism, "instinctive necessity and empirical expediency"... "patriotic mood", instinct of self-preservation, religious and spiritual aspect of patriotism, instinctive and spiritual patriotism, finding

the Motherland as spiritual self-determination, spiritual life of the people, national spiritual culture, love for the national spirit.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Рязанский богословский вестник» – русскоязычный научно-богословский журнал, издающийся с 2009 года Рязанской православной духовной семинарией (РПДС) по благословению правящего Архиепископа. **Журнал выходит с периодичностью два раза в год.** В «Рязанском богословском вестнике» публикуются научные статьи, имеющие научную ценность, архивные материалы, материалы научных и научно-практических мероприятий, хроника научной жизни.

Присылаемые в редакцию тексты должны соответствовать **требованиям к рукописям** (см. стр. 171).

Материалы, не соответствующие описанным требованиям, **могут быть отклонены** Редакционным советом без дальнейших разъяснений.

Решение о публикации поступивших материалов принимается Редакционным советом на основании внутренних и внешних рецензий.

Редакция оставляет за собой право вносить в публикуемые тексты правку, которая **не ведет к изменению смысла.**

Электронная версия «Рязанского богословского вестника» размещается в Интернете на сайте Рязанской православной духовной семинарии (РПДС): <http://rpds.info>

Представление материала на рассмотрение Редакционным советом равносильно признанию права редакции на электронную публикацию.

К рассмотрению принимаются материалы, представленные в библиотеку РПДС техническому секретарю журнала (на бумажном и электронном носителях) или присланные на электронный адрес редакции: **rpds1@yandex.ru.**

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ

I. Общие требования к статье

Статья должна представлять собой самостоятельное исследование и отвечать критериям научной актуальности и новизны. Статья должна быть написана ясным и доступным для понимания языком и соответствовать уровню общих требований (аргументированность, структурированность, логичность, согласованность).

Не допускается представление в качестве статьи авторефератов выпускных и кандидатских диссертаций или отдельных глав диссертаций. Статья может быть подготовлена специально для журнала по материалам отдельной главы диссертации.

Не допускаются множественные или дублирующие публикации — т. е. публикация статьи, материалы которой во многом совпадают с уже однажды опубликованными в каком-либо периодическом издании, сборнике статей, в сети Интернет.

Представляя статью, автор должен поставить редакцию в известность обо всех направлениях этой статьи в другие научные журналы, а также о предыдущих публикациях, которые могут рассматриваться как множественные или дублирующие.

Объем от 0,4 до 1,0 п.л., редактор Word, шрифт Times New Roman, размер 14, интервал одинарный. (1 Печатный лист (п. л.) — 40.000 знаков с пробелами (Word), считая библиографию).

II. Требования к оформлению

2.1. Сопроводительная информация к статье

1) Авторам необходимо представить о себе следующие сведения:

ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, домашний адрес, телефон, адрес электронной почты.

2) Название статьи набирается строчными буквами (Caps отключен);

3) Аннотация — статьи должны сопровождаться аннотацией на русском и английском языках (каждая версия 400–500 знаков с названием статьи и именем автора);

4) Ключевые слова — 4–6 слов, на русском и английском языках, характеризующих статью, по которым она будет индексироваться в электронных базах данных.

2.2. Текст статьи

Упомянув в тексте монашествующих и церковных иерархов, необходимо указывать их сан (чин), а фамилии, если в данном месте предполагается их указать,

писать обязательно в скобках — согласно церковной традиции.

Упомянув святых, необходимо каждый раз предварять имя аббревиатурой усвоенного им Церковью чина святости либо другим почтительным эпитетом.

Тексты на древних языках набираются шрифтами формата Unicode, либо автор должен предоставить используемые им в статье шрифты.

При написании дат и других цифровых значений как интервал используется среднее тире без пробелов (–); в предложениях как знак препинания употребляется длинное тире (—); сложные слова пишутся через дефис (-). Употребление дефиса в качестве тире недопустимо.

При цитировании используются кавычки-«ёлочки» («»), внутренние цитаты обрамляются «лапками» русского образца («, ... „»).

Пропуски внутри цитат, если они составляют менее предложения, обозначаются многоточием (...), если же более — многоточием, заключенным в угловые скобки (<...>), причем перед ним ставится точка и цитата продолжается с прописной буквы, как если бы это было новое предложение. Например: «Романтики понимали работу художника как развоплощение. <...> Они придают ему верховную ценность, снимают акценты со всего, что есть тело...».

Внутри цитат расшифровки сокращений или вписанные автором статьи слова даются в квадратных скобках (в круглых идут параллели на исходном языке цитаты или пояснения автора, сопровождаемые его инициалами).

Пояснительные комментарии к тексту размещаются в постраничных сносках.

Иллюстрации представляются отдельно от основного текстового файла и только тогда, когда их наличие существенно необходимо для понимания содержания. В тексте статьи ссылки на иллюстрации даются в виде «Рис. 1», «Рис. 2» и т. д., или «Илл. 1» и т. д.

Нумерация соответствует тому порядку, в котором иллюстрации упоминаются в статье. После слова «Рис. №» или «Илл. №» должна присутствовать точная ссылка на источник, из которого взята данная иллюстрация.

2.3. Оформление ссылок в тексте

Общий принцип оформления согласно требованиям Scopus состоит в том, что:

- Ссылки даются непосредственно в теле текста статьи в форме «кодового слова» (фамилия автора, аббревиатура названия архива или краткое название труда) с указанием года публикации и страниц, при необходимости);
- Пристатейный библиографический список (он же одновременно — расшифровка «кодовых слов» ссылок из текста статьи) приводится в конце статьи.

Каждая ссылка должна быть включена в пристатейный библиографический список. Все внутритекстовые ссылки, не находящие себе соответствия-расшифровки в пристатейном библиографическом списке, удаляются из текста при подготовке статьи к печати.

«Кодовым словом» для обозначения конкретной публикации выступает фамилия автора, сокращенное название коллективного труда или аббревиатура названия архива и т.п., а также год выхода публикации в свет.

Ссылки на источники

Ссылки на источники даются в тексте статьи в круглых скобках ().

- Ссылки на тексты Священного Писания оформляются в круглых скобках, без точек после краткого названия книги, с разделением главы и стиха посредством двоеточия.

Названия библейских книг сокращаются в соответствии с Рекомендациями Издательского совета Московской Патриархии: <http://izdatsovet.ru/upload/roi.pdf>. Здесь же можно уточнить написание со строчной или прописной буквы, принятые сокращения чинов святости, церковных чинов и должностей и найти другую полезную информацию.

Примечание: при оформлении непосредственно библиографических списков руководствоваться следует не этим изданием, но предложенными ниже правилами.

- Материалы архивов — через точки (в привычном для русского ученого варианте); два источника в одной ссылке разделяются точкой с запятой: (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 311. Д. 5. Л. 2; ГАПК. Ф. 180. Оп. 2. Д. 4. Л. 3–5);
- Опубликованные источники — согласно общим правилам ссылок на литературу (см. ниже); использование круглых скобок сохраняется.

Если статья содержит отсылки к святоотеческому и/или философскому наследию, цитируемому по классическим источникам в соответствии с привычным академическим членением текста, рекомендуется давать ссылки на них также в круглых скобках в сокращенном виде.

Ссылки на литературу

Ссылки на литературу даются в самом тексте статьи в квадратных скобках [].

Ссылки оформляются в следующем виде:

- Один автор: [Иванов, 1996];
- Два автора: [Сидоров, Кузнецов, 2006];
- Три и более авторов: указывается имя первого автора с последующим «и др.» [Андреев и др., 2016], но в списке литературы описание издания должно включать имена всех авторов;
- Несколько ссылок приводятся в алфавитном порядке и разделяются точкой с запятой: [Андреев, 2016; Константинов, 2015];
- Цитирование конкретных страниц: [Иванов, 2015, 77–78];
- Если необходимо указать главу (стих и т. п.) цитируемого труда, они указываются после точки вслед за номером страницы: [Иванов, 2015, 77. Гл. 2];

- Две или более работ одного автора: [Иванов, 2015, 2017]; Если использовано несколько работ одного автора, изданных в одном и том же году, то их перечень в пристатейном библиографическом списке дается в алфавитном порядке по названиям статей и книг, следующим после инициалов автора, а в «кодовых словах» последовательно добавляются буквы кириллического алфавита:

[Алфеев, 2019а, 74-75; 2019б, 181-182]

- Если среди авторов, к трудам которых обращается исследователь, есть однофамильцы, следует сопровождать их фамилии инициалами:

[Иванов А., 1901, 52–69; Иванов М., 1891, 163–224];

- При ссылке на труды авторов, стяжавших святость, а также монашествующих, следует придерживаться для внутритекстовой ссылки привычного их именования (например: [Василий Великий], [Иоанн Кронштадтский], [Григорий Палама], [Антоний Блум], [Филофей Артюшин]), в пристатейном же списке указывать имя, титул и чин полностью, например: Ириней Лионский, сщмч. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб., 2008, Антоний (Блум), митр. Царственное священство мирян // Альфа и Омега. 1998. № 1 (15). С. 5-19; Филофей (Артюшин), иером. Проповедь в Назарете (Лк 4:16-30): загадка отвергнутого Мессии в свете богословия Евангелия от Луки // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. №2. С. 117-125.

- Материалы конференций, энциклопедии, словари, иные публикации, не имеющие указания на автора: [Материалы, 2016], [Конференция, 2010, 35–40]; При необходимости можно указать в качестве кодового слова и ключевое слово названия: [Туровские уставы, 1965]; - редакторы

- Если необходимо указать конкретный труд внутри большого сборника, его наименование вписывается курсивом после двоеточия: [Памятники, 2005: Послание к Диогнету, 244. Гл. 9];

- Помета [Там же.] при последовательном обращении к одному и тому же тексту не ставится во внутритекстовых ссылках, каждый раз необходимо давать полное описание сообразно описанным правилам;

- Год выхода публикации в свет указывается во внутритекстовой ссылке всегда, вне зависимости от того, сколько трудов упоминаемого исследователя содержится в пристатейном списке литературы.

2.4. Оформление пристатейной библиографии.

В пристатейном полном библиографическом списке, составленном в алфавитном порядке, дается полный перечень трудов — все без исключения источники, использованные при подготовке статьи, на всех языках, а также вся использованная литература, указания на которую есть в ссылках в тексте статьи. Для «русского» списка сначала приводятся в алфавитном порядке все позиции, изданные кириллицей, затем, в алфавитном же порядке, — на всех языках, пользующихся латиницей, а

затем – на других языках.

При оформлении библиографии каждой позиции предшествуют «кодовые слова».

Оформление в целом соответствует ГОСТ Р7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (<http://www.ifap.ru/library/gost/7052008.pdf>); запятая после фамилии автора не ставится, «запасные» пробелы и тире как разделитель не используются.

Примеры оформления:

Источники

ЦИАМ — Центральный исторический архив Москвы. Ф. 19. Оп. 86. Д. 33.

ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) / «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.

Положение (2008) — Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) принято на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2008 году (ред. Архиерейский Собор 2017 г.) // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения: 15.12.2017).

Литература

Адамов (2010) — Адамов М.А. Становление и развитие духовных семинарий Русской Православной Церкви XVIII – начала XX веков // Научные ведомости. 2010. №7. С. 202.

Леонов (2013) — Леонов В., свящ. Основы православной антропологии. 2013.

Цыпин — Цыпин В., свящ. Апология монархии // URL: <https://pravoslavie.ru/125291.html> (дата обращения: 01.12.2020).

Manea (2014) — Manea A.D. Influences of religious education on the formation moral consciousness of students, in Procedia – Social and Behavioral Sciences, 2014. P. 518–523.

РЯЗАНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ПРАВИЛА ПРИЕМА

Очное отделение по образовательной программе бакалавриата, направленной на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций Русской Православной Церкви. Принимаются лица мужского пола православного вероисповедания в возрасте до 35 лет, имеющие среднее общее или профессиональное образование, холостые или женатые первым браком и не имеющие канонических препятствий к принятию священного сана. Срок обучения - 5 лет.

Регентское очное отделение по программе подготовки служителей Русской Православной Церкви, специальность «Регент церковного хора, преподаватель». Принимаются лица православного вероисповедания мужского и женского пола в возрасте до 35 лет. Поступающие должны иметь среднее общее или профессиональное образование, музыкальные способности, музыкальное образование либо опыт пения в церковном хоре.

Регентское отделение по специальности «Уставщик-псаломщик». Обучение в вечернее время. Принимаются лица православного вероисповедания мужского и женского пола без возрастных ограничений. Поступающие должны иметь среднее общее или профессиональное образование.

Подробнее узнать о правилах приема можно на сайте семинарии: <http://rpds.info>

Адрес семинарии: 390000 Рязань, Кремль, д.1

Телефон: (4912) 28-08-04

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

РЯЗАНСКИЙ БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

Научно-богословский журнал
Рязанской Православной Духовной Семинарии
2022 год №1 (25)
ISSN 2308-3158

Главный редактор

Митрополит Рязанский и Михайловский Марк (Головков)

Ответственный секретарь

Мартынов Олег Павлович

Редактор

Монах Лазарь (Сорокин В.Б.)

Технический редактор

Орлова Елена Алексеевна

Верстка

Белошенков Дмитрий Сергеевич

Учредитель

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Рязанская православная духовная семинария
Рязанской епархии Русской Православной Церкви»

Тираж 400 экз.